

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ТВЕРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Титаренко Елена Петровна

**СОГЛАШЕНИЕ В СИСТЕМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ
ПРАВ И/ИЛИ ИСПОЛНЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ**

Специальность: 5.1.3 «Частно-правовые (цивилистические) науки»

**Диссертация на соискание учёной степени
кандидата юридических наук**

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Ольга Юрьевна Ильина

Тверь – 2024 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3-19
Глава 1. Теоретические основы соглашений в семейном праве Российской Федерации	20-88
1.1. Понятие и соотношение терминов «согласие», «соглашение», «договор» в семейном праве Российской Федерации	20-43
1.2. Принцип свободы договора при заключении соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей	43-88
Глава 2. Виды соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей	89-136
2.1. Соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей с приоритетом частного интереса	89-119
2.2. Соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей с приоритетом публичного интереса	119-136
Глава 3. Реализация соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей	137-194
3.1. Динамика соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей	137-167
3.2. Недействительность соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей	167-194
Заключение	195-198
Список использованных источников	199-226
Приложение № 1	227-229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Во всех цивилизациях семья выступала важнейшим элементом глобального развития. Идеология приоритета семьи, ее непреходящая ценность для жизни и развития человека и общества закреплены во многих международных нормативных актах, в которых основополагающее значение придаётся укреплению и защите института семьи обществом и государством.

Государственная политика Российской Федерации направлена на всемерную поддержку семьи. За последние несколько лет в российское законодательство внесены изменения, устанавливающие принципиально новый вектор правового регулирования семейных отношений. В 2020 году Конституция Российской Федерации дополнена положениями о проведении в нашем государстве единой социально ориентированной государственной политики в области сохранения традиционных семейных ценностей (п. «в», ч. 1 ст. 114). В 2022 году Указом Президента РФ В.В. Путина утверждены Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей¹, к числу которых относятся крепкая семья, преемственность поколений. В 2023 году в законодательство Российской Федерации федеральными законами от 24.07.2023 № 386-ФЗ и от 19.12.2022 № 538-ФЗ внесены дополнения, запрещающие смену пола, исключающие возможность заключения договора суррогатного материнства одиноким мужчиной, супругами, являющимися гражданами иностранного государства.

Обозначенное направление правового регулирования семейных отношений в РФ актуализирует исследование соглашения в системе осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, как одного из

¹ Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента РФ от 09.11.2022 г. № 809 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 18.09.2023).

средств индивидуального регулирования семейных отношений, которое способствует гармонизации публичных интересов государства и частных интересов членов семьи с учетом современных тенденций развития общественных отношений. Соглашение направлено на решение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, преодоление конфликтов, потенциально возможных в каждой семье, что, в свою очередь, способствует в определенной мере успешной реализации государственной семейной политики.

Актуальность настоящего исследования обосновывается необходимостью выявления и обоснования пределов договорной свободы субъектов семейных правоотношений при заключении и исполнении соглашений, формирования единого подхода к понятию соглашения, характеристики отраслевой принадлежности соглашений, заключаемых членами семьи. Решение данных задач обуславливает формирование теоретических позиций по вопросам применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к заключению, исполнению, изменению и расторжению соглашений, признанию их недействительными.

Актуализирует исследование семейно-правовых соглашений и Указ Президента Российской Федерации², исполнение которого направлено в том числе на совершенствование семейного законодательства в сфере договорного регулирования семейных отношений, обеспечение права членов семьи самостоятельно решать вопросы семейной жизни.

Данные обстоятельства подтверждают необходимость исследования семейно-правовых соглашений, что в полной мере отвечает интересам общества и государства, и определяют выбор темы настоящего исследования и ее содержание.

Степень научной разработанности темы. В отечественной доктрине семейного права комплексное исследование соглашения в системе осуществ-

² О проведении в Российской Федерации Года семьи: Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202311220013> (дата обращения: 18.09.2023).

ления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей не проводилось. Настоящее диссертационное исследование базируется на теоретических разработках об институте договора, исполнении обязательств, недействительности сделок в гражданском праве, теории частного и публичного интереса в семейном праве, что обусловило изучение научных трудов по нескольким направлениям.

Первое направление представлено научными трудами, посвященными институту договора в гражданском праве, в том числе работами советских и российских правоведов: С. С. Алексеева, В. А. Белова, Ф. О. Богатырева, М. И. Брагинского, С. Н. Братуся, В. В. Витрянского, Н. Д. Егорова, В. Ф. Яковлева и других ученых. Вопросы договорного регулирования гражданских отношений неоднократно оказывались предметом научного анализа³, уделяется внимание использованию цифровых технологий⁴ в процессе заключения договора. Результаты данных были использованы для сравнительного анализа договорного регулирования гражданских и семейных отношений.

Второе направление составляют научные исследования о проблематике сочетания публичного и частного интереса в механизме правового регулирования семейных отношений М. И. Беседкиной, О. Ю. Ильиной, Ю. В. Ковалевой, С. С. Шевчука, Т. В. Шершень и других. Указанные ученые исследуют аспекты гармонизации семейного законодательства с учетом пределов реализации публичного и частного интереса, приоритетной защиты несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Научные работы данных правоведов легли в основу анализа договорной свободы субъектов семейных отношений.

Третье направление включает научные источники, посвященные отдельным вопросам договорного регулирования семейных отношений. В рабо-

³ Филиппова С.Ю. Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 14.

⁴ Жигулина А.В. Договор как источник права: теоретические и методологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. С. 8.

тах А. А. Вихарева, Е. А. Чефрановой обсуждается тезис о расширении принципа свободы договора при заключении семейных соглашений⁵. Вопросы субъектного состава семейных отношений рассматриваются в научных трудах Р. Е. Телегина, А. Е. Тарасовой, Е. В. Мясниковой⁶. Некоторые научные статьи и монографии дают представление об особенностях поименованных в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) соглашений⁷. Единичные источники посвящены анализу конструкции соглашения⁸, и только два – согласию⁹. В диссертационном исследовании Д. В. Штыкова согласие рассматривается как категория семейного права, некоторое внимание уделяется правовым формам согласия, таким как соглашение, представлена общая характеристика соглашений. В диссертационном исследовании М. Ю. Зиминной анализируется институт согласия в гражданском праве.

Научные изыскания, посвященные договорному регулированию семейных отношений, вносят вклад в формирование теории соглашений в семейном праве. Однако авторы, исследующие соглашения, ограничиваются анализом указанных в СК РФ соглашений, оставляют без внимания пределы договорной

⁵ Вихарев А.А. Договор как инструмент регулирования семейных отношений // Российский юридический журнал. 2017. С. 150; Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 7. С. 50.

⁶ Тарасова А.Е., Мясникова Е.В. Правовые категории «семья» и «члены семьи» в семейном, гражданском и жилищном праве: проблемы соотношения // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 1. С. 59; Телегин Р.Е. Правовой статус участников семейных правоотношений: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2022. С. 43.

⁷ Усачева Е.А. К вопросу о целесообразности введения уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов по алиментному соглашению // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2015. № 3. С. 79; Ильина О.Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов: конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2016. № 3. С. 74; Татаринцева Е.А. Родительские соглашения как форма реализации частных интересов ребенка // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 37; Багрова Н.В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. С. 10; Букшина С.В. Заключение брачного договора несовершеннолетними, вступающими в брак, как элемент дееспособности // Нотариус. 2014. № 6. С. 11; Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве: монография. М.: Проспект, 2017. С. 235. и др.

⁸ Чашкова С.Ю. Система договорных обязательства в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.; Савельев Д.Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие. М.: Проспект, 2017.

⁹ Штыков Д.В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Зимина М.Ю. Институт согласия в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

свободы при их заключении, особенности проявления частного и публичного интереса в соглашениях разных видов. Не уделяется должного внимания вопросам динамики соглашений, признания их недействительными. При изучении института недействительности соглашений, как правило, акцент делается на основаниях и порядке признания недействительными соглашений, прямо предусмотренных в СК РФ. За пределами научного анализа остаются не упомянутые в СК РФ соглашения. Отсутствуют научные исследования договорных конструкций об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, предусмотренных иным отраслевым законодательством, а также договоров с участием органа опеки и попечительства в процессе осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей. В науке семейного права отсутствует единый подход как к определению соглашения, так и к установлению его роли в регулировании семейных отношений. Таким образом, несмотря на то что договорное регулирование семейных отношений вызывало и вызывает научный интерес, теоретические разработки в этой сфере фрагментарны и не системны.

Постановка научной задачи. Современная наука семейного права нуждается в выявлении содержания и формы договорного регулирования семейных отношений. Действующее правовое регулирование семейных отношений в сфере реализации права на самостоятельное решение вопросов семейной жизни не отвечает потребностям членов семьи, поскольку не обеспечивает надлежащую защиту их прав и интересов. В современной науке семейного права нет единства по вопросам, касающимся отраслевой природы не указанных в СК РФ соглашений, пределов осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, предусмотренных такими соглашениями, баланса публичных и частных интересов при их заключении, что обуславливает необходимость исследования форм договорного регулирования семейных отношений.

Это порождает несоответствие между состоянием законодательства и потребностями членов семьи в обеспечении их права на индивидуальное регулирование семейных отношений, что, в свою очередь, не отвечает современным тенденциям социального и экономического развития Российской Федерации. Таким образом, исследование проблем, связанных с применением договорных конструкций при регулировании семейных отношений, выступает необходимой предпосылкой для реализации принципа разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию и направлено на создание условий для обеспечения возможности построения семьи на чувствах взаимной помощи и поддержки.

В настоящей диссертационной работе разрешается научная задача, сущность которой составляют: развитие теории договорного регулирования семейных отношений, выявление и раскрытие содержания противоречий между действующим семейным и гражданским законодательством по вопросам заключения, исполнения, изменения и расторжения соглашений, признания их недействительными.

Цель исследования заключается в создании целостного научного представления о договорном регулировании семейных отношений путем заключения соглашения, о свободе проявления воли участников семейных правоотношений при заключении, исполнении, изменении и расторжении соглашений, признании их недействительными как о системе научных знаний.

Задачи диссертационного исследования. Для достижения указанной цели диссертационного исследования поставлены следующие задачи:

- определить соотношение терминов «согласие», «соглашение», «договор»;
- дать авторское понятие соглашения в семейном праве;
- выявить и обосновать сущность договорной свободы субъектов семейных отношений при заключении соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей;
- выявить особенности соглашений с приоритетом частного интереса;

- определить соотношение публичного и частного интереса в соглашениях с приоритетом публичного интереса;
- выявить и обосновать наличие нетипичных семейно-правовых соглашений с приоритетом публичного интереса;
- установить наличие и раскрыть специфику содержания специальных оснований изменения и расторжения соглашений в судебном порядке;
- обосновать специфику признания недействительными соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие между субъектами семейного права в связи с договорным регулированием семейных отношений.

Предмет исследования составляют нормы семейного, гражданского, жилищного и иного законодательства, регулирующие отношения в сфере осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, а также научные труды российских правоведов, содержащие элементы учения о субъектном составе соглашений, пределах осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, материалы судебной практики по теме исследования.

Методология и методы исследования охватывают всеобщий метод материалистической диалектики, а также общенаучные методы и специальные методы юридической науки. В основу исследования положен всеобщий метод материалистической диалектики, позволивший выявить и раскрыть перспективы развития договорного регулирования семейных отношений с помощью соглашений, предопределивший проведение исследования заявленной темы в динамике и неразрывном единстве с существующим правовым регулированием.

Системный метод способствовал выявлению проблем, связанных с необходимостью достижения баланса частных интересов всех субъектов соглаше-

ния при их заключении и исполнении, что привело к структурированному изложению эмпирического материала, позволило сформулировать положения о соглашениях как одной из правовых форм согласия.

Методы анализа и синтеза были использованы для исследования правовых норм, содержащих термины «согласие», «соглашение», «договор», используемые СК РФ.

Метод толкования норм права применялся при изучении правовых норм различной отраслевой принадлежности, наделяющих членов семьи субъективным правом на заключение соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, и позволил уяснить смысл, выявить коллизии, установить связи правовых норм, содержащих термины «согласие», «соглашение», «договор».

Формально-юридический метод использовался при изучении российского законодательства, регулирующего семейные отношения, правоприменительной практики, а также позволил описать результаты, полученные при проведении исследования. Применение данного метода способствовало выявлению особенностей соглашения, формированию его понятия, определению принципов исполнения соглашений.

Нормативная правовая основа исследования. Нормативной основой исследования являются Конституция Российской Федерации, нормы гражданского и семейного законодательства Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, допускающие договорное регулирование семейных отношений.

Эмпирической основой для диссертационного исследования послужили шесть актов Конституционного Суда РФ, 16 актов Верховного Суда Российской Федерации, более 30 иных судебных актов, включая судебные акты судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования вопросов индивидуального регулирования в гражданском праве составили труды ученых: С. С. Алексеева, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского,

В. П. Грибанова, А. В. Жигулиной, Л. Оппенгейма, Б. И. Пугинского, А. П. Сергеева, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстого и др. Необходимой базой для выявления существа семейных отношений и, как следствие, соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей послужили труды следующих ученых: М. И. Беседкиной, Б. М. Гонгало, Е. В. Гордеюк, Н. М. Ершовой, А. И. Загоровского, О. Ю. Ильиной, А. Ю. Касаткиной, О. А. Красавчикова, П. В. Крашенинникова, Н. В. Летовой, Ф. Ф. Мартенса, Д. И. Мейера, А. М. Нечаевой, М. М. Панариной, П. В. Панченко, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, А. А. Серебряковой, Н. Н. Тарусиной, А. В. Фиошина, Т. В. Шершень и др.

В качестве теоретической основы исследования вопросов, связанных с содержанием, заключением и динамикой соглашений в системе осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, использовались работы таких ученых, как М. В. Антокольская, Н. В. Багрова, Ю. Ф. Беспалов, О. Е. Блинков, С. В. Воронина, А. А. Вихарев, Е. М. Ворожейкин, А. А. Игнатенко, О. Ю. Косова, Т. В. Краснова, И. А. Кузнецова, А. Н. Левушкин, Л. Б. Максимович, Л. Ю. Михеева, А. А. Мохов, Е. Л. Невзгодина, О. Н. Низамиева, С. Г. Побережный, В. А. Рясенцев, Е. С. Смагина, Н. Н. Скрыпников, Н. Н. Тарусина, Р. Е. Телегин, Н. А. Темникова, Е. А. Усачева, П. М. Филиппов, Е. А. Чефранова, Д. В. Штыков и др.

Научная новизна диссертационного исследования определяется созданием целостного научного представления о сути и значении соглашения в системе осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей. Впервые в науке семейного права автором предложено определение соглашения как семейно-правового акта, обосновано значение интереса как критерия при установлении видового разнообразия соглашений, установлено значение и раскрыто содержание принципа свободы договора при заключении соглашений, выявлены особенности исполнения соглашений, определена специфика изменения и расторжения соглашений, признания их недействительными.

Обоснованы теоретические положения о соглашениях иной отраслевой принадлежности, регулирующих отношения, связанные с осуществлением семейных прав и/или исполнением семейных обязанностей, особенностях соотношения частного и публичного интереса в соглашениях разного вида, о специфике нетипичных соглашений с приоритетом публичного интереса, вносящие вклад в развитие института договорного регулирования семейных отношений.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Установлено, что термин «согласие» используется в семейном праве в разнообразных правовых формах. Согласие определяется как односторонний акт, как двух- или многосторонний акт, презюмируемое согласие, учет мнения ребенка, что соответствует одному из основополагающих принципов семейного права – разрешению внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Наиболее распространенной формой выражения согласия в семейных правоотношениях является прямая реакция соответствующего субъекта (разрешение на совершение определенного действия либо отказ в совершении) в тех случаях, когда получение его согласия необходимо в силу требований норм СК РФ даже при отсутствии указания на форму согласия. При этом согласие всегда имеет взаимный характер, даже в тех случаях, когда используется в значении получения разрешения на какое-либо действие (односторонний акт). Поведение соглашающегося всегда производно от просьбы лица, нуждающегося в получении согласия и запрашивающего его.

Прилагательное «взаимное», употребляемое законодателем в сочетании с термином «согласие» в наименовании указанного принципа, сужает пределы его действия, исключая согласие как односторонний акт, необходимость которого в некоторых случаях императивно установлена законодательством для полноценного осуществления семейных прав и надлежащего исполнения семейных обязанностей.

2. Термин «согласие» выступает родовым по отношению к терминам «соглашение» и «договор», обладая наибольшим разнообразием лексических значений.

Доказано, что, в отличие от гражданско-правового договора, который заключается с целью возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, специфика соглашения как семейно-правовой категории заключается не в установлении им новых прав и обязанностей, а в определении способов и порядка осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей. В целях обеспечения терминологического единообразия в науке семейного права под соглашением предлагается понимать двух- или многосторонний акт, заключаемый субъектами семейных правоотношений с целью определения способа и порядка осуществления субъективного семейного права и/или исполнения семейной обязанности.

3. Реализация принципа свободы договора в семейном праве осложнена спецификой механизма семейно-правового регулирования, проявляющегося в сочетании частного и публичного интереса в обеспечении семейных прав граждан, предполагающего определенные ограничения договорной свободы субъектов семейных правоотношений:

– субъекты семейных правоотношений не обладают правом выбора стороны соглашения;

– субъекты семейных правоотношений вправе формировать условия соглашений исключительно с учетом предусмотренных законом ограничений.

Перечень соглашений, определяющих особенности осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей членами семьи, не является и не может являться исчерпывающим, что допускает возможность заключения соглашений, предусмотренных иным отраслевым законодательством, а также непоименованных соглашений.

4. Установлено, что публичный интерес влияет на формирование метода правового регулирования семейных отношений, обеспечивая, с одной стороны, усмотрение субъектов при осуществлении семейных прав, с другой –

защиту прав и интересов членов семьи и иных лиц. Публичный интерес государства выражается в обеспечении защиты прав и интересов членов семьи и иных лиц, в том числе посредством контроля за сферой индивидуального регулирования семейных отношений.

Кроме того, возложение на государство обязанностей родителей в отношении детей, оставшихся без родительского попечения, определяет его особый статус как субъекта семейно-правовых соглашений.

Частный интерес субъектов семейных отношений проявляется в обеспечении права на регулирование семейных отношений с помощью соглашений с целью осуществления права на самостоятельное решение вопросов семейной жизни.

Интерес является критерием для разграничения соглашений на два вида: а) соглашения с приоритетом частного интереса, б) соглашения с приоритетом публичного интереса. Разграничение соглашений по приоритету частного и публичного интереса обладает теоретической и практической значимостью, поскольку обосновывает применение определенных способов и средств при регулировании соответствующих семейных отношений.

5. Аргументировано, что соглашения с приоритетом частного интереса заключаются с целью самостоятельного решения вопросов семейной жизни. В то же время доказано, что усмотрение субъектов семейных правоотношений при заключении таких соглашений всегда ограничено императивными нормами законодательства.

Стороны соглашения самостоятельно с учетом потребностей членов семьи определяют способы и порядок осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности. Применение соглашений как индивидуального регулятора семейных отношений позволяет учитывать семейно-правовые связи, в том числе статус субъекта в различных семейных правоотношениях (супружеских, родительских). Соглашения выполняют превентивную функцию, а при возникновении спора способствуют его разрешению.

Стороны соглашений данного вида определяются субъектным составом конкретного семейного правоотношения в пределах достигнутого консенсуса. Содержание соглашения формируется его сторонами самостоятельно с учетом ограничений, либо прямо установленных в законе (п. 3 ст. 42 СК РФ и др.), либо определяемых на основе системного анализа норм права (п. 2 ст. 38, п. 3 ст. 39 СК РФ и др.).

Некоторые семейные соглашения с приоритетом частного интереса (родительские соглашения) предполагают публичный контроль, поскольку при установлении содержания, определении формы соглашения стороны руководствуются императивными предписаниями, содержащимися в СК РФ.

6. Обосновано, что соглашения с приоритетом публичного интереса заключаются с целью обеспечения конституционных принципов об исполнении государством обязанности родителя по отношению к ребенку, оставшемуся без родительского попечения.

Соглашения с приоритетом публичного интереса одновременно регулируют две самостоятельные сферы отношений: организационные отношения между органом опеки и попечительства и опекуном (попечителем); отношения между опекуном (попечителем) и ребенком, опекуном (попечителем) и родителями ребенка (если они есть).

7. В целях выявления специфики договорного регулирования семейных отношений обосновано существование нетипичных соглашений с приоритетом публичного интереса. В отличие от других соглашений с приоритетом публичного интереса нетипичные соглашения заключаются между членами семьи, но в то же время характеризуются полным отсутствием автономии воли субъектов. Заключение и исполнение подобных соглашений находится под контролем органов публичной власти.

8. Доказано, что стадия заключения семейно-правовых соглашений отличается от соответствующей стадии заключения гражданско-правового договора. Недостижение согласия субъектами семейного правоотношения по во-

просу заключения соглашения не лишает их возможности осуществлять соответствующие семейные права и/или исполнять семейные обязанности в порядке, установленном законом.

Установлено, что некоторые семейные соглашения могут заключаться лицами, которые еще не являются субъектами семейных правоотношений либо утратили этот статус.

В семейных правоотношениях возможна вариативность соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. В частности, супруги могут заключить соглашение о разделе общего имущества либо брачный договор, содержащий это условие как единственное. Критерием выбора видов заключаемых соглашений является частный интерес субъектов семейных правоотношений, обусловленный наличием у них договорной свободы, т.е. принадлежащим им правом самостоятельно распоряжаться своими семейными правами. В то же время сделан вывод об отсутствии у супругов права на заключение нескольких соглашений одного вида (например, нескольких брачных договоров).

Специфика регулирования семейных отношений с помощью соглашений заключается в предоставлении субъектам возможности выбора вида соглашения иной отраслевой принадлежности для формализации достигнутого согласия. В частности, способы и формы осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей в сфере раздела общего имущества могут быть согласованы супругами (брачный договор, соглашение о разделе общего имущества), что не исключает заключения медиативного и мирового соглашений впоследствии в случае возникновения спора между ними.

9. Обосновано, что при рассмотрении судом требования об изменении или расторжении соглашений с приоритетом частного интереса дополнительно к основаниям, предусмотренным гражданским законодательством, возможно применение специального основания – существенного изменения материального или семейного положения сторон. Данное основание отражает

особенности семейных отношений и позволяет учитывать те изменения, которые субъекты семейных отношений не могут разумно предвидеть в силу длительного характера действия некоторых семейных соглашений.

10. Доказано, что признание семейно-правовых соглашений недействительными не является способом защиты семейных прав, тождественным соответствующему способу защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ), поскольку его применение не аннулирует семейные права и обязанности. Обоснована специфика признания соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей недействительными, исходящая из превалирования интересов отдельных участников соглашений, отдельных юридических фактов, необходимости защиты слабой стороны.

Доказано, что установленное законом в интересах добросовестного супруга правило о возможности признания действительным брачного договора полностью или в части при рассмотрении судом требования о признании брака недействительным следует применять по аналогии и к иным соглашениям об осуществлении имущественных семейных прав и/или обязанностей супругов, брак которых был признан недействительным.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертационном исследовании обоснованы и доказаны положения, формирующие целостное научное представление о соглашении в системе осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, договорной свободе субъектов семейных отношений, динамике соглашений, признании их недействительными. В частности, в диссертации сформулированы и доказаны положения, вносящие вклад в расширение научных представлений о соглашении как особой семейно-правовой договорной конструкции; проведена актуализация научных представлений, что обеспечило получение автором новых научных результатов по теме проведенного исследования, изложены идеи, позволяющие охарактеризовать и сравнить пределы действия частного и публичного интереса в соглашениях разного вида, что способствовало выявлению особенностей соглашений с приоритетом частного или публичного интереса;

сделаны выводы о специфике соглашения как акта индивидуального регулирования семейных отношений с учетом динамики развития связанных с ним правоотношений; раскрыто содержание, основания, пределы и формы реализации договорной свободы субъектов семейных правоотношений; заявлены идеи теории договорного регулирования семейных отношений с участием государства; исследована динамика соглашений; обосновано наличие специальных принципов исполнения, специальных оснований изменения и расторжения соглашений, признания их недействительными.

Полученные в диссертации выводы, предложения вносят весомый вклад в развитие доктрины семейного права о договорном регулировании семейных отношений, могут служить основой для дальнейшей научной дискуссии, использоваться при подготовке научной и учебной литературы, диссертационных исследований по данной тематике.

Практическая значимость исследования подтверждается актуальностью предлагаемой системы рекомендаций, направленных на разрешение проблем договорного регулирования семейных отношений. Выводы, полученные в результате проведенного исследования, могут быть востребованы в законодательской деятельности и в деятельности судебных органов.

Результаты диссертационного исследования применены при разработке учебно-методических изданий, внедрены в учебный процесс ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет».

Диссертантом определены перспективные направления практического использования выводов и обобщений, полученных в ходе исследования с целью внесения изменений и дополнений в семейное законодательство.

Достоверность диссертационного исследования подтверждается значительным количеством исследованных источников российского права о правовом регулировании осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей путем заключения соглашений; монографических и иных научных работ, посвященных исследованию договора, договорной свободы субъектов соглашения, содержания семейно-правовых соглашений, динамики

соглашений, признания их недействительными, а также материалами судебной практики.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа обсуждена на кафедре гражданского права Тверского государственного университета. Основные теоретические выводы и положения диссертационного исследования докладывались на всероссийских и международных научно-практических конференциях и мероприятиях (Барнаул, 19 октября 2022 г.; Тверь, 19–20 мая 2023 г., Барнаул, 19 декабря 2023 г.; Минск, 7 февраля 2024 г.).

Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 11 научных статьях, семь из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации. Структура диссертационной работы соответствует предмету, цели и задачам исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОГЛАШЕНИЙ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1.1. Понятие и соотношение терминов «согласие», «соглашение», «договор» в семейном праве Российской Федерации

Действующее законодательство, в том числе СК РФ, широко использует такие термины, как «согласие», «соглашение», «договор». Соответствующее терминологическое разнообразие требует своего анализа, сравнительной характеристики и определения целесообразности применения тех или иных слов СК РФ.

Представляется логичным начать рассуждения с исследования лексического значения этих терминов, поскольку оно не может не учитываться законодателем при осуществлении правового регулирования. Как справедливо отмечено в юридической литературе, «язык нормативного правового акта должен быть однозначным, ясным и определенным. Язык и стиль нормативного правового акта должны быть унифицированными и максимально соответствовать общепринятым понятиям»¹⁰. Полагаем, что законодателю следует помнить и слова Р. Декарта: «Определите значение слов, и вы избавите мир от половины его заблуждений»¹¹.

Лексическое значение термина «согласие», используемого в СК РФ, отличается от других терминов («договор», «соглашение») большим разнообразием. Следует заметить, что термин «согласие» можно считать универсальным. Не имеет значения, в какой сфере он используется, указание на согласие всегда означает отсутствие конфликта, претензий, спора. Подтверждением

¹⁰ Беспалов Ю.Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ: научно-практическое пособие М.: Проспект, 2020. С. 76.

¹¹ Декарт Рене – французский философ, математик, механик, физик и физиолог, XVI в., философский трактат «Рассуждение о методе» (1637). URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.11.2023).

данного тезиса является этимология слова «согласие», которая восходит к старославянскому языку. «Слово *глас* (восточнославянское *голос*) является суффиксальным производным (суф. -s-) от звукоподражательной основы *гол-* в значении шум, звон → звучание речи, слова, а приставка *со-* означает вместе, совокупность. Таким образом, слово «согласие» можно определить как совокупность голосов, не противоречащих друг другу, не спорящих и находящихся в договоренности, т.е. единомыслии»¹².

Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова определяет согласие как:

- а) подтверждение или разрешение в ответ на просьбу, приказ или вопрос;
- б) единство мнений, точек зрения;
- в) гармоничность, соразмерность; отсутствие противоречий, конфликтов¹³.

Как видно, в первую очередь под согласием понимается одобрение кем-либо действия, поведения, мнения иного субъекта. Другими словами, это действие одностороннее, не предполагающее процесса достижения договоренности по каким-либо вопросам. В юриспруденции такое действие носит название «односторонний акт».

Под согласием понимается и результат договоренности, поскольку в данном источнике согласие обозначено как единство воли по каким-либо обсуждаемым вопросам. Такой подход дает основание предположить обязательное наличие нескольких субъектов, которые путем обсуждения, дискуссий и т.д. пришли к единому мнению, достигли согласия. Если использовать юридическую терминологию, то можно назвать такое согласие двусторонним или многосторонним актом.

¹² Происхождение слова «согласие». URL: [https://obrazovaka.ru/koren-slova/soglasie.html#:~:text=Слово%20«согласие»%20имеет%20общеславянскую%20основу.,\(укр.\).%20Какой%20способ%20образования%3A%20Суффиксальный](https://obrazovaka.ru/koren-slova/soglasie.html#:~:text=Слово%20«согласие»%20имеет%20общеславянскую%20основу.,(укр.).%20Какой%20способ%20образования%3A%20Суффиксальный) (дата обращения: 03.05.2023).

¹³ Согласие // Толковый словарь Ожегова С.И. онлайн. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29636> (дата обращения: 03.05.2023).

И наконец, толковый словарь предлагает воспринимать согласие в еще одном значении – гармония, отсутствие противоречий, конфликтов. Здесь имеется в виду состояние единства, гармонии, взаимного согласия, юридического в том числе, в котором находятся субъекты отношений.

Безусловно, лексические значения данного термина не могут не учитываться в процессе правового регулирования. Некоторые кодексы, относящиеся к сфере частного права, используют термин «согласие» во всех трех значениях, указанных в толковом словаре С.И. Ожегова. Так, в значении «одностороннее действие, одобрение одним лицом действий (бездействия) другого лица» термин «согласие» используется, например, в п. 4 ст. 19 ГК РФ «имя или псевдоним физического лица могут быть использованы иными лицами ... только с его согласия»; согласно п. 1 ст. 30 ГК РФ «ограниченный в дееспособности гражданин может совершать сделки, кроме мелких бытовых, только с согласия своего попечителя».

В Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) также можно найти примеры использования данного термина в значении «одобрение одним лицом действий (бездействия) другого лица»: «переход на взаимодействие с работодателем посредством электронного документооборота осуществляется с письменного согласия работника...» (ст. 22.2 ТК РФ); «с письменного согласия работника ему может быть поручено выполнение в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с работой, определенной трудовым договором, дополнительной работы по другой или такой же профессии (должности) за дополнительную оплату» (ст. 60.2 ТК РФ).

В значении «единство мнений, точек зрения» термин «согласие» употребляется в п. 5 ст. 244 ГК РФ, где указывается, что «по соглашению участников совместной собственности, а при недостижении согласия по решению суда на общее имущество может быть установлена долевая собственность этих лиц»; в ст. 40 ТК РФ, в которой указывается, что «при недостижении согласия между сторонами по отдельным положениям проекта коллективного договора в течение трех месяцев со дня начала коллективных переговоров стороны

должны подписать коллективный договор на согласованных условиях с одновременным составлением протокола разногласий».

Согласие в значении «состояние гармонии» также используется в российском законодательстве, в частности в ст. 71 ГК РФ «управление деятельностью полного товарищества осуществляется по общему согласию всех участников».

Разнообразие лексических значений термина «согласие» предопределило и многообразие правовых форм воплощения данного термина в нормах СК РФ. В подавляющем большинстве случаев СК РФ использует термин «согласие» в значении «одобрение чего-либо, подтверждение или разрешение в ответ на просьбу, позволение совершить какое-либо действие». Другими словами, термин «согласие» имеет в СК РФ значение одностороннего акта, совершая который, лицо выражает свое положительное (при возражении – отрицательное) отношение к определенному юридическому поведению или действию другого лица. Так, согласно ст. 17 СК РФ муж не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка; если один из супругов не согласен на расторжение брака, то расторжение брака производится судом (п. 1 ст. 21 СК РФ); если один из супругов совершает сделку по распоряжению общим имуществом супругов, то предполагается, что он действует с согласия другого супруга, а также можно привести и другие примеры (ст. 15, 21, п. 2 ст. 22, п. 2 ст. 29, п. 2, 3 ст. 35, п. 3, 4 ст. 48 СК РФ и т.д.).

Достаточно четко определена позиция законодателя при регулировании отношений, связанных с необходимостью получения согласия ребенка в семье. Так, в случаях, прямо предусмотренных в СК РФ, вопрос, затрагивающий интересы ребенка, может быть решен только с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет (ст. 57 СК РФ). В частности, на это указано в п. 4 ст. 58, п. 4 ст. 72, п. 1 ст. 132, п. 2 ст. 136, п. 3 ст. 143, п. 4 ст. 145, п. 1 ст. 165 СК РФ. Несогласие ребенка, т.е. отсутствие позитивного мнения ребенка, выражен-

ного при определенных обстоятельствах, влечет отказ в удовлетворении органами опеки и попечительства, судом заявления родителей, опекунов (попечителей), усыновителей.

При этом нужно заметить, что согласие в рассматриваемом значении, хотя и представляет собой односторонний акт, по сути своей всегда взаимно. Другими словами, субъект правоотношений, дающий согласие, выражает свою реакцию (положительную или отрицательную) в ответ на какую-либо просьбу другого лица. Выражающий согласие не совершает действие сам по себе, изолированно от других субъектов, а наоборот, содержание согласия predetermined содержанием обращения другого лица.

Иногда СК РФ предусматривает, что легитимность действия одного лица зависит от наличия согласия на совершение этого действия нескольких лиц, каждое из которых действует самостоятельно, независимо от мнения и воли другого, и выражает свое индивидуальное согласие или несогласие. Здесь также присутствует взаимность, но не между субъектами, дающими согласие, а между лицом, которому это согласие необходимо, и лицами, которые его выражают. Все, дающие согласие, реагируют на просьбу нуждающегося в получении согласия. Обращает на себя внимание то, что круг лиц, чье согласие требуется в целях осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, не произвольно обозначен законодателем, а predetermined субъектным составом конкретного семейного правоотношения. Так, согласно ст. 15 СК РФ «медицинское обследование лиц, вступающих в брак, а также консультирование по медико-генетическим вопросам и вопросам планирования семьи проводятся ... с согласия лиц, вступающих в брак». В данной норме четко определен круг субъектов, чье согласие на медицинское обследование необходимо получить медицинской организации системы здравоохранения. Другой пример. Если состоящие в браке лица решили применить метод искусственного оплодотворения или имплантировать эмбрион, каждый из них должен дать свое согласие (п. 4 ст. 51 СК РФ). Здесь также четко определен круг

субъектов, дающих согласие. Это лица, которые впоследствии могут быть записаны в качестве родителей ребенка, появившегося на свет с помощью применения одного из методов, указанных выше.

Важно отметить, что в некоторых случаях законодатель регламентирует отношения, предполагая получение согласия лиц, формально находящихся за пределами соответствующей семейно-правовой связи. Так, в соответствии с п. 1 ст. 129 СК РФ для усыновления ребенка необходимо согласие его родителей, а если усыновляется ребенок несовершеннолетних родителей, не достигших 16 лет, то требуется согласие их родителей или опекунов (попечителей), а при отсутствии родителей или опекунов (попечителей) – согласие органа опеки и попечительства.

В юридической литературе представлены различные взгляды на правовую природу согласия родителей, выражаемого при усыновлении их ребенка (детей)¹⁴. Следует поддержать мнение ученых, считающих такое согласие формой отказа от родительских прав¹⁵.

В то же время законодатель устанавливает, очевидно, дополнительные гарантии при усыновлении ребенка несовершеннолетних родителей, поскольку также требует согласия законных представителей родителя или органа публичной власти. Представляется, что в данном случае законодатель демонстрирует уникальную конструкцию согласия как правовой категории. Логично представить два варианта поведения родителей (представителей органа публичной власти): подтверждение согласия несовершеннолетних родителей либо его опровержение. Буквальное толкование п. 1 ст. 129 СК РФ позволяет предположить, что согласие родителя, который сам является несовершеннолетним, не имеет юридической силы.

¹⁴ Татаринцева Е.А. Об условиях признания действительным согласия родителей на усыновление ребенка в Российской Федерации и европейских странах // Юридический мир. 2014. № 7. С. 22–26; Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации: правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 64; Громоздина М.В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации: моногр. Новосибирск, 2011. 152 с.

¹⁵ Вишнякова А.В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный). 3-е изд., испр., доп., перераб. М.: Контракт, 2011. С. 84.

В ряде случаев законодатель подразумевает наличие согласия (презюмируемое согласие), не требуя выражать согласие определенными способами и/или в определенной форме. Примером могут служить положения п. 2 ст. 35 СК РФ, согласно которым при совершении сделки по распоряжению общим имуществом одним из супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга.

Необходимо заметить, что согласие в анализируемом значении следует понимать и тогда, когда данный термин вообще не употребляется в правовой норме. Так, изменение имени и/или фамилии ребенка родителем, с которым проживает ребенок, если родители проживают раздельно, возможно только с учетом мнения другого родителя (п. 2 ст. 59 СК РФ). Также в целом ряде норм СК РФ используется словосочетание «учет мнения ребенка»: при решении в семье любого вопроса (ст. 57 СК РФ), в том числе вопросов воспитания и образования детей (п. 2 ст. 65 СК РФ), при назначении опекуна (попечителя) (п. 4 ст. 145 СК РФ) и др. Можно сказать, что в данных нормах речь идет об особой форме согласия.

В юридической литературе институт учета мнения ребенка тщательно исследован Д.В. Штыковым: «Учет мнения предполагает, что при решении того или иного вопроса мнение лица принимается во внимание, но следовать ему не обязательно, достаточно прислушаться к нему и по возможности придерживаться его... Законом определены случаи, когда учет мнения является необходимым... Необходимо отметить, что при выражении мнения может быть продемонстрировано как согласие, так и несогласие субъекта правовых отношений относительно совершения тех или иных юридически значимых действий. Учитывая это, полагаем, что правовая категория „учет мнения“ может быть с определенными оговорками рассмотрена в качестве одного из способов выражения согласия»¹⁶.

Между тем в СК РФ есть нормы, в соответствии с которыми для реали-

¹⁶ Штыков Д.В. Указ. соч. С. 33–34.

зации некоторых семейных прав требуется согласие органов опеки и попечительства, т.е. субъекта, наделенного публичной властью. Так, «по совместной просьбе родителей до достижения ребенком возраста четырнадцати лет орган опеки и попечительства, исходя из интересов ребенка, вправе разрешить изменить имя ребенку, а также изменить присвоенную ему фамилию на фамилию другого родителя» (ст. 59 СК РФ). Совершенно не ясно, какую цель преследовал законодатель, предусматривая необходимость получения такого согласия. Гарантом защиты интересов ребенка при изменении его имени и фамилии выступает орган загс, который должен проверить, соответствуют ли действия родителей нормам п. 2, 3 ст. 58 СК РФ, п. 1, 2 ст. 18 Федерального закона от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – ФЗ «Об актах гражданского состояния»), и отказать родителям в удовлетворении заявления об изменении ребенку имени и/или фамилии, если родители нарушают положения указанных статей. Согласие органа опеки и попечительства, предполагается, имеет в данной сфере характер дополнительной формальности, применение которой ни в коей мере не обеспечивает интересы ребенка. Наоборот, это может быть оценено как произвольное вмешательство в дела семьи, поскольку такой вариант реализации полномочий, как «вправе разрешить» вряд ли приемлем в сфере перемены имени и/или фамилии ребенка при наличии, подчеркнем, совместной просьбы, т.е. согласия родителей.

Аналогичная ситуация с согласием органа опеки и попечительства, которое является препятствием в осуществлении семейных прав и кажется излишним вмешательством государства в дела семьи, описана в п. 3 ст. 48 СК РФ. Для того чтобы отцу ребенка установить отцовство при отсутствии матери по причинам, указанным в п. 3 ст. 48 СК РФ, необходимо согласие органа опеки и попечительства. При этом отсутствие согласия органа опеки и попечительства дает отцу право обратиться в суд с иском об установлении отцовства. Как и в вышеописанном примере, не ясно, какую смысловую нагрузку имеет факт получения согласия органа опеки и попечительства, ведь все слу-

чаи отсутствия матери, указанные в п. 3 ст. 48 СК РФ, подтверждаются документально: в случае смерти матери – свидетельством о смерти, признания ее недееспособной или лишения родительских прав – решением суда, в случае неизвестности места нахождения матери – постановлением органа внутренних дел о ее розыске. Представление одного из указанных документов в орган загс кажется достаточным для рассмотрения заявления об установлении отцовства в административном порядке.

Продолжая рассуждения о термине «согласие», необходимо отметить особенность его использования в значениях «единство мнений, точек зрения» и «отсутствие противоречий, конфликтов». Термин «согласие» в указанных значениях употребляется законодателем исключительно в сочетании с прилагательными «взаимный», «обоюдный». Несмотря на то, что согласие всегда имеет качество взаимности, использование названных прилагательных обусловлено, как представляется, желанием законодателя отличать согласие в значении «односторонний акт» от двустороннего или многостороннего акта, а также для того, чтобы выделить состояние согласия в отдельную фундаментальную категорию семейного права, на которой базируются основные начала семейного законодательства. Очевидно, человек не может пребывать в состоянии согласия, будучи изолированным от иных субъектов семейных правоотношений. Именно состояние согласованности между членами семьи, а в случаях, предусмотренных СК РФ, между другими родственниками и иными лицами обеспечивает достижение целей правового регулирования семейных отношений: укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав (абз. 2 п. 1 ст. 1 СК РФ).

В связи с этим видится необходимость в теоретическом обосновании акцента на взаимном характере согласия, который прослеживается в механизме семейно-правового регулирования. Представляется, что взаимность имеет значение конститутивного признака согласия в семейном праве. Как справедливо

отмечено в юридической литературе, «состояние согласия присуще семейно-правовым отношениям более, чем каким-либо другим. Вся жизнь участников семейных правоотношений протекает в таком состоянии, а при его отсутствии наступают соответствующие последствия, предусмотренные законом, в том числе и прекращение семейных правоотношений между конкретными субъектами»¹⁷.

При этом необходимо заметить, что прилагательные «взаимный, обоюдный», употребляемые в сочетании со словом «согласие», существенно сужают лексическое значение последнего, что также находит подтверждение в толковых словарях русского языка и юридических словарях. Так, взаимное согласие в данных источниках определяется специальным образом:

- а) взаимная помощь¹⁸;
- б) обоюдный, оказываемый друг другу¹⁹;
- в) соглашение, взаимная договоренность, общность взглядов, мнений²⁰.

Можно сделать вывод, что толковые словари выделяют в лексическом значении взаимного согласия два аспекта: особое состояние между людьми, названное в словарях как мирные, дружественные отношения; а также согласованность воли по конкретному вопросу, консенсус, соглашение.

Использование категории «взаимное согласие» есть не что иное, как демонстрация специфики метода семейно-правового регулирования. Прежде всего это состояние единства, гармонии, согласия между людьми, которое является содержанием одного из основных начал семейного законодательства – разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию (п. 3 ст. 1 СК РФ).

Следует согласиться с тем, что именно принципы семейного права опре-

¹⁷ Штыков Д.В. Указ. соч. С. 47.

¹⁸ Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М., 2012.

¹⁹ Большой толковый словарь русского языка: А-Я. СПб.: Норинт, 1998. С. 124.

²⁰ Большой юридический словарь. URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar.html> (дата обращения: 03.05.2023).

деляют его основы, первоначала, стилистику правового регулирования отношений, составляющих предмет данной отрасли права²¹. Своеобразие принципов семейного права РФ также позволяет увидеть образ идеальной семьи с точки зрения законодателя. Это прежде всего союз, в пределах которого все вопросы семейной жизни решаются мирно, без обращения в соответствующие органы, что вполне согласуется с задачами семейного законодательства, указанными в п. 1 ст. 1 СК РФ: недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи и обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав. Семейный кодекс, таким образом, определил алгоритм поведения членов семьи при решении вопросов организации и содержания семейной жизни – через взаимное согласие.

Акцент на взаимном согласии в содержании принципа семейного права, бесспорно, верен. Однако необходимо заметить, что, определив возможность разрешения вопросов семейной жизни по взаимному согласию, СК РФ вывел за пределы сферы действия данного принципа согласие как односторонний акт, что вряд ли соответствует существу семейных отношений. Как указывалось выше, в целом ряде случаев реализация семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей невозможны без одобрения, разрешения одним субъектом действий другого; без учета мнения членов семьи и т.п.

Очевидно, что правовое регулирование семейных отношений объективно возможно исключительно с учетом многоаспектности термина «согласие». При этом обоснованность выбора соответствующего акцента рассматриваемого термина, установление формы и процедуры получения (достижения) согласия, правовых последствий согласия (несогласия) определяется целями регламентации семейных отношений, необходимостью обеспечения осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности, а также

²¹ Алейникова В.В. Принцип добросовестности в семейном праве: сфера применения и пути толкования // Семейное и жилищное право. 2022. № 4. С. 3–7; № 5. С. 3; Киселева Н.В. Установление фактических брачных отношений как «навязанная» государственная услуга // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 15; Панченко П.В. Теоретико-методологические подходы к определению места принципа содействия сторон в системе принципов гражданского права // Власть Закона. 2017. № 3. С. 258 и др.

защиты государством семьи в целом как социального института (ст. 38 Конституции РФ). Вышеизложенное дает основание утверждать об излишнем усилении семейно-правовой конструкции «согласие» прилагательным «взаимное». Представляется, что содержание принципа, предполагающего разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, останется неизменным по сути, но будет корректным по форме выражения при исключении слова «взаимный».

Кроме того, указание в п. 3 ст. 1 СК РФ на сферу применения возможных вопросов как внутрисемейную сужает субъектный состав, презюмируя взаимодействие лиц, статус которых имеет признак обязательной взаимности, в частности супруги (муж и жена), родители (мать и отец), родители и дети и т.д.

Как уже отмечалось, одно из значений сочетания «взаимное согласие», используемое СК РФ, – это «двусторонний или многосторонний акт, взаимная договоренность, консенсус, соглашение». Другими словами, законодатель, показывая, как важно разрешение вопросов семейной жизни по взаимному согласию, допускает и даже приветствует заключение субъектами семейных отношений двусторонних актов, которые он называет как «взаимное согласие, соглашение, договор».

Взаимное согласие в значении двусторонний акт достаточно часто используется в СК РФ. Согласно п. 1 ст. 12 СК РФ для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак; для расторжения брака в органах загс по общему правилу требуется взаимное согласие супругов (п. 1 ст. 19 СК РФ); при расторжении брака в судебном порядке и наличии взаимного согласия супругов на расторжение брака суд не выясняет мотивы развода (ст. 23 СК РФ); по взаимному согласию сторон может быть изменено или расторгнуто соглашение об уплате алиментов (п. 2 ст. 101 СК РФ); также по взаимному согласию сторон возможно освобождение от уплаты задолженности по алиментам и/или задолженности по уплате

неустойки за несвоевременную уплату алиментов или уменьшение задолженности по алиментам и/или задолженности по уплате неустойки за несвоевременную уплату алиментов при уплате алиментов по соглашению сторон (п. 1 ст. 114 СК РФ); отмена усыновления допускается помимо условий, указанных в ст. 144 СК РФ, при наличии взаимного согласия усыновителя и совершеннолетнего усыновленного ребенка.

Имеет смысл отметить и такой вариант демонстрации согласия, как презумпция совпадения намерений субъектов семейных правоотношений, являющихся аналогичными по своей сути. В частности, речь идет о п. 3 ст. 137 СК РФ. Законодатель применяет синоним слова «согласие», обозначая желание нескольких лиц. Так, в п. 3 ст. 137 СК РФ указывается, что «при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по желанию матери, если усыновитель – мужчина, или по желанию отца, если усыновитель – женщина». В то же время, вероятно, суд может удовлетворить соответствующее заявление, например, отца ребенка, если женщина, выступающая усыновителем, не даст своего согласия на сохранение личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей отца в отношении усыновляемого ею ребенка.

Очевидно, такую формулировку п. 3 ст. 137 СК РФ следует признать не совсем корректной, поскольку получается, что суд может вынести такое решение по желанию отца и при отсутствии согласия усыновителя. В связи с этим полагаем целесообразным, исходя из интересов усыновляемого ребенка, изменить редакцию п. 3 ст. 137 СК РФ, изложив его следующим образом: при усыновлении ребенка одним лицом личные неимущественные и имущественные права и обязанности могут быть сохранены по согласию матери, если усыновитель – мужчина, или по согласию отца, если усыновитель – женщина.

В остальных случаях СК РФ, подразумевая двусторонний акт, использует термины «соглашение», «договор». Соответствующая терминология была сформирована еще в римском частном праве, а впоследствии явилась предметом пристального изучения представителями цивилистики, вследствие

чего, в свою очередь, стала основой современного гражданского законодательства. Именно гражданскому праву присуща теория соглашения и договора, в связи с чем имеет смысл обратиться к нормам ГК РФ.

В гражданском праве понятие «договор» употребляется в различных значениях. Под договором понимается и юридический факт (сделка), и документ как форма первого, и договорное обязательство, правоприменительный акт²². Однако именно в ГК РФ договор рассматривается как основание, порождающее обязательства, т.е. как двусторонняя или многосторонняя сделка (юридический факт). Данное значение договора следует из его легального определения, в соответствии с которым «договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Термином «соглашение» определяется общее понятие договора (п. 1 ст. 420 ГК РФ). Совершенно очевидно, что соглашение используется здесь в значении признака договора, что отмечается учеными-цивиристами разных времен. Они обоснованно утверждали, что основание договора – в соглашении сторон (согласии по всем условиям) и для всякого договора достаточно соглашения (согласия по всем условиям). Порядок заключения договора состоит в полной воле договаривающихся сторон, лишь бы они «утверждались на непринужденном произволе и взаимном согласии и не содержали в себе ничего, закону противного. Таким образом, основанием и скреплением договора закон считает взаимное соглашение сторон»²³.

Соглашение, бесспорно, является обязательным признаком любого договора независимо от его вида и отраслевой принадлежности. На этот признак договора обращали внимание представители не только цивилистики,

²² См.: Брагинский М.И., Витрянский В.И. Договорное право. Т. 1. М., 2000. С. 13; Пугинский Б.И. Гражданско-правовой договор // Вестник Московского университета. 2002. № 2. С. 38.

²³ Победоносцев К.П. Курс гражданского права. М., 2003. Т. 3. С. 46, 47, 49; Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание, функции // Антология уральской цивилистики. 1925–1989. М., 2001. С. 173.

но и исследователи проблем международного права²⁴. Определяя международный договор как «международное соглашение, заключенное государствами в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится ли такое соглашение в одном документе, в двух или нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования», основной акцент, как это не трудно определить, делается на том, что «международный договор по своей сути – это прежде всего соглашение, заключенное государствами, то есть сторонами, свободно выразившими и согласовавшими между собой свою волю и, собственно, свои взаимные притязания и интересы»²⁵.

В гражданском праве соглашение также может выступать и синонимом договора. Так, соглашением сторон можно заменить первоначальное обязательство другим обязательством между теми же лицами, предусматривающим иной предмет или способ исполнения, причем первоначальное обязательство считается прекратившимся (п. 1 ст. 414 ГК РФ). Естественно, такому соглашению присущи все правовые характеристики договора. Термин «соглашение» употребляется и при характеристике отдельных видов договоров, и закон наделяет его возможностью существенно изменять содержание правовой связи между субъектами (ст. 452 ГК РФ).

Таким образом, для цивилистики и гражданского законодательства характерно понимание соглашения прежде всего как основного признака договора (единство волеизъявлений), а также как юридического факта (соглашение, как и договор, порождает, изменяет, прекращает правоотношения между субъектами гражданского права).

Что касается СК РФ, то термин «соглашение» встречается в нем гораздо

²⁴ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изданию 1904). Т. 1. М., 1996. С. 267; Оппенгейм Л. Международное право: Мир. Пер. с англ. Т. 1: Полут. 1. М.: Инстр. лит., 1948. С. 48; Венская конвенция «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 г. (ст. 2, п. 1а) // Международное право в документах. М., 1982. С. 70; Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2000. С. 75.

²⁵ Тункин Г.И. Указ соч. С. 75.

чаще, чем сочетание «взаимное согласие» или термин «договор». Впервые соглашение обозначено в ст. 5 СК РФ, где законодатель, вероятно, демонстрирует особый признак метода семейно-правового регулирования – диспозитивность и использует соглашение как правовую конструкцию, с помощью которой субъекты семейных прав самостоятельно могут регулировать процесс осуществления своих семейных прав и обязанностей.

Совершенно не случайно и включение вышеупомянутой статьи в структуру Раздела I СК РФ «Общие положения», что позволяет распространить ее действие на все семейные отношения: «В случае, если отношения между членами семьи не урегулированы семейным законодательством или соглашением сторон, и при отсутствии норм гражданского права, прямо регулирующих указанные отношения, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяются нормы семейного и/или гражданского права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона)».

Кроме того, следует апеллировать и к п. 1 ст. 7 СК РФ, в соответствии с которым закон наделяет субъектов семейных отношений правом по своему усмотрению распоряжаться принадлежащими им семейными правами, в том числе правом использовать договорные средства для решения внутрисемейных вопросов. При этом очевидно, что в ст. 5 СК РФ предполагается соглашение об осуществлении именно семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, поскольку соглашение в контексте данной статьи не может регулировать отношения иной отраслевой природы. Сказанное позволяет сделать вывод, что соглашение заключается субъектами, являющимися носителями семейных связей, то есть в пределах семейного правоотношения, которые возникают на основе не соглашения, а других установленных в законе фактов (регистрация брака, рождение ребенка). Соглашением об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей можно назвать двусторонний (многосторонний) акт, заключаемый субъектами семейных правоотношений с целью определения способа и порядка осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности.

Необходимо акцентировать внимание и на названии ст. 5 СК РФ «Применение семейного законодательства и *гражданского законодательства* (курсив мой. – *Е.Т.*) к семейным отношениям по аналогии». Диспозиция названной статьи допускает применение норм гражданского законодательства к семейным отношениям при определенных условиях, указанных в статье, а это означает, что ст. 6 ГК РФ «Применение гражданского законодательства по аналогии» также может быть применена к семейным отношениям. В то же время в ст. 6 ГК РФ законодатель упоминает и обычай, отсутствие которого применительно к соответствующим отношениям позволяет применять аналогию закона.

В связи с этим закономерно возникает вопрос: допустимо ли применение обычая к семейным отношениям? Возможно утверждать, что семейные отношения в большей степени, чем гражданские, подвержены влиянию обычая. Более того, содержание соглашения, заключаемого субъектами семейных отношений, может определяться обычаями и традициями, присущими отдельной семье, народности или национальности. Даже законы субъекта РФ могут учитывать национальные обычаи при установлении порядка присвоения ребенку имени, фамилии и отчества (п. 2 ст. 58 СК РФ). Очень точно по этому поводу замечено, что, используя правовой обычай, стороны могут составить «условия брачного договора, определить режим проживания ребенка с родителями, установить вопросы принадлежности права собственности на семейное имущество»²⁶.

Термин «соглашение» также используется в СК РФ как признак, означающий единство волеизъявлений, взаимное согласие: «Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и/или в случае его расторжения» (ст. 40 СК РФ).

²⁶ Панарина М.М. Правовой обычай как источник семейного права // Мудрый Юрист. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79961-pravovoj-obyčaj-istochnik-semejnogo-prava> (дата обращения: 03.05.2023).

Во всех остальных случаях термин «соглашение» употребляется в СК РФ как взаимная договоренность – двусторонний правовой акт. Так, в ст. 23 СК РФ говорится, что при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить в суд соглашение о детях, ст. 38 СК РФ называет соглашение о разделе общего имущества супругов, законодатель указывает и на соглашение об имени и/или фамилии ребенка (ст. 58 СК РФ), о месте жительства ребенка (п. 3 ст. 65 СК РФ), о порядке осуществления родительских прав отдельно проживающим родителем (п. 2 ст. 66 СК РФ), об уплате алиментов (гл. 16 СК РФ), о дополнительных расходах на ребенка (п. 1 ст. 86 СК РФ), о дополнительных расходах на родителей (п. 3 ст. 88 СК РФ), о дополнительных расходах на иных членов семьи (ст. 98 СК РФ). В целом ряде других норм данный термин употребляется при дублировании наименования указанных выше соглашений (ст. 89–91, 99 СК РФ и т.д.).

Можно утверждать, что, независимо от цели и предназначения указания в той или иной части СК РФ на соглашение, оно всегда означает не что иное, как форму выражения согласия, к которому субъекты семейных правоотношений пришли путем переговоров, обсуждений, достигли консенсуса. Результатом такой договоренности явилось именно соглашение. Подтвердить данный тезис возможно ссылкой на ст. 6 ГК РФ, которая, как ни удивительно, не содержит термина «договор», а использует термин «соглашение»; несмотря на то что именно договор в гражданском праве называется средством индивидуального регулирования, вся вторая часть ГК РФ посвящена регламентации договоров. Законодатель совершенно обоснованно делает акцент на согласованности воли и достижении единства мнений субъектов по конкретным условиям договора, что в ст. 420 ГК РФ именуется собственно соглашением.

В контексте данных рассуждений невозможно оставить без внимания тот факт, что в ряде статей СК РФ законодатель оперирует термином «договор». Это, в свою очередь, определяет необходимость установления его сути, а также соотношения терминов «договор» и «соглашение» при регулировании отношений между членами семьи. Анализ всех статей СК РФ, содержащих

данный термин, позволяет заявить, что в ряде норм термин «договор» означает двусторонний акт иной отраслевой принадлежности: международный договор (ст. 6, 126.1, 165 СК РФ), гражданско-правовой договор (п. 2 ст. 46, ст. 112 СК РФ).

В остальных случаях термин «договор» употребляется в сочетании со словом «брачный», а также в наименовании отдельных актов: договор об осуществлении опеки и попечительства, договор о приемной семье, договор о патронатной семье, если такая форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотрена законами субъектов РФ (п. 6 ст. 145 СК РФ).

Определенные сомнения могут возникнуть при попытке восприятия сочетания «брачный договор». На первый взгляд может показаться, что именно так называется договоренность мужчины и женщины о вступлении в брак. Договорная природа брака признается юридическим научным сообществом за редким исключением и с разницей во мнениях относительно вида договора, лежащего в основе брака. Так, О.Ю. Ильина считает, что, вступая в брак, мужчина и женщина заключают договор о совместной деятельности²⁷. М.В. Антокольская полагает, что вступающие в брак лица заключают соглашение о вступлении в брак²⁸. Ю.Ф. Беспалов называл брак союзом мужчины и женщины²⁹. Напротив, Е.В. Гордеюк, несмотря на совершенно очевидную позицию СК РФ о признании договорной природы брака, отрицает ее³⁰. Однако ст. 40 СК РФ содержит определение брачного договора, что дает основание различать брачный договор и договоренность о вступлении в брак.

В то же время в конструкции «брачный договор» с учетом целей правового регулирования доминируют признаки понятия «договор» как института

²⁷ Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества // Семейное и жилищное право. 2019. № 1. С. 14–17.

²⁸ Антокольская М.В. Семейное право: учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 124.

²⁹ Беспалов Ю.Ф. Несовершенство российского законодательства о семье, семейных ценностях и пути его преодоления. М.: Проспект, 2021. С. 16.

³⁰ Гордеюк Е.В. Брак и договор: сравнительно-правовой аспект // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 138.

цивилистики. И лишь особый субъектный состав данного договора обосновывает его семейно-правовую принадлежность.

Что касается наименования конструкций, содержащих в названии термин «договор» (договор об осуществлении опеки и попечительства, договор о приемной семье, договор о патронатной семье), то можно сделать следующее предположение. В литературе выделяют так называемые организационные отношения, относящиеся к предмету правового регулирования семейного права³¹ и направленные на упорядочение (нормализацию) иных общественных отношений, действий их участников³². К таким отношениям ученые относят, в частности, отношения по выявлению и учету детей, оставшихся без попечения родителей³³.

Профессор О.Ю. Ильина обращает внимание на проблему сочетания в семейном праве частного и публичного интересов, требующую решения, «которое выражается в необходимости определения оптимального варианта границ или рамок частноправовых приоритетов и недопустимости противопоставления публичных и частных интересов друг другу»³⁴. Полагаем, что именно этим обоснован выбор законодателем термина «договор» применительно к оформлению отношений по опеке и попечительству, созданию приемной семьи, поскольку данные отношения являются публичными и находятся под контролем государства. Термин «договор» в данном случае в большей степени, чем «взаимное согласие» или «соглашение», отражает публичный характер этих отношений. Соглашение, наоборот, отражает лично-доверительный характер связей внутри семьи, которые, в свою очередь, могут выступать критерием деления семейно-правовых соглашений на виды, оказы-

³¹ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2019. С. 8.

³² Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права: Избранные труды: В 2 т. М.: Статут, 2005. Т. 1. С. 45.

³³ Семейное право: Учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др.. С. 8.

³⁴ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. С. 37.

вают влияние на содержание соответствующих договоров. В частности, на соотношение обязательных условий, предусмотренных, например, для договора об опеке и попечительстве, и тех, которыми такой договор может быть дополнен с учетом наличия родства между опекуном (попечителем) и ребенком, наличия иных близких родственников, с которыми ребенок может общаться, и др.

Безапелляционным суждением, представляется, является вывод о признании согласия как фундамента организации семейной жизни, а соглашения субъектов семейных отношений – как основного инструмента регулирования такой организации совместного существования. В современном динамичном мире, где общественные отношения из года в год существенно меняются под влиянием экономических, политических, социальных и других факторов, семья также подвержена их влиянию, в результате чего происходит модернизация модели семьи и брака, появляются новые формы совместного существования мужчины и женщины, изменяется содержание семейных ценностей и приоритетов. Все это, безусловно, происходит по воле субъектов семейных отношений. При этом нужно заметить, что правовое регулирование семейных отношений остается практически неизменным.

Как справедливо сказано в юридической литературе, «семья зависима от общества и потому созвучна тем изменениям, которые в нем происходят»³⁵. Одной из существенных особенностей семьи, на которую обращают внимание ученые уже на протяжении более века и которая серьезно осложняет правовое регулирование указанных отношений, является то, что семья – «это сложный комплекс естественно-биологических, психологических, духовных, материальных связей. Далеко не во всех своих элементах они приемлют правовое регулирование»³⁶.

³⁵ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. С. 4.

³⁶ Советское семейное право: учебник / под ред. В.А. Рясенцева. М., 1982. С. 5 (автор главы – В.Ф. Яковлев); Нечаева А.М. Семейное право. М., 1998. С. 12; Касаткина А.Ю. Семья в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2021. № 5. С. 7–9.

Безусловно, вышеперечисленные факторы определяют существенные особенности метода правового регулирования семейных отношений. В теории права и цивилистике различают несколько уровней правового регулирования общественных отношений: 1) нормативно-правовое регулирование (централизованное, вертикальное, связанное с прямым властным регулированием общественных отношений, сопровождаемое изданием нормативно-правовых актов) и 2) индивидуально-правовое (автономное, децентрализованное, индивидуально-договорное)³⁷. Весьма близко ко второму уровню праворегулирования примыкает индивидуально-правовое регулирование с использованием соглашений субъектов семейного права.

Законодатель, понимая всю сложность регулирования семейных отношений, совершенно справедливо усиливает диспозитивное начало в семейном праве, допускает индивидуально-договорное регулирование семейных отношений с использованием семейно-правовых соглашений. Иными словами, закон предоставляет членам семьи (супругам) легальную возможность самостоятельно, по собственному усмотрению и по взаимному согласию определять порядок и условия осуществления своих семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей.

Проведенное исследование соотношения терминов «согласие», «соглашение», «договор» позволяет сделать следующие основные выводы.

Установлено, что в механизме семейно-правового регулирования термин «согласие» имеет особое смысловое наполнение и значение. В дополнение к установившемуся в цивилистике восприятию согласия как единство мнений, результат договоренности следует учитывать взаимный характер согласия в семейных правоотношениях даже тогда, когда речь идет о согласии как одностороннем акте. Взаимность проявляется в том, что

³⁷ См., например: Груздев В.В. Метод гражданского права. М.: Статут, 2020. 360 с.; Андреев Ю.Н. Правовое регулирование: общетеоретические и цивилистические аспекты. М.: Юрлитинформ, 2022. 312 с.; Багрова Н.В. *Индивидуальное правовое* регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019; Решетов Ю.С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестник Пермского университета. 2013. Выпуск 2 (20). С. 18.

согласяющийся принимает чье-то мнение, выраженное другим субъектом семейных отношений, поскольку именно в семейных отношениях по-иному не могут быть организованы семейные связи.

Наиболее распространенной формой выражения согласия в семейных правоотношениях является прямая реакция соответствующего субъекта в тех случаях, когда получение его согласия необходимо в силу указания СК РФ (даже при отсутствии указания на форму согласия). В то же время для семейно-правового регулирования характерны уникальные формы выражения согласия: презюмируемое согласие, учет мнения ребенка и др.

Семейное законодательство демонстрирует особое соотношение терминов «согласие» и «соглашение». Значение термина «согласие» наиболее широко, можно сказать, что он является обобщающим по отношению к терминам «взаимное согласие», «соглашение», «договор», которые, в свою очередь, используются СК РФ как двусторонние или многосторонние акты. Соглашение выступает средством регулирования семейных отношений, применяемым по усмотрению и в результате согласованного поведения субъектов исследуемых отношений. Его можно определить как двусторонний или многосторонний акт, заключаемый субъектами семейных правоотношений для определения способа и порядка осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности.

Определено, что термин «согласие» в сочетании с прилагательным «взаимное» используется законодателем в наименовании одного из основополагающих принципов семейного права – разрешение внутрисемейных споров по взаимному согласию. При этом использование прилагательного «взаимный» в текстовой редакции данного принципа сужает пределы его действия, исключая согласие как односторонний акт. Установлено, что для построения семьи на основе любви, взаимной помощи, взаимной поддержки согласие в значении «одобрение (неодобрение), разрешение» также необходимо.

Согласие в семейных правоотношениях во многом обеспечивается

соблюдением традиций и обычаев, имеющих, в свою очередь, цель сохранить традиционные семейные ценности. Уклад семейной жизни, взаимное уважение во многопоколенной семье и другие исторически сложившиеся формы и принципы организации семейной жизни, безусловно, оказывают влияние на регулирование отношений между членами семьи.

1.2. Принцип свободы договора при заключении соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей

Семья строится на согласии и невозможна без него. В юридической литературе семья совершенно справедливо названа «наиболее устойчивым социальным образованием. Меняются выполняемые ею функции, но сама семья как уникальный социальный институт сохраняется. Согласно ст. 38 Конституции РФ материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Необходимость укрепления семьи выступает основополагающим принципом семейного законодательства России (п. 1 ст. 1 СК РФ)»³⁸.

Успешное выполнение задач по укреплению семьи возможно только при учете специфики социальных связей внутри семьи, тех ролей, которые выполняют члены семьи, традиционных семейных ценностей, присущих как каждой отдельной семье, так и целым поколениям. Как справедливо замечено в юридической литературе, правовое регулирование должно соответствовать социальным задачам, «для решения которых была установлена данная правовая возможность»³⁹. При этом нужно заметить, государство не может и не сможет урегулировать все отношения внутри семьи с большой долей вероятности. Однако в качестве ориентира государство в лице законодателя видит надобность такого правового регулирования семейных отношений,

³⁸ Иванов В.И., Харитонов Ю.С. О субъектах права по законодательству России // Гражданское право. 2012. № 3. С. 30.

³⁹ Филиппова С.Ю. Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве. С. 14.

которое бы обеспечивало построение отношений внутри семьи на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав (п. 1 ст. 1 СК РФ).

Соглашение в этом случае обеспечивает добровольное осуществление семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей. Во-первых, как правило, при заключении соглашений происходит «гармонизация интересов их субъектов, поддержание традиционных семейных ценностей»⁴⁰. Во-вторых, путем заключения соглашения можно предупредить семейный конфликт или разрешить имеющийся. «Урегулирование общественных отношений путем заключения соглашения является возможным результатом социального взаимодействия, в том числе в рамках разрешения социальных конфликтов. Договор является инструментом преодоления конфликта независимо от того, вступают участники в кооперативное или конкурентное взаимодействие друг с другом»⁴¹. В-третьих, законодателем предложены виды соглашений, в заключении которых субъекты семейных отношений могут быть заинтересованы для бесконфликтного решения целого ряда вопросов. В-четвертых, соглашением можно урегулировать вопросы, оставшиеся за пределами внимания законодателя, но важные для отдельно взятой семьи. «Добросовестность, справедливость, честность, разумность и другие этические принципы могут влиять на степень доверия между сторонами договорных отношений... Несмотря на то, что этические принципы не всегда находят отражение в законодательстве и договорах, они могут стать ориентиром для участников договорных отношений»⁴². В-пятых, как правило, добровольно заключенное соглашение так же добровольно исполняется, что очень важно для субъектов семейных отношений. В этом случае субъекты

⁴⁰ Багрова Н.В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2019. С. 10.

⁴¹ Жигулина А.В. Договор как источник права: теоретические и методологические проблемы. С. 8.

⁴² Там же. С. 8.

соответствующих семейных отношений обычно не проводят какой-либо формальной границы между семейными правами и семейными обязанностями, осуществляя их объективно во взаимосвязи, исходя из своего статуса в семье. «Индивидуальное правовое регулирование позволяет сохранить уникальность, самобытность супружеской пары, традиции, сложившиеся в конкретной семье. ... оно должно быть направлено на поддержание традиционных семейных ценностей, в чем также проявляется его специфика»⁴³.

Право субъектов на индивидуальное регулирование семейных отношений посредством соглашений, несомненно, актуализирует вопрос о действии принципа свободы договора при заключении соглашений. Правовой основой данного принципа являются ст. 8, 34 Конституции РФ, которые «гарантируют свободу экономической деятельности, а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности», п. 1 ст. 1 ГК РФ, регламентирующий основные начала гражданского законодательства. Также данному принципу посвящена ст. 421 ГК РФ, содержание которой позволяет выделить основные аспекты данного принципа: свободу выбора вида договора, контрагента по договору, условий договора. Представляется, что принцип свободы договора также действует и в семейно-правовой сфере, однако имеет особенности, обусловленные спецификой механизма семейно-правового регулирования.

В юридической литературе последних лет единогласно поддерживается точка зрения о расширении пределов договорного регулирования в семейном праве⁴⁴. Вопросам индивидуально-договорного регулирования семейных

⁴³ Багрова Н.В. Указ. соч. С. 10.

⁴⁴ Батурина А.А. Непоименованные и смешанные договоры в законодательстве России и стран ближнего зарубежья: общие положения // Гражданское право. 2023. № 4. С. 25; Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. №7. С. 48–54; Вихарев А.А. Указ. соч. С. 145; Зубарева О.Г. К вопросу о методологии исследования семейных правоотношений // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 9; и др.

отношений уделяется пристальное внимание не только на страницах юридической печати. Еще в 2014 г. рабочая группа в составе ведущих ученых РФ разработала Концепцию совершенствования семейного законодательства⁴⁵, одним из направлений которого предлагалось совершенствование договорных конструкций, применяемых в семейных правоотношениях. По мнению разработчиков документа, договор как институт, основанный на взаимной договоренности, согласии, гарантиях ответственности супругов, не получил развития в семейном праве.

Кроме того, инициаторы соответствующих предложений заявили и о необходимости установления в СК РФ общих положений о договоре, отличных от установок в гражданском законодательстве, что однозначно обусловлено спецификой регулируемых семейных отношений. В документе указывалось на необходимость дополнения Семейного кодекса РФ статьей, которая содержала бы понятие семейно-правового договора, его целевое назначение с указанием примерного (открытого) перечня договоров, заключаемых членами семьи и иными лицами в сфере осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей. Позволим себе вернуться к инициативе авторов названной Концепции. Договорная свобода субъектов семейных отношений весьма гармонично соотносится с принципом согласия при решении внутрисемейных вопросов. Данное предложение авторов Концепции, полагаем, незаслуженно проигнорировано российским законодателем.

Профессор Е.А. Чефранова в одной из своих работ совершенно справедливо акцентирует внимание: «в ст. 5 СК РФ содержится указание на то, что отношения между членами семьи регулируются семейным законодательством или соглашением сторон. Заметим, что в ст. 5 СК РФ говорится о соглашении

⁴⁵ Экспертное заключение по проекту «Концепция совершенствования семейного законодательства. Принято на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства» от 07.07.2014 № 132-1/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

сторон, а вовсе не о предусмотренном законом соглашении»⁴⁶.

Возможно дополнить мнение Е.А. Чефрановой следующим тезисом: законодатель не только предоставляет членам семьи возможность заключать соглашение, но и предполагает некоторую формализацию договоренности, например, нотариальное удостоверение соглашения об уплате алиментов. Вероятно, отсутствие в ст. 5 СК РФ указания на данную формальность (заключение) дает основание воспринимать соглашение сторон как результат достигнутого согласия членов семьи по любому из вопросов, затрагивающих организацию и содержание жизни в пределах отдельно взятой семьи.

Действительно, СК РФ не содержит прямого запрета на заключение непоименованных соглашений. Однако, с другой стороны, возникает вопрос, насколько широкие пределы свободы допускает закон для участников семейных отношений при заключении соглашений, не указанных в СК РФ. В этой связи нужно учитывать особенности метода правового регулирования семейного права, отличающегося достаточно высоким индексом императивности. В литературе по этому поводу можно встретить следующие высказывания: «Консервативное семейное право и после провозглашения Конституцией РФ и Гражданским кодексом РФ частной собственности как основы современного российского общества в большинстве своих отправных положений продолжает использовать прежние публично-ориентированные юридические методы правового регулирования»⁴⁷. Далее автор пишет: «...законодатель и правоприменитель по-прежнему придерживаются публично-правового мировоззрения образца 70–80-х гг. прошлого столетия. Они искренне верят, что граждане по природе „слабовольны и легкомысленны“, а государство всегда лучше граждан осведомлено о действительных ценностях. Руководствуясь подобными убеждениями, публичная власть помимо и против воли граждан насаждает

⁴⁶ Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. №7. С. 50.

⁴⁷ Вихарев А.А. Указ. соч. С. 145.

уместные, по ее мнению, правила. Подобный подход к регулированию частной, личной сферы, граничащий с мракобесием, может стать фатальным для семьи как социального института»⁴⁸.

Идеи автора понятны, он хочет избавить семью от какого-либо воздействия государства, элиминировать из семейного законодательства публичный интерес, предоставить семье полную независимость в принятии каких-либо решений, имущественную обособленность, полную свободу в реализации семейных прав, тем более что еще 100 лет назад И.А. Покровский, на высказывание которого ссылается А.А. Вихарев, писал: «Если всякое субъективное право обеспечивает личность от произвола властей, то идея неотъемлемых прав направляется против государства как такового. Некогда безгласная овца в человеческом стаде, она заявляет теперь претензию на роль равноправной с государством державы с правом суверенитета на некоторой собственной территории. И государство постепенно капитулирует. В особенности горячую борьбу ведет личность за свою неприкосновенность в сфере брачных отношений, где она протестует против всякой принудительности со стороны государства»⁴⁹.

Однако важно заметить, что приблизительно в это самое время А.И. Загоровский, наоборот, отмечал специфику семейных правоотношений, их отличие от гражданских правоотношений, указывая следующее: «...ввиду особой важности семейных отношений ... предписания права, касающиеся их, имеют характер абсолютных, неизменяемых по частному произволу норм, в противоположность отношениям имущественным, где частная автономия имеет полный простор. Поэтому нормы семейного права заключают в себе в значительной степени элемент публичный, тогда как нормы права имущественного запечатлены характером приватным»⁵⁰.

Предложение ученых о внедрении широкой договорной свободы в

⁴⁸ Вихарев А.А. Указ. соч. С. 145.

⁴⁹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2013. С. 310.

⁵⁰ Загоровский А.И. Курс семейного права. Одесса, 1909. С. 4.

семейное право обусловлено влиянием гражданского права, нормы которого объективно регламентируют значительную сферу семейных отношений. Причиной тому также является многолетняя научная дискуссия об отраслевой самостоятельности семейного права, с одной стороны, и признание рядом ученых семейного права как подотрасли гражданского⁵¹, с другой, и, как следствие, возможности безоговорочного применения в семейном праве автономии воли, широкой договорной свободы участников гражданских отношений. Так, ученые-цивилисты утверждают, что для современной цивилистики характерно, с одной стороны, стирание границ между гражданским и семейным правом в связи с расширением сферы применения гражданско-правового инструментария в регулировании семейных отношений. В частности, в одном из учебников по гражданскому праву утверждается, что «характер имущественных отношений, возникающих между членами семьи, действительно накладывает особый отпечаток на возникающие между ними имущественные отношения, но не меняет их природы... В противном случае семья не может выполнять функцию экономической ячейки общества... Имущественные отношения, складывающиеся внутри экономической ячейки общества, не могут качественно отличаться от имущественных отношений, господствующих в данном обществе»⁵².

Следует поддержать иную позицию, высказанную в юридической литературе, относительно отраслевой самостоятельности семейного права⁵³. Необходимо согласиться с С.С. Алексеевым, что «гражданское право

⁵¹ Антокольская М.В. Указ. соч. С. 19; Гражданское право: учебник. В 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 2004. Т. 3. С. 121 (автор главы – А.П. Сергеев); Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового СК РФ. Томск, 2008. С. 4–5; Михеева Л.Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий // Семейное и жилищное право. 2020. № 3. С. 4.

⁵² Гражданское право / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. М., 2004. С. 17.

⁵³ Максимович Л. Брачный договор // Закон. 1997. № 11. С. 35; Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. М., 1997. С. 53; Низамиева О.Н. Брачный договор, его признаки и правовая природа // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации). М.: РПА МЮ РФ, 2005. С. 210; Краснова Т.В. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов // Семья и право. М., 2005. С. 190; Нечаева А.М. Семейное право: учебное пособие для бакалавров. 5-е изд. М., 2012. С. 11–20.

действительно является профилирующей (базовой) отраслью, составляющей вместе с уголовным, административным правом и корреспондирующими им процессуальными отраслями права ведущую часть правовой системы, ее неразрушимое ядро. Но в соответствии с профилирующими отраслями формируются и функционируют на базе собственных «предметов» (видов общественных отношений) специальные отрасли – трудовое право, земельное право, семейное право, финансовое право, право социального обеспечения, что позволяет считать структуру юридической системы многоуровневой. Многоуровневость структуры развитой юридической системы – показатель ее совершенства, регулирующих возможностей... Структура права выражает здесь многообразие и многоплановость методов и приемов юридического регулирования, способность правовой системы многосторонне, различными способами воздействовать на общественную жизнь»⁵⁴.

Заслуживает внимания и является в настоящее время актуальным мнение О.Ю. Ильиной, высказанное еще в 2007 г.: «Вопрос о самостоятельности либо подчиненности отрасли семейного права может быть разрешен в пользу суверенности, исходя из соотношения частных и публичных интересов в семейно-правовом регулировании. ... Характер совмещения частноправовых и публично-правовых начал в регулировании семейных и гражданских отношений неоднороден, различные пропорции частных и публичных интересов в соответствующих сферах являются критерием разграничения гражданского и семейного права как самостоятельных отраслей права»⁵⁵.

Публичный интерес государства в упорядочивании семейных отношений, явный приоритет публичного интереса перед частными интересами членов семьи находят отражение в нормах ст. 7, 38, 67.1, 72, 114 Конституции РФ, в соответствии с которыми в Российской Федерации обеспечивается государ-

⁵⁴ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001. С. 66–69.

⁵⁵ Ильина О.Ю. Проблема интереса в семейном праве. М.: Городец, 2007. С. 173.

ственная защита семьи, материнства, отцовства и детства, поддержка, укрепление и защита семьи, сохранение традиционных семейных ценностей. При этом крайне важен баланс соблюдения интересов семьи и государства, поскольку последнее не должно причинять вред семье излишним вмешательством в ее дела. Не вызывает сомнения актуальность мнения, высказанного Т.В. Шершень: «Законодателю необходимо стремиться к тому, чтобы соблюдение публичных интересов было выгодным каждому носителю частного интереса. Средством достижения этой гармонии может выступать ограничение проявления частных интересов, не соответствующих интересам общества и государства»⁵⁶. При этом публичный и частный интерес не должны противопоставляться друг другу, поскольку «публичное право призвано охранять интересы отдельной личности посредством охраны общества в целом»⁵⁷.

Государство, проявляя публичный интерес при регулировании семейных отношений, устанавливает и поощряет одобряемую им модель поведения, меры ответственности за нарушение императивных норм. Например, может быть признано недействительным соглашение об уплате алиментов, нарушающее интересы ребенка или совершеннолетнего недееспособного члена семьи (ст. 102 СК РФ). Примечательно, что одним из критериев недействительности соглашения об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка законодатель указывает размер алиментов ниже того, который мог быть установлен судом. Тем самым воля родителей по установлению размера алиментов соотносится с той гарантией содержания ребенка, которую обеспечивает государство: не менее 25% заработной платы и/или иного дохода плательщика на одного ребенка (ст. 81 СК РФ). Правовое регулирование должно стремиться к «гармонизации публичного и частного интереса», к установлению «форм и пределов взаимопроникновения и взаимодополнения частных и публичных интересов»⁵⁸.

⁵⁶ Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник Пермского университета. 2009. № 2 (4). С. 149.

⁵⁷ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. М.: Городец, 2007. С. 48.

⁵⁸ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. М.: Городец, 2007. С. 56.

Публичный интерес, преобладающий в методе семейного права, гармонично сочетается с «согласительностью и договорностью»⁵⁹ большинства семейных связей, что позволяет субъектам семейных отношений осуществлять многие семейные права и/или исполнять семейные обязанности посредством заключения соглашений. Однако при реализации частного интереса посредством заключения соглашений необходимо помнить о наличии в семейном законодательстве большого количества императивных норм, устанавливающих своеобразные границы договорной свободы субъектов соглашения. Так, в нашем обществе существует потребность в обеспечении защиты интересов социально незащищенных категорий населения – несовершеннолетних и нуждающихся нетрудоспособных лиц, которые в юридической литературе получили название «слабого» субъекта семейного правоотношения⁶⁰.

Нужно заметить, что термин «слабый субъект правоотношения», как подчеркивает Гуляева О.Н. «прочно вошел в цивилистический категориальный аппарат, он используется и правоприменителями. Однако законодатель не оперирует таким словесным обозначением, поэтому прямое упоминание слабой стороны в российском законодательстве отсутствует»⁶¹. Представители науки гражданского права утверждают, что в некоторых случаях «субъекты обязательственного права, власть которых ограничена препятствием, делающим их юридически слабым в отношениях с контрагентом, обладают рядом законодательных гарантий»⁶². Они справедливо акцентируют внимание на необходимости трансформации фактической слабости в юридическую, то есть

⁵⁹ Ильина О.Ю. Конкуренция соглашений о детях в семейном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник ТвГУ. Сер.: Право. 2022. № 4 (72). С. 15–23.

⁶⁰ Беседкина Н.И. Частное и публичное в семейном праве // Образование и наука. 2013. № 7 (47). С. 67–81.; Гуляева О.Н. Слабая сторона частно-правовых отношений: цивилистический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2024. С. 3.; Тагаева С.Н. Справедливость как нравственно-правовая категория в регулировании брачных имущественных отношений. В сборнике: Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики. Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации. Под общей редакцией О.Ю. Ильиной. 2020. С. 253.

⁶¹ Гуляева О.Н. Там же. С. 4.

⁶² Ульянов А.В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве. М., Юрлитинформ. 2019. С. 164.

закрепления в законодательстве РФ, в частности в ГК РФ, норм о защите слабой стороны⁶³. Учеными сформулированы критерии определения «слабой» стороны:

а) номинативное определение, с точки зрения которого под слабой стороной понимается должник – обязанная сторона в обязательственном правоотношении. Так, должник обременен юридической необходимостью совершения определенных действий в пользу другой стороны (кредитора) или воздержания от действий, а также несет риск невозможности исполнения своих обязанностей и соответствующую юридическую ответственность⁶⁴;

б) нормативное определение, имеющее формально-юридический характер, и основанное на толковании положений гражданского законодательства. Слабой стороной является кредитор, так как он наделен соответствующими полномочиями по защите своих субъективных гражданских прав. Указанное определение соответствует концепции действующего ГК РФ, направленной на предоставление защиты обязательственным правам субъекта договора⁶⁵;

в) статусное определение, в котором отражено соотношение объективно обусловленных возможностей сторон в определенном типе или разновидности договоров, имеющих значение для формирования, осуществления и защиты гражданских прав. Слабой стороной признается участник обязательства, обладающий по отношению к своему контрагенту меньшей ресурсной, экономической базой или статусными возможностями⁶⁶.

Вероятно, что критерии, указанные в статусном определении, в большей степени отражают особенности слабой стороны договорных конструкций, регулирующих семейные отношения. Совершенно приемлемым для характеристики «слабого» субъекта семейных отношений является следующее описание

⁶³ Там же.

⁶⁴ См.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., Статут. 2016. С. 75, 82.

⁶⁵ См.: Гражданский кодекс РФ. Часть вторая: текст, комментарий алфавитно-предметный указатель М., 1996. С. 236–237.; Хохлов С.А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // С.А. Хохлов. Избранное. М., 2012. С. 252–253.

⁶⁶ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн.1. С. 360-362.; Вавилин Е.В. Указ. соч. С.76–77, 82.

«слабой» стороны гражданского договора: «Ущемленное состояние свободы воли слабой стороны, препятствующее реализации ее охраняемых законом интересов при совершении сделки, отражается при распределении мер возможного и должного поведения в обязательствах, этой сделкой порождаемых. В структуре обязательства у слабой стороны могут отсутствовать необходимые правомочия, в том числе правоожидания в форме прав – права на собственные действия, права требования и иммунитета, либо на нее возложены излишние обязанности, включая бремя, риск и связанность юридической властью контрагента»⁶⁷.

В семейных правоотношениях в некоторых случаях положение определенных субъектов находится в «слабой» позиции, когда у такого субъекта отсутствуют необходимые правомочия и, как следствие, необходимая юридическая защита. Речь идет, например, о потенциальных родителях, которые не могут быть записаны в качестве родителей ребенка, выношенного и рожденного суррогатной матерью, без ее согласия. В других случаях, юридическая защита слабой стороны обеспечена законом. Например, супруга (бывшая) в период беременности, а также супруг, осуществлявший фактический уход за ребенком в течение трех лет со дня рождения общего ребенка (ст. 89, 90 СК РФ), нуждающийся супруг (бывший), фактически осуществляющий уход за общим ребенком – инвалидом до достижения ребенком возраста 18 лет или за общим ребенком – инвалидом с детства 1 группы (ст. 89, 90 СК РФ) имеют право на получение алиментов от другого супруга (бывшего супруга). Сказанное позволяет расширить перечень субъектов семейных отношений, относящихся к категории слабых, и считать таковыми не только несовершеннолетних и нетрудоспособных, но и иных лиц, положение которых требует обеспечения их соответствующей юридической защитой.

Своеобразное проявление публичного интереса при защите «слабого» субъекта семейного правоотношения содержится в п. 3 ст. 80 СК РФ. Речь идет о том, что родители, которые не выразили намерения заключить соглашение

⁶⁷ Ульянов А.В. Указ. соч. С. 165.

об уплате алиментов на общего несовершеннолетнего ребенка, и при этом ни один из родителей не обратился с соответствующим заявлением в суд, фактически сняли с себя обязанность по обеспечению интересов ребенка посредством предоставления ему необходимого содержания. При таких условиях орган опеки и попечительства, как орган публичной власти, может обратиться в суд с иском к родителям (одному из них) о взыскании алиментов на ребенка.

Данная ремарка позволяет сделать значимый вывод: непредоставление содержания ребенку ввиду отсутствия соглашения между родителями выступает основанием для вмешательства органов опеки и попечительства в дела семьи.

Механизмы защиты «слабого» субъекта семейного правоотношения сохраняются и в ином отраслевом законодательстве РФ. Неуплата алиментов, предусмотренных соглашением об уплате алиментов, без уважительных причин в течение двух и более месяцев после возбуждения исполнительного производства является основанием для привлечения плательщика к административной ответственности (ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (далее - КоАП РФ), а неуплата родителем без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, если это деяние совершено неоднократно, является причиной привлечения неплательщика алиментов к уголовной ответственности (ст. 157 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее - УК РФ)). В таком подходе законодателя прослеживается излишнее проявление публичного интереса, поскольку неисполнение заключенного родителями соглашения не должно сопровождаться административным или уголовным преследованием. Нужно заметить, что ни один частноправовой договор не обеспечен такой публично-правовой защитой.

В юридической литературе по этому вопросу сложилось вполне определенное мнение: недопустимость распространения уголовно-правовых санкций

за неисполнение частноправового договора⁶⁸, прежде всего потому, что «семейное законодательство, устанавливая правила регулирования договорных отношений, допускает и применение соответствующих общих и специальных санкций. В частности, ст. 115 СК РФ допускает взыскание неустойки и иные последствия, определенные соглашением об уплате алиментов; в ст. 113 СК РФ установлен порядок определения задолженности по алиментам, в том числе при наличии соглашения об уплате алиментов»⁶⁹. Согласимся с мнением профессора О.Ю. Ильиной о том, что «установление административной и уголовной ответственности за неуплату средств, предусмотренных соглашением об уплате алиментов, противоречит принципам договорного регулирования»⁷⁰.

Таким образом, суждения о значении публично-правовых начал в механизме семейно-правового регулирования, приоритетной защите «слабого» субъекта семейных правоотношений предопределяют и вывод о целесообразности существования в семейном законодательстве публичных ограничений, отказ от которых негативно повлияет на целостность семьи, вряд ли будет способствовать сохранению традиционных семейных ценностей, может привести к массовому нарушению прав членов семьи. Кстати, А.А. Вихарев, ратующий за ликвидацию публичных начал в семейном праве и тотальную договорную свободу субъектов семейных отношений, признает возможность негативных последствий такой чрезмерной свободы: «опасность подмены личностных, эмоционально-чувственных правил и ориентиров членов семьи (в первую очередь супругов) формальными юридическими нормами, пусть даже договорного происхождения, опасность чрезмерной „коммерциализации“ брака и семьи, что можно наблюдать, например, в североамериканском правопорядке»⁷¹.

⁶⁸ Усачева Е.А. Указ. соч. С. 79.

⁶⁹ Ильина О.Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов: конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм. С. 74.

⁷⁰ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. С. 75.

⁷¹ Вихарев А.А. Указ. соч. С. 150.

Итак, свобода усмотрения субъектов семейных правоотношений при заключении соглашений, будучи всегда ограничена императивными нормами, проявляется прежде всего в праве выбора вида соглашения, в том числе не поименованного в СК РФ. Полагаем возможным различать среди не поименованных в СК РФ соглашений: а) соглашения, которые регламентированы иными законодательными актами РФ, но при этом регулируют осуществление семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей; б) соглашения, которые не предусмотрены ни СК РФ, ни каким-либо другим нормативным правовым актом, но по своей сути не противоречат действующему законодательству.

Договорная свобода субъектов соглашений иной отраслевой природы требует самостоятельного анализа с точки зрения соотношения публичного и частного интереса. Безусловно, даже примерный перечень соглашений, которые не предусмотрены действующим законодательством и регламентировали бы осуществление семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей, на сегодняшний день предложить сложно. Однако стремительное развитие социальных институтов, отмеченная выше трансформация общества не исключают необходимости в соглашениях, содержание и форма которых в настоящее время не востребованы.

Как указывалось ранее, усмотрение субъектов семейных отношений находится под постоянным воздействием публичного интереса, ограничивающего принцип свободы договора. Но в то же время именно публичный интерес детерминирует право выбора соглашения иной отраслевой природы. Например, супруги могут заключить соглашение о месте жительства детей, соглашение об уплате алиментов на общего несовершеннолетнего ребенка, нетрудоспособного, нуждающегося супруга, соглашение о разделе общего имущества и представить их в судебном заседании при рассмотрении дела о расторжении брака (п. 1 ст. 24 СК РФ). Суд может принять данные соглашения, рассмотреть их на предмет соответствия содержания соглашений императивным нормам СК РФ (п. 2 ст. 39 ГПК РФ) и утвердить как мировое соглашение.

В отличие от соглашений, нацеленных на решение имущественных семейных вопросов путем согласия, на предотвращение спора, конфликта, т.е. имеющих превентивную функцию, мировое соглашение способствует решению уже возникшего спора. Оно должно отвечать установленным в законе требованиям, которые существенно отличаются от требований, предъявляемых СК РФ к соглашениям. Прежде всего отличия касаются формы соглашений. Форма мирового соглашения установлена п. 1 ст. 153.9 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (далее - ГПК РФ) и п. 1, 5 ст. 153.10 ГПК РФ и определена законом как письменная с подписями обеих сторон. Оно подлежит утверждению судом, по результатам чего суд выносит определение об утверждении мирового соглашения. Также согласно п. 11 ст. 153.10 ГПК РФ «определение суда об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению». Такой гарантией не обладает даже соглашение об уплате алиментов, являющееся исполнительным документом (ч. 3 п. 1 ст. 12 Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее ФЗ «Об исполнительном производстве»)).

Требования к содержанию данных соглашений также отличаются от тех, которые предъявляет СК РФ. Согласно п. 3 ст. 153.9 ГПК РФ мировое соглашение заключается в отношении предъявленных в суд исковых требований. Условия об иных положениях могут быть включены в мировое соглашение, если они связаны с заявленными требованиями (п. 3 ст. 153.9 ГПК РФ), т.е. договорная свобода спорящих субъектов изначально ограничена содержанием исковых требований.

Мировое соглашение имеет особенности субъектного состава, выражающиеся в следующем. Оно может быть заключено не только сторонами гражданского судопроизводства, но и сторонами и третьим лицом с самостоятельными требованиями, а в случаях, когда третьи лица без самостоятельных требований приобретают права либо на них возлагаются обязанности по усло-

виям данного соглашения, они также могут быть сторонами мирового соглашения (ст. 153.8 ГПК РФ). Другими словами, мировое соглашение в отличие, например, от брачного договора, соглашения о разделе общего имущества супругов может быть многосторонним и регулировать при этом имущественные права и обязанности не только супругов, но и других лиц. Например, супруги обращаются в суд с иском о разделе совместно нажитого имущества, в дело вступает, допустим, мать супруга в качестве третьего лица с самостоятельным требованием о признании за ней права собственности на имущество, включенное супругами в состав общего имущества. В процессе рассмотрения дела указанные лица заключают мировое соглашение, которое утверждается судом.

Соглашением об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей иной отраслевой природы можно считать также и решение суда, вынесенное при признании иска ответчиком. В этом случае также видится согласие обеих сторон по существу спора, только достигается оно в суде и отличается от мирового соглашения тем, что ответчик фактически признает полностью требования истца. Здесь также присутствует признак любого договора – согласие сторон по всем условиям. При этом для суда, принимающего признание иска, важно, чтобы оно не противоречило закону и не нарушало права и интересы других лиц (п.1 ст.39 ГПК РФ). Другими словами, суд проверяет соблюдение императивных норм СК РФ и ГПК РФ, гармонизируя таким образом публичный и частный интересы.

Соглашение об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей может быть достигнуто сторонами и в результате применения процедуры медиации (ч. 7 п. 1 ст. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»)⁷² (далее – ФЗ «О медиации») по спору, возникшему из семейных правоотношений (п. 2 ст. 1 ФЗ «О медиации»). Форма та-

⁷² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

кого соглашения определяется сторонами процедуры медиации: простая письменная или нотариальная. В последнем случае медиативное соглашение приобретает силу исполнительного документа (п. 5 ст. 12 ФЗ «О медиации»). Если медиативное соглашение достигнуто сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, и утверждено судом, то определение суда об утверждении медиативного соглашения как мирового (п. 3 ст. 12 ФЗ «О медиации») подлежит немедленному исполнению.

В литературе медиацию рассматривают как наиболее приоритетный «инструмент управления, который структурирует неконфликтный и основанный на интересах процесс принятия решений внутри корпораций в разрешении корпоративных споров, связанных с семейным бизнесом»⁷³. В доктрине совершенно обоснованно отмечается, что при проведении примирительных процедур «обеспечению баланса частных и публичных интересов должно уделяться повышенное внимание»⁷⁴. Думается, что на данное соглашение также распространяются ограничения, обусловленные содержанием императивных норм семейного законодательства, необходимостью обеспечения интересов «слабого» субъекта. Гарантом соблюдения закона будет являться суд, утверждающий медиативное соглашение как мировое, руководствуясь п. 2 ст. 39 ГПК РФ, и нотариус, который согласно п. 1 ст. 163 ГК РФ должен «проверить законность сделки, в том числе наличие у каждой из сторон права на ее совершение».

В юридической литературе медиативное соглашение называют «собира-

⁷³ Алексеева С.А. Применение технологий LegalTech при проведении медиативных процедур в корпоративных спорах, связанных с семейным бизнесом: опыт зарубежных стран // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. М., 2023. С. 282.

⁷⁴ Лепешкина В.С. Проблемные вопросы развития медиации и LegalTech по спорам в сфере предпринимательской деятельности в современной России // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. М., 2023. С. 474.

тельным образом», условным обозначением самых разных договоров и соглашений, а также их сочетаний»⁷⁵. Действительно, содержание медиативного соглашения должно соответствовать п. 1 ст. 12 ФЗ «О медиации», где в общем виде представлены сведения, которые должны быть включены в текст соглашения: сведения о сторонах, предмете спора, проведенной процедуре медиации, медиаторе, а также согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения.

Субъекты могут включить в медиативное соглашение условия, определяющие осуществление и/или исполнение как семейных прав и обязанностей, так и прав и обязанностей, которые имеют иную отраслевую принадлежность, являясь как личными неимущественными, так и имущественными по своему содержанию. Такое поведение сторон медиативной процедуры описано в юридической литературе. «Медиация может закончиться, например, тем, что стороны расторгнут старый договор, заключат новый, при этом простят часть долга по ранее возникшим обязательствам и зачтут встречные требования друг другу. Все это найдет закрепление в медиативном соглашении, но для гражданского права будет представлять собой абсолютно автономные отношения, урегулированные с точки зрения их содержания и формы совершенно различными нормами. В этом случае нотариальное удостоверение придаст силу исполнительного документа чему? Всем указанным отдельным сделкам?»⁷⁶.

Несмотря на то, что автор в качестве примера приводит спор, вытекающий из гражданско-правовых отношений, к семейно-правовым ситуациям такой вариант вполне применим. Как бы то ни было, заключение медиативного соглашения можно считать одним из способов решения семейно-правового спора между субъектами семейных отношений.

К числу соглашений иной отраслевой природы, но при этом регулирую-

⁷⁵ Поротикова О.А. Нотариальное удостоверение медиативных соглашений: доктринальное осмысление и практические противоречия // Третейский суд. 2021. № 2. С. 184–192.

⁷⁶ Поротикова О.А. Указ. соч. С. 189.

щих отношения, связанные так или иначе с осуществлением и/или исполнением семейных прав и обязанностей субъектами соответствующих правоотношений, можно отнести договоры, регламентированные ГК РФ и Жилищным кодексом Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (далее – ЖК РФ). К таким соглашениям относится соглашение наследников о разделе наследства (ст. 1165 ГК РФ), которое дает право наследникам, обладающим правом общей долевой собственности на наследственное имущество, заключить соглашение о разделе наследства. Думается, это еще одно соглашение, с помощью которого субъекты семейных правоотношений могут решать вопросы об осуществлении ими имущественных семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. Наследниками могут являться члены семьи, иные родственники, связанные общностью прав на наследуемое имущество, семейными узами с наследодателем, они могли постоянно пользоваться имуществом, которое впоследствии составило наследственную массу. Данный факт дает таким наследникам преимущественное право на получение в счет своей наследственной доли входящих в состав наследства неделимой вещи, жилого помещения, раздел которого в натуре невозможен⁷⁷. Также нужно обратить внимание, что данное соглашение в некоторых случаях характеризуется наличием публичного интереса, выражающегося в охране прав «слабого» субъекта соглашения – несовершеннолетнего ребенка. Если наследником является зачатый при жизни наследодателя, но не родившийся ребенок, то соглашение о разделе наследства может быть заключено только после рождения ребенка.

К соглашениям, заключая которые, супруги могут осуществлять свои семейные права и/или исполнять свои семейные обязанности, можно также отнести: совместное завещание супругов (п. 4 ст. 1118 ГК РФ), наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ), соглашение об использовании плодов, продукции, доходов, полученных в результате деятельности крестьянского (фермерского)

⁷⁷ О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. 2012. № 127.

хозяйства (п. 3 ст. 257 ГК РФ). В данных актах супруги могут определить специальный механизм осуществления своих супружеских имущественных прав и/или обязанностей. Следует согласиться с мнением о том, что «состояние брака существенно влияет на наследственные правоотношения»⁷⁸. Так, например, в совместном завещании супруги могут определить имущество, входящее в наследственную массу каждого супруга, если определение имущества, входящего в наследственную массу каждого из супругов, не нарушает прав третьих лиц (п. 4 ст. 1118 ГК РФ). По сути, здесь речь идет о разделе общего имущества между супругами путем заключения совместного завещания, что в определенной степени может спровоцировать дискуссию о возможной конкуренции соглашений супругов (соглашение о разделе общего имущества, брачный договор и совместное завещание супругов).

Аналогичное условие может быть содержанием наследственного договора, в котором стороной наследодателя выступают супруги (п. 5 ст. 1140.1 ГК РФ). В соглашении, предусмотренном в п. 3 ст. 257 ГК РФ, супруги – члены крестьянского (фермерского) хозяйства также определяют особенности правового режима их общей совместной собственности, полученной в результате деятельности КФХ.

Еще одно соглашение, которое, как представляется, регулирует осуществление определенных семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей, указано в ст. 31 ЖК РФ. Это соглашение между собственником жилого помещения и членом (членами) его семьи (п. 2 ст. 31 ЖК РФ). Примечательно, что заключение данного соглашения может быть обусловлено наличием алиментной обязанностью собственника жилого помещения по отношению к члену (членам) его семьи, что следует из анализа п. 4 ст. 31 ЖК РФ. Если член семьи собственника жилого помещения утратил свой статус, прекратив семейные отношения с собственником помещения, в котором они совместно проживали, то между ними может быть заключено соглашение о предоставлении

⁷⁸ Блинков О.Е. О допустимости коллективных завещаний в российском гражданском праве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2014. №1. С.15.

бывшему члену семьи права пользования жилым помещением или даже иного жилого помещения, если собственник является плательщиком алиментов бывшему члену семьи. Можно допустить, что содержанием соглашения об уплате алиментов является условие о предоставлении алиментнообязанным субъектом получателю алиментов жилого помещения либо права пользования жилым помещением, принадлежащим ему по праву собственности.

Таким образом, механизм осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей проявляется посредством установления в законодательстве разнообразных форм соглашения. Соответственно носители семейных прав и/или обязанностей вправе самостоятельно осуществлять выбор формы из тех, что предусмотрены законодательством РФ, с целью регулирования совершенно иных общественных отношений, так или иначе затрагивающих интересы членов семьи, и которые можно использовать для регламентации осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей. Изложенное позволяет сделать вывод, что субъекты семейных отношений имеют право на заключение соглашений, указанных в СК РФ, а также соглашений иной отраслевой природы, регулирующих отношения, связанные с осуществлением семейных прав и/или исполнением семейных обязанностей.

Как уже было отмечено, отсутствие, с одной стороны, прямого запрета в действующем законодательстве и, с другой, участие субъектов семейных отношений в иных отраслевых правоотношениях не исключают возможности заключения членами семьи таких соглашений, которые не поименованы ни в СК РФ, ни в каком-либо другом источнике. В то же время, безусловно, свобода субъектов семейных отношений объективно ограничивается при выборе вида формы и содержания соглашения основными началами семейного законодательства, в том числе специальными правилами об обеспечении интересов так называемого «слабого» субъекта.

Субъекты семейных отношений могут быть заинтересованы в заключении соглашения, например, о создании имущественного семейного фонда и

порядке управления им. Возможна регламентация управления общей супружеской собственностью на основе соглашений: «об участии в семейном бюджете, о компенсации одному из супругов, который обеспечивает ведение домашнего хозяйства, уход за детьми и/или помогает другому супругу в работе»⁷⁹ и т.д. Данные соглашения могут быть востребованы супругами, имущество которых не ограничивается квартирой, дачей и машиной, а включает совместный бизнес, ценные бумаги, имущественные права, права требования, цифровые права и т.д. Когда один супруг обеспечивает другому условия комфортной работы, супруги совместно производят результаты интеллектуальной деятельности и т.д., то они могут быть заинтересованы в определении порядка управления общим имуществом и учете вклада каждого из них в увеличение их общей и индивидуальной собственности. Заслуживает внимания идея о праве заключения соглашения о порядке и условиях осуществления предпринимательской деятельности⁸⁰, круг субъектов такого соглашения, представляется, может включать не только членов семьи, но иных родственников.

Семейный кодекс РФ совершенно ничего не говорит о неимущественных соглашениях между супругами, за исключением взаимного согласия на расторжение брака. Между тем, на страницах юридической печати представлены заслуживающие внимание позиции ученых о возможности регулирования личных неимущественных отношений путем заключения соглашений, которые, по мнению исследователей, «направлены на упорядочивание реализации личных неимущественных прав и исполнение соответствующих обязанностей»⁸¹. Как указывалось выше, СК РФ прямо допускает реализацию неимущественных семейных прав и/или исполнения неимущественных семейных обязанностей посредством заключения соглашения, что подтверждается ссыл-

⁷⁹ Тарусина Н.Н. Семейное право. Очерки из классики и модерна. Ярославль. 2009. С. 383.

⁸⁰ Пономарев Д.А. Семейное предпринимательство: частноправовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2023. С. 13.

⁸¹ Никитин Д.Н., Ткачев В.Н. Правовое регулирование личных неимущественных отношений супругов: вопросы теории и практики. Курск. 2017. С. 98.

кой на ст. 2, 5, 7 СК РФ. Пункт 1 ст. 1 СК РФ указывает, что «семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов...». Таким образом, соглашение, определяющее осуществление неимущественных семейных прав и/или исполнение неимущественных семейных обязанностей, нацелено на решение очень сложных с точки зрения возможностей правового регулирования эмоциональных, морально-нравственных отношений, которые, очевидно, в большей степени, чем имущественные, обеспечивают стабильность и устойчивость семейного союза. Решение таких вопросов посредством заключения соглашения видится наиболее приоритетным вариантом поведения в семье.

Другое дело, что объективно такие соглашения не могут быть принудительно исполнены, поскольку семейное законодательство не содержит правовых механизмов, обеспечивающих контроль надлежащего исполнения неимущественных обязанностей ни супругами, ни государством, последствий их неисполнения, ответственности за их неисполнение. Однако, как справедливо указано в юридической литературе, «не всякие личные права и обязанности, если исходить из начал семейного законодательства, должны предполагать принудительное осуществление. Они должны быть ориентированы на позитивную ответственность супругов и регулятивные (нормально развивающиеся) отношения в семье»⁸².

Логика исследования требует анализа вопроса о том, кому принадлежит право на заключение соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. Представляется, что важно различать субъектов семейного права и субъектов (участников) семейных правоотношений. «Круг первых значительно шире, сюда включаются органы государственной власти, местного самоуправления, правоохранительные органы, суд. Особое

⁸² Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В.. Социальные договоры в праве. С. 145.

место в составе субъектов семейного права занимают органы опеки и попечительства, Уполномоченный по правам ребенка»⁸³. Согласимся с позицией авторов и сошлемся на высказывание Е.С. Смагиной: «невозможно отрицать наличие государственного интереса в сохранении, поддержке и защите семьи в целом и детей – в частности»⁸⁴. Достаточно вспомнить положения Конституции РФ о защите семьи (ст. 7, 38, 67.1, 72, 114) и то, как они воплощаются в действующем законодательстве РФ. Так, органы опеки и попечительства «выступают, по сути, медиаторами во многих семейных правоотношениях: разногласия по поводу имени и/или фамилии ребенка (ст. 58, 59 СК РФ); определение порядка общения с ребенком дедушек, бабушек, братьев, сестер и других родственников (ст. 67 СК РФ); отобрание ребенка в административном порядке (ст. 77 СК РФ); установление отцовства по инициативе предполагаемого отца при обстоятельствах, изложенных в п. 3 ст. 48 СК РФ»⁸⁵. Необходимо добавить, что органы опеки и попечительства могут являться субъектами соглашений (п. 6 ст. 145 СК РФ), хотя и не имеют непосредственно семейных прав и обязанностей. При заключении таких соглашений они выполняют иную, публично-правовую роль, обусловленную императивно-диспозитивным методом правового регулирования семейных отношений.

К субъектам семейных правоотношений СК РФ относит достаточно широкий круг лиц, указанных в ст. 2 СК РФ, перечень которых четко не поименован в диспозиции статьи, что порождает в науке семейного права дискуссию относительно того, кто является членом семьи, а кто не относится к таковым, но при этом является субъектом семейного правоотношения.

В юридической литературе сформировалось два подхода к установлению перечня членов семьи: узкий и широкий⁸⁶. Согласно первому подходу

⁸³ Смагина Е.С. Некоторые особенности участия органов опеки и попечительства в спорах об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 8. С. 23–27.

⁸⁴ Смагина Е.С. Указ. соч. С. 23–27.

⁸⁵ Телегин Р.Е. Указ. соч. С. 61.

⁸⁶ Ворожейкин Е.М. Правовые основы брака и семьи. М., 1969. С. 14; Кожина Ю.А. Дифференцированная юридическая природа термина «члены семьи» // Право и государство: теория и практика. 2021. № 12 (204). С. 80.

членами семьи являются супруги, родители, дети (усыновители и усыновленные). Согласно второму подходу, перечень членов семьи возможно дополнить родственниками и иными лицами, которыми могут быть только физические лица, что подтверждается ссылкой на ч. 1 п. 1 ст. 7 ГК РФ.

Судебная практика в этом вопросе также неоднозначна. Так, у Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ обозначился широкий подход к толкованию перечня членов семьи⁸⁷. Можно высказать предположение, что основанием такого понимания стало толкование наименования Раздела V СК РФ «Алиментные обязательства членов семьи», где говорится об алиментировании братьев, сестер, дедушек, бабушек, внуков, отчима, мачехи, фактических воспитателей. В то же время в названии ст. 67 СК РФ «Право на общение с ребенком дедушки, бабушки, братьев, сестер и других родственников» СК РФ не оперирует понятием «член семьи», что, в свою очередь, тоже может обусловить совершенно иное восприятие соотношения терминов «члены семьи» и «родственники».

При этом во многих актах Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ делает одну из оговорок в зависимости от существа спора: «семейное законодательство не регулирует отношения, возникающие между участниками гражданского оборота, не относящимися к членам семьи» либо «семейное законодательство не регулирует жилищные отношения членов семьи». В данных формулировках правоприменителя демонстрируется понимание того, что заключенный субъектами несемейных правоотношений акт не является соглашением об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, что исключает применение к нему норм СК РФ.

Узкий подход к определению членов семьи обнаружился у Судебной

⁸⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 80-КГ20-3 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30062020-n-41-kg20-3/>; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.07.2017 № 18-КГ17-105 [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbmninnibpcapjpcgclclefindmkaj/https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1563040

коллегии по административным делам ВС РФ⁸⁸. В своих актах она предельно четко указывает членов семьи: «Семейным кодексом Российской Федерации к членам семьи отнесены супруги, родители, дети, усыновители и усыновленные (ст. 2)». Однако показательным в этом вопросе является определение ВС РФ, где сказано, что «является правильным суждение суда о том, что законодатель, в зависимости от целей правового регулирования, определяет понятие „семья“ различным юридическим содержанием. Универсальное понятие, содержащееся в ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации, относит к членам семьи супругов, родителей и детей (усыновителей, усыновленных)»⁸⁹.

Следует полагать, что ограничение перечня членов семьи указанием на конкретных субъектов является верным по следующим причинам. В тексте предложения, расположенного в ст. 2 СК РФ, после слов «члены семьи» находится знак «двоеточие», который в данном случае необходим «для обобщения после обобщающего слова»⁹⁰. После двоеточия идет перечисление членов семьи, при этом перечень имеет исчерпывающий характер. Там поименовано всего пять видов субъектов (супруги, родители, дети (усыновители и усыновленные)). Далее после перечисления членов семьи законодатель ставит запятую и указывает на иных лиц (не членов семьи, но субъектов семейных отношений), личные неимущественные и имущественные отношения между которыми регулируются семейным законодательством, но с оговоркой «в случаях и пределах, предусмотренных семейным законодательством».

Данная оговорка имеет особое смысловое значение. Она значительно сужает круг лиц, которых можно отнести к категории субъектов семейных

⁸⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 21.08.2019 № 78-КА19-10. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21082019-n-78-ka19-10/>; Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 06.07.2016 № 47-КГ16-5 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06072016-n-47-kg16-5/>; Определение Верховного Суда РФ от 03.05.2011 № 74-В11-1 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sudbiblioteka.ru/vs/list_verhsud_big_17.htm

⁸⁹ Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2013 № 18-АПГ13-1 // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70351028/>

⁹⁰ Русский язык с Людмилой Великовой // Грамота.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/rules/157-dvoe?ysclid=lahisyd3pj13924988> (дата обращения: 15.11.2022).

правоотношений. Это не произвольно определяемые лица, а только те, которые названы в соответствующих нормах семейного законодательства. В частности, в ст. 67 СК РФ установлен круг лиц, которые могут быть субъектами правоотношения по общению с ребенком: бабушки, дедушки, братья, сестры и другие родственники. Нужно заметить, в статье указано: не «другие лица», а другие родственники. Кстати, наделяя ребенка соответствующим правом, законодатель в ст. 55 СК РФ также определяет круг лиц, на общение с которыми имеет право ребенок.

Не относится к членам семьи и фактический супруг, хотя существующие в таком союзе отношения могут быть стабильно позитивными. Согласимся с мнением, высказанным Р.Е. Телегиным: «Государство, провозгласившее презумпцию традиционных семейных ценностей (морально-нравственный аспект), основанных на браке между мужчиной и женщиной, не может поддерживать иные формы сожительства, однако не может лишить защиты имущественных прав (правовой аспект) лиц, состоящих в таком союзе»⁹¹. Можно добавить, что в силу провозглашенных приоритетов нашего государства в области регулирования брачных отношений «защита имущественных прав (правовой аспект)», о которой говорит исследователь, подчиняется нормам ГК РФ. Здесь уместно привести пример обращения гражданина в Конституционный суд РФ с жалобой о противоречии ряда положений СК РФ Конституции РФ. Поводом к обращению послужило требование заявительницы к органу загс признать фактические брачные отношения, сложившиеся между ее бывшим мужем и ею после расторжения брака в 2003 г., и выдать повторное свидетельство о браке. Конституционный Суд РФ указал, что фактически сложившиеся между сторонами семейные отношения не подпадают под действия норм СК РФ о брачных отношениях⁹².

⁹¹ Телегин Р.Е. Указ. соч. С. 41.

⁹² Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 1030-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хохловой Галины Егоровны на нарушение ее конституционных прав положениями Семейного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «Об актах гражданского состояния» и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/404822055/>

В то же время нельзя отрицать того, что между лицами, состоящими в фактических брачных отношениях, может быть заключено соглашение, регламентирующее их совместное проживание и быт, воспринимаемые данными лицами как семейные отношения. Допустим, они могут заключить соглашение о порядке пользования квартирой, находящейся в общей долевой собственности, в том числе и помещениями общего назначения. Они также могут заключить договор о совместной деятельности⁹³, в котором определить вклад каждого из них в организацию общности семейной жизни. В зависимости от содержания такого соглашения можно предполагать наличие формально определенной договоренности о регулировании личных неимущественных и имущественных отношений между лицами, состоящими в фактических брачных (семейных) отношениях.

Нужно заметить, что понятие «член семьи» и перечень таких лиц используются не только в СК РФ, но и в других нормативных актах. При этом содержание понятия «член семьи» детерминировано целью правового регулирования соответствующих общественных отношений. Перечень членов семьи, определенный иными нормативными актами, может существенно отличаться от указанного в ст. 2 СК РФ, т.е. быть наполненным юридическим содержанием, отвечающим потребностям конкретного правового акта. Так, например, «в жилищном праве превалирует юридический аспект в определении членов семьи: он определен законодательно и «завязан» на фигуре собственника жилого помещения»⁹⁴.

Однако в литературе высказывается мнение о том, что «критерии определения члена семьи, закрепляемые в нормах семейного права, должны служить универсальной основой для применения в наследственном праве (определение круга наследников), нормах пенсионного законодательства, законода-

⁹³ Ильина О.Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества. С. 14–17.

⁹⁴ Телегин Р.Е. Указ. соч. С. 43.

тельства в области социальной защиты при назначении пенсий, пособий, социальных выплат, а также в иных отраслях законодательства»⁹⁵. Данная точка зрения представляется ошибочной. Критерии определения члена семьи в разных нормативных актах различаются и будут различаться и ставятся в зависимость от целей и задач правового регулирования определенной сферы общественных отношений. Безусловно, СК РФ не сможет предложить все варианты содержания термина «член семьи», необходимые для достижения целей наследственного, трудового, гражданского, социального, уголовного, пенсионного законодательства, регулирующего отношения с участием данных субъектов.

На основании изложенного можно сделать вывод, что соглашение об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей может быть заключено только субъектами семейного правоотношения, к которым относятся члены семьи, а также другие родственники и иные лица, перечень которых не произволен, а определяется целями правового регулирования данной сферы семейных отношений. Нужно заметить также, что перечень субъектов семейных правоотношений не является статичным. «Стремительное развитие семейных отношений, сопровождающееся появлением новых форм и видов семейных правоотношений, привело к расширению круга настоящих и потенциальных субъектов семейных правоотношений»⁹⁶. Так, с развитием общественных отношений, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий, появился такой субъект, как суррогатная мать, которая может быть обладателем семейных прав и обязанностей, субъектом правоотношения по воспитанию и содержанию ребенка.

Лица, состоящие в браке и давшие согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, также являются носителями семей-

⁹⁵ Тарасова А.Е., Мясникова Е.В. Указ. соч. С. 59.

⁹⁶ Ильина О.Ю. Семейно-правовая эквилибристика и теория гармонизации интереса // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. М., 2023. С. 555.

ных прав и обязанностей при условии, что суррогатная мать даст согласие записать родителями ребенка указанных выше лиц. Данные лица могут быть названы «слабым» субъектом, поскольку их воли быть родителями ребенка, рожденного и выношенного суррогатной матерью, недостаточно. Законодатель не обеспечивает их защиту от «своеволия» суррогатной матери, поскольку не наделяет их правами и обязанностями родителей, а, наоборот, приоритет в выборе, быть матерью или нет, оставляет за суррогатной матерью.

При этом нужно понимать, что соглашение, заключенное субъектами семейных правоотношений, существенно отличается от соглашения, заключенного с участием государства в лице определенных органов, о чем будет сказано во второй главе настоящей работы.

Следующий аспект, имеющий прямое отношение к договорной свободе субъектов семейных правоотношений, – это содержание соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. Исследователи проблем семейного права акцентируют внимание на пределах осуществления семейных прав (ч. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ) в связи с договорной свободой участников семейных правоотношений⁹⁷. Примечательно, что законодатель, устанавливая требования к различным семейно-правовым соглашениям, по-разному подходит к ограничению свободы потенциальных субъектов соглашений посредством указания на условия, которые могут быть или, наоборот, не могут быть включены в содержание данного соглашения. Так, содержанию брачного договора посвящена ст. 42 СК РФ под одноименным названием, п. 3 которой содержит прямой запрет на включение в договор указанных в этом пункте условий. Вывод о содержании соглашения о разделе общего имущества супругов и ограничений, касающихся его условий, может быть сделан, исходя из анализа п. 2 ст. 38 СК РФ. Супруги могут разделить только то

⁹⁷ Ковалева Ю.В. Права и отношения, регулируемые семейным законодательством: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2010. № 4. С. 28–31; Звенигородская Н.Ф. Содержание семейно-правового договора: проблема свободы его формирования // Семейное и жилищное право. 2011. № 6. С. 8–11; Косова О.Ю. Субъективное семейное право и право на его защиту // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 15–18; Чефранова Е.А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений. С. 49–55; и др.

имущество, которое является общим, т.е. нажито в период брака. Содержание соглашения об имени ребенка определено нормами ст. 58 СК РФ, содержащими конкретные ограничения в свободе родителей выбирать имя ребенку, отчество, фамилию. В соглашении об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка не может быть предусмотрен размер алиментов ниже предела, указанного в п. 1 ст. 81 СК РФ.

Таким образом, право субъектов соглашения распоряжаться своими семейными правами ограничено необходимостью учитывать содержание императивных предписаний законодателя применительно к соглашению того или иного вида, а также принципов семейного права. Все сказанное имеет прямое отношение к не поименованным в законодательстве РФ соглашениям, требования к содержанию которых не определены даже ориентировочно. Так, например, семейное законодательство регулирует личные неимущественные отношения между супругами. При этом СК РФ не называет ни одного соглашения, которые могло бы регулировать данные отношения, лишь ориентируя супругов строить отношения на основе равенства (п. 3 ст. 1 СК РФ), любви и уважения (п. 1 ст. 1 СК РФ). По справедливому заключению С.О. Карибян, «участники социальных отношений могут их трансформировать в разряд правовых добровольно (ст. 12 СК РФ), беря на себя взаимные обязательства действовать определенным образом, в соответствии с нормами, установленными семейным законодательством или семейно-правовым договором»⁹⁸. Субъекты семейных отношений, таким образом, выбирают для себя определенный вариант поведения, в соответствии с которым осуществляют семейные права и/или исполняют семейные обязанности. Осознанное, добросовестное исполнение ими установленных обязанностей и полноценное осуществление своих прав, основанных на согласии, будет соответствовать целевым установкам, заложенным в ст. 1, 7 СК РФ.

Анализ непоименованного соглашения требует выявления отраслевой

⁹⁸ Карибян С.О. Семейно-правовая ответственность: сущность и правоприменение: моногр. М.: Юстицинформ, 2018. С. 35.

природы отношений, регулируемых таим соглашением. Это необходимо для ответа на вопрос о применимом законодательстве. Известные советские и российские ученые выделяют ряд специфических признаков семейных правоотношений, среди которых их строго лично-доверительный характер⁹⁹, неотчуждаемость, непередаваемость и безвозмездность¹⁰⁰, волевой признак (основаны на согласии)¹⁰¹, приоритет личных отношений перед имущественными¹⁰², длительный характер¹⁰³.

В юридической литературе такое свойство семейных отношений, как доверительный характер, ставится под сомнение. Так, Е.В. Косенко указывает, что «утрата доверительности затрудняет реализацию прав и обязанностей в семейном правоотношении либо делает ее вообще невозможной. Однако утрата доверительности не означает утраты семейным правоотношением его личного характера, существующего, пока существует семейное правоотношение. Доверительный характер может отсутствовать при ограничении родительских прав, при возникновении алиментных обязательств в связи с неисполнением обязанности по содержанию члена семьи, однако личный характер всегда присущ семейным правоотношениям»¹⁰⁴. Согласимся с высказанным суждением лишь в части. Действительно, утрата доверия в отношениях субъектов семейных отношений возможна, о чем в свое время говорил Е.М. Ворожейкин¹⁰⁵. Однако если субъекты семейного отношения заключают соглашение, то они доверяют друг

99 Рясенцев В.А. Семейное право, М.: Юрид. лит., 1971. С. 13–14, 39; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 9; Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2–3; Зубарева О.Г. Указ. соч.

¹⁰⁰ Рясенцев В.А. Указ. соч. С. 13–14, 39.

¹⁰¹ Воронина С.В., Филиппова Т.А. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству: доктринальный подход и правоприменительная практика // Изв. Алт. гос. ун-та. 2017. № 3 (94). С. 87; Низамиева О.Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки Казан. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2011. Т. 153. Кн. 4. С. 101.

¹⁰² Яковлев В.Ф. Избранные труды. М.: Статут, 2012. Т. 2. Кн. 1. С. 15.

¹⁰³ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. М.: Юрид. лит., 1977. С. 68; Рясенцев В.А. Указ. соч. С. 42.

¹⁰⁴ Косенко Е.В. Семейное правоотношение: понятие и отдельные признаки // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 90.

¹⁰⁵ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. С. 50.

другу, один субъект соглашения готов добровольно исполнять семейные обязанности, способствуя таким образом осуществлению семейного права другим субъектом. Другими словами, соглашение, являясь формой согласия, есть внешнее выражение доверия субъектов друг другу.

При этом не стоит забывать, что в настоящее время многие соглашения являются вынужденными по своей сути. Допустим, чтобы избежать взыскания алиментов на основании судебного акта, отец несовершеннолетнего ребенка, занимающий высокую должность, предлагает матери ребенка заключить соглашение об уплате алиментов. Вряд ли в данном и подобных случаях можно наблюдать доверительный характер взаимоотношений родителей ребенка.

Еще одно особое качество семейных отношений – это производный характер имущественных отношений от личных, что позволяет дифференцировать семейные и гражданские отношения. «Имущественные отношения между членами семьи не являются отношениями разделенности имущества и товарно-денежного обмена благами. Это, напротив, сфера имущественных отношений, которая, по сути своей, характеризуется отношениями соединения собственности или безвозмездным предоставлением материальных благ в виде содержания лицами друг друга вследствие наличия между ними брачно-семейных связей. Это имущественные отношения не между продавцом и покупателем, а между мужем и женой, родителем и ребенком, братьями и сестрами и т.д.»¹⁰⁶. «На первом месте в семейных отношениях стоят личные неимущественные отношения»¹⁰⁷.

Имущественные отношения между членами семьи составляют ее материальную основу, без которой семья не может выполнять свои функции. Любой человек в современном мире нуждается в определенных материальных

¹⁰⁶ Яковлев В.Ф. Избранные труды по гражданскому праву. Кн. 1. Т. 2. М.: Статут, 2012. С. 15.

¹⁰⁷ Мохов А.А., Свирин Ю.А. Новый подход к пониманию института семьи // Современное право. 2024. №1. С.7.

благах. Не менее нуждается в этом и семья. Однако, по справедливому утверждению С.С. Алексеева, «самоопределение семейного права связано с переносом центра тяжести при регулировании семейных отношений на личные неимущественные отношения»¹⁰⁸. Например, алиментное соглашение не может быть заключено между лицами, не являющимися субъектами алиментного обязательства, основанного на семейно-правовых связях. Кстати, совершенно не случайно на этом акцентирует внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 53 постановления от 26 декабря 2027 г. № 56: «Согласно статьям 99 и 100 СК РФ под соглашением об уплате алиментов понимается нотариально удостоверенное письменное соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем... Соглашение об уплате алиментов следует отличать от гражданско-правовых договоров о предоставлении содержания, заключенных между иными лицами, не относящимися к названным выше (например, договор о предоставлении содержания трудоспособному совершеннолетнему ребенку на период его обучения), на которые не распространяются правила, предусмотренные Семейным кодексом Российской Федерации в отношении соглашения об уплате алиментов (например, об индексации денежных сумм в соответствии со статьей 117 СК РФ)»¹⁰⁹.

Итак, если соглашение регулирует отношение, обладающее отличительными специфическими признаками, указанными выше, то его содержанием являются условия об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей.

Договорная свобода субъектов семейных отношений в определенной мере ограничивается отсутствием у них права выбора формы соглашения. Так, соглашение об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка, должно быть совершено в письменной форме (п. 2 ст. 66

¹⁰⁸ Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 105.

¹⁰⁹ О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2017/12/29/alimenty-dok.html>

СК РФ), брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, соглашение об уплате алиментов должны быть нотариально удостоверены (п. 2 ст. 41 СК РФ, п. 2 ст. 38 СК РФ, п. 1 ст. 100 СК РФ). Здесь также видится проявление публичного интереса государства, которое «гарантирует обеспечение прав и интересов членов семьи в рамках заключенных договоров лишь в том случае, если последние соответствуют предусмотренной законом форме»¹¹⁰.

Не стоит оставлять без внимания тот факт, что прежняя редакция ст. 256 ГК РФ не исключала возможности заключения брачного договора в простой письменной форме в период с 1 января 1995 г. по 1 марта 1996 г., пока не вступил в силу СК РФ. Не исключено, что и в настоящее время при рассмотрении имущественных споров могут быть представлены брачные договоры, датированные соответствующим периодом и заключенные в простой письменной форме.

В юридической литературе можно встретить достойные внимания позиции о необходимости дифференциации видов форм соглашений. Так, А.В. Жигалина предлагает имплементировать в законодательство видеоформу договора, поскольку такой договор «лишен одного из главных недостатков вербального контракта – отсутствие доказательств истинной воли сторон»¹¹¹. О.В. Татар, в свою очередь, предлагает внедрить цифровые технологии в семейные отношения. Она допускает возможность использования смарт-контракта, так называемого «умного договора, заключаемого с использованием технологии Blockchain»¹¹². А.А. Серебрякова справедливо акцентирует внимание на необходимости цифровизации алиментных правоотношений¹¹³.

Правила договорной свободы субъектов семейных правоотношений

¹¹⁰ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. С. 202.

¹¹¹ Жигулина А.В. Договор как источник права: теоретические и методологические проблемы. С. 9.

¹¹² Татар О.В. Квалификация непоименованного предпринимательского договора в контексте развития технологий LegalTech // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. М., 2023. С. 187.

¹¹³ Серебрякова А.А. Влияние цифровизации экономики России на организацию правового регулирования отношений алиментирования // Проблемы экономики и юридической практики. Том 16. №4. 2020. С.163

формируются под воздействием публичного интереса. Представляется, что публичный и частный интерес в семейных отношениях характеризуются взаимодействием и взаимообусловленностью, что актуализирует вопрос о роли интереса в договорном регулировании взаимоотношений между членами семьи.

Категория интереса является обсуждаемой в науке на протяжении столетий. Ретроспектива развития теории интереса в праве может быть представлена рядом позиций. В юридической литературе интерес определяется по-разному: как объективное явление, субъективное явление, единство объективного и субъективного¹¹⁴. Так, апологеты первого направления считали, что интерес представляет собой явление субъективного характера, связанное с общественным бытием человека, определяли интерес как «сосредоточенность на определенном предмете мыслей, помыслов личности, вызывающую стремление ближе познакомиться с предметом, глубже в него проникнуть, не упуская его из поля своего зрения»¹¹⁵. Основоположник теории интереса Р. Иеринг называл интерес смыслообразующим элементом права и считал, что без интереса нет обязательного договора. «Права, – писал он, – существуют не для того, чтобы осуществить идею абстрактной «правовой воли», а для того, чтобы служить интересам, потребностям, целям оборота»¹¹⁶.

Сторонники второго направления считали интерес исключительно объективным явлением и утверждали, что он связан с бытием предмета и не может быть сведен к воле и сознанию, что «интерес общности дан объективно, как определяемый ее природой и условиями существования»¹¹⁷. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали «исключительное значение интереса в сложной динамике государственно-правовых процессов и человеческой деятельности»¹¹⁸. «Закон

¹¹⁴ Долгов Ю.Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9–21.

¹¹⁵ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 630.

¹¹⁶ Иеринг Р. Дух римского права по различным ступеням его развития / пер. с нем. Ч. 1. Спб., 1875.

¹¹⁷ Гак Г.М. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме // Вопр. философии. 1965. № 4. С. 19, 21.

¹¹⁸ Зайцев О.А. Использование категории «интерес» в философско-правовых взглядах немецких ученых XVIII-XIX веков // Вестник ТГУ. Вып. 5 (109). 2012. С. 321.

должен основываться на обществе... он должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей...»¹¹⁹.

Представители третьего направления справедливо полагали, что интерес объединяет и объективные, и субъективные элементы, существующие во взаимосвязи: «интерес есть явление общественное, представляющее собой единство объективного и субъективного, поскольку, с одной стороны, он имеет материальные основы (объективно существующие потребности личности, группы, общества в целом), а с другой – всегда так или иначе, более или менее глубоко, правильно или неправильно отражается в сознании и оформляется в нем в виде определенных мыслей»¹²⁰. Как отмечал В. П. Грибанов, «условия общественной жизни с необходимостью порождают определенные, соответствующие этим условиям потребности. Все факторы общественной жизни, принимая вид интересов, неизбежно должны перейти через сознание людей. Что касается потребностей, то они проходят через сознание людей, принимают ту или иную форму сознательных побуждений, определяющих целенаправленность и волевой характер их деятельности»¹²¹. «Интерес, воздействуя на волю, выраженную вовне посредством волеизъявления, преобразуется в юридическую конструкцию, именуемую юридическим интересом»¹²².

Современные ученые поддерживают субъективно-объективную природу интереса и справедливо утверждают, что «правовые интересы охватывают реальную жизнь на всех уровнях её развития, во всех её проявлениях и сферах, являются существенным фактором (причиной) многих действий человека и его объединений. Правовые интересы имеют объективно-субъективное

¹¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. М., 1955. Т. 3. С.322–323.

¹²⁰ Нестеров В.Г. О соотношении общественного и личного интереса при социализме // Уч. зап. ВЛШ при ЦК КПСС. Вып. 1. М., 1959. С. 77.

¹²¹ Грибанов В.П. Интерес в гражданском праве // Сов. государство и право. 1967. № 1. С. 50; Хусиянов Д.А. Понятие интерес в праве: к вопросу об «общем интересе» // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5(209). С. 107–110.

¹²² Ульянов А.В. Юридически интересы в системе гражданского права // Журнал российского права. 2014. № 3. С. 120.

происхождение, ибо их возникновение и функционирование вызвано конкретными социально-экономическими условиями, материальными и духовными потребностями, желаниями, стремлениями, целями, и происходит на фоне психоволевых установок, активных действий юридической личности ради получения доступа к желаемым материальным и нематериальным благам, достижения своих насущных интересов»¹²³. «Социальная природа интереса сама предопределяет содержание законодательства, а потому особое значение приобретают два момента: момент приоритета интересов и момент объективной необходимости обновления законодательства с решением проблемы учета и выражения интересов»¹²⁴. «Интерес в семейном праве предполагает наличие не только непосредственно юридических, но и психологических, этических, педагогических и даже медицинских аспектов его формирования»¹²⁵.

Безусловно, носителями интереса являются разные субъекты: государство, общество, индивиды. В связи с этим, основной задачей государства является определение такого соотношения интересов разных носителей по отношению друг к другу, которое исключает конфликт личности и государства. Особенно важное значение решение данной задачи имеет для семейного права, поскольку именно в семейных правоотношениях соединяются, сосуществуют интересы государства, общества, личности. Семья, семейные отношения имеют особое значение для государства. «Семья - одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлись без семьи. В ее позитивном развитии, сохранении и упрочении заинтересовано общество и государство; в крепкой, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста»¹²⁶.

¹²³ Андреев Ю.Н. Интересы в российском праве: понятие и виды // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023; 13(2). С.49.

¹²⁴ Шершень Т.В. Частный и публичный интерес в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2009. Вып. 2(4). С.149.

¹²⁵ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. М., Городец. 2007. С.14.

¹²⁶ Ильина О.Ю. Там же. С.4.

Наше государство уделяет пристальное внимание семье, что находит отражение в ст. ст. 7, 38 Конституции РФ, в соответствии с которыми в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, а также защита со стороны государства семьи, материнства и детства. Социально-экономические и политические изменения, которые происходят в мире, обуславливают усиление внимания государства к регулированию семейных отношений путем расширения пределов публичного интереса в семейных правоотношениях.

В последние годы принят ряд знаковых нормативных актов, определяющих основы взаимодействия семьи и государства. Так, в 2020 году в Конституцию РФ было внесено дополнение¹²⁷, в соответствии с которым государство берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. Это означает, что государство, «обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. Не прав, а обязанностей»¹²⁸. Этим же федеральным законом ст. 72 Конституции была дополнена нормой о защите в Российской Федерации института брака как союза мужчины и женщины, что подтверждает важность для государства сохранения традиционных духовно-нравственных и семейных ценностей. Логическим продолжением данного дополнения видятся внесенные в 2023 году в законодательство РФ изменения, запрещающие смену пола, исключающие возможность заключения договора суррогатного материнства одиноким мужчиной, супругами, являющимися гражданами иностранного государства.

Объявление 2024 года Годом семьи в Российской Федерации еще раз акцентирует внимание на безусловной важности сохранения традиционных для

¹²⁷ О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution/item> дата обращения: 15.11.2022).

¹²⁸ Филиппов П.М. О семейных ценностях в частном праве // Концепция развития частного права: стратегия будущего. Сборник научных статей Всероссийской национальной научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов / отв. ред. В.В. Богдан. Курск, 2023. С. 363.

россиян отношений внутри семьи. Сказанное подтверждает усиление публичного интереса в регулировании семейных отношений. При этом задачей правового регулирования является сохранение баланса интересов его носителей.

Баланс интересов как юридическая категория является широко обсуждаемой в науке гражданского права¹²⁹. Так, Пьянкова А.Ф. считает балансом интересов «такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов»¹³⁰. В другой работе этот же автор обоснованно указывает, что «право должно стремиться к соразмерности прав и обязанностей участников правоотношений и обеспечению равных возможностей для реализации законных интересов»¹³¹. Однако Т.В. Шершень, совершенно обоснованно акцентируя внимание на специфике семейного права, сделала вывод: «семейное право не является в чистом виде частным правом, поскольку частные и публичные интересы и регулируемые им отношения нередко оказываются переплетенными и взаимообусловленными. Сложный дуалистический характер правового воздействия на семейные правоотношения обусловлен необходимостью защиты законных интересов членов семьи, в первую очередь несовершеннолетних и нетрудоспособных лиц»¹³², что обуславливает корректировку цивилистического определения баланса интересов с учетом отраслевых особенностей семейного права. Как было указано выше, для семейного права характерна взаимосвязанность и взаимообусловленность интересов разных индивидов – членов семьи, иных родственников, а также интересов общества и государства, то есть интересы внутрисемейные (частные) тесно переплетены с интересами публичными (общественными и государственными). Заслуживает

¹²⁹ Зинковский М.А. Договор поставки товара от производителя в торговые сети: баланс интересов сторон // *Налоги (газета)*. 2009. № 9 (611). С. 20–23; Шичанин А.В., Гривков О.Д. Залог как способ обеспечения обязательств и баланс интересов участников гражданских правоотношений // *Адвокат*. 2004. № 9. С. 37–38.

¹³⁰ Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // *Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки*. 2014. № 2. С. 120.

¹³¹ Пьянкова А.Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права // *Вестник Волгоградского университета. Серия 5: Юриспруденция*. 2015. № 1 (26). С. 124.

¹³² Шершень Т.В. Частные и публичные начала в правовом регулировании алиментных обязательств // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2010. № 4. С. 167.

внимания и поддержки мнение О.Ю. Ильиной о том, что в семейных отношениях баланс интересов неприемлем. Речь должна идти не о балансе, представляющем собой «равновесие», а о «гармонизации», которая предполагает приведение в состояние соответствия, слаженности. Именно согласованность, соразмерность, а не равновесие в сочетании частных и публичных интересов является особенностью семейного права, обеспечивающей эффективность применения семейно-правовых норм»¹³³. В связи с этим задачей законодателя является такое правовое регулирование семейных отношений, которое обеспечивало бы гармоничное сочетание публичного интереса общества и государства и частного интереса субъектов семейных правоотношений.

Прежде всего, гармонизация интересов необходима в сфере договорного регулирования семейных отношений. Ведь именно здесь сосредоточены максимальные возможности для реализации частного интереса, поскольку, заключая соглашения, особенно те, которые не подлежат прямому публичному контролю (а это все соглашения между членами семьи), существует опасность нарушения прав и интересов как «слабой» стороны правоотношения, так и иных членов семьи, других родственников и даже третьих лиц, не состоящих в родстве или браке между собой.

Согласно ч. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ «Граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами), в том числе правом на защиту этих прав, если иное не установлено настоящим Кодексом». Данное правоположение означает, что члены семьи могут осуществлять свои права любыми законными способами, использовать любые законные формы защиты своих нарушенных прав. В то же время исследователями обоснованно отмечается, что «государство должно оптимально применять категоричного рода запреты и предписания, а также нормы, предоставляющие членам семьи возможность по своему усмотрению

¹³³ Ильина О.Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006 С. 11.

моделировать семейные правоотношения»¹³⁴.

Следует предположить, что ограничение свободы усмотрения субъектов соглашения распоряжаться своими семейными правами заложено в цитируемом положении ст. 7 СК РФ, поскольку СК РФ, в отличие от ГК РФ, не наделяет субъектов семейных правоотношений правом приобретать и осуществлять свои семейные права «в своей воле и в своем интересе» (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Однако, предоставляя им право распоряжаться своими семейными правами по своему усмотрению (п. 1 ст. 7 СК РФ), тут же ограничивает их усмотрение запретом нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи и иных граждан (п. 1 ст. 7 СК РФ). Так, СК РФ, предоставляя субъектам семейных правоотношений право заключать соглашения об уплате алиментов, допускает свободный выбор способов, формы, размера и порядка уплаты алиментов, их периодичность. Однако при уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка их размер императивно определен в п.1 ст.81 СК РФ.

Соотношение частных и публичных интересов может выступить критерием деления соглашений на виды: соглашения с приоритетом частного интереса, соглашения с приоритетом публичного интереса. Это позволит выработать единообразный подход к правовой регламентации соглашений, отличающихся друг от друга субъектным составом, содержанием, формой и иными признаками.

К соглашениям с приоритетом частного интереса следует отнести все соглашения между членами семьи. Данные соглашения отличаются свободой усмотрения субъектов относительно вида и содержания соглашения. Члены семьи и иные родственники могут самостоятельно решать вопросы семейной жизни, определяя необходимые для них способы и приемы осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей. Нужно заметить, что в соглашениях с приоритетом частного интереса публичный интерес, безусловно, присутствует, но проявляется в различной степени, исходя из сферы

¹³⁴ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. С. 192–198.

регулируемых отношений. Соглашения данного вида - это акты индивидуального регулирования семейных отношений, выбор видов которых напрямую зависит от потребностей конкретной семьи. Соглашения данного вида выполняют превентивную функцию, то есть нацелены на комфортное, благоприятное для всех разрешение вопросов семейной жизни на основе согласия. Именно частный интерес, который реализуют субъекты семейных отношений, заключая соглашения, обеспечивает реализацию принципа построения семейных отношений на основе взаимного согласия и максимального обеспечения интересов непосредственно сторон соглашения.

Соглашениями с приоритетом публичного интереса являются соглашения о принятии детей на воспитание, соглашения о контактах с ребенком родителей, утративших право на родительское попечение, а также нетипичные соглашения, о которых пойдет речь во второй главе настоящей работы.

Соглашения с приоритетом публичного интереса кардинально отличаются от соглашений с приоритетом частного интереса несмотря на то, что также являются регуляторами семейных отношений. При этом цель заключения данных соглашений – устройство детей, оставшихся без попечения родителей, в семью, а также помощь родителям, лишенным или ограниченным в родительских правах, в восстановлении в правах и воссоединении семьи. Обязательным субъектом любого соглашения данного вида является государство в лице органов опеки и попечительства, что в совокупности с целью заключения соглашения позволяет заявить о контрольном характере таких соглашений. Они регулируют две сферы отношений: между государством и родителями (или заменяющими их лицами), между родителями (заменяющими их лицами) и детьми, между заменяющими родителей лицами и родителями либо другими родственниками ребенка, если они есть. При этом непосредственно семейными являются отношения, возникающие между родителями (заменяющими их лицами) и детьми.

Целью заключения соглашений в сфере устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, является обеспечение приоритетной защиты

прав и интересов несовершеннолетних, принципа приоритета семейного воспитания детей. Несомненно, публично-правовой характер таких соглашений объективно обоснован важностью достижения названной цели.

В отличие от соглашений с приоритетом частного интереса, где субъекты вольны самостоятельно определять приемы и способы осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, руководствуясь индивидуальными потребностями и потребностями семьи, соглашения с приоритетом публичного интереса заключаются с целью решения вопросов государственного значения. В силу этого государство контролирует не только заключение соглашения, но и его исполнение.

Представляется, что именно частный интерес членов семьи и иных субъектов семейных отношений, а также публичный интерес определяют как саму возможность применения соглашения в качестве регулятора семейных отношений, так и основу деления соглашений на виды.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы. Интерес субъектов семейных правоотношений имеет особые формы реализации при договорном регулировании семейных отношений. Во-первых, субъекты семейных отношений не обладают правом выбора стороны соглашения. Во-вторых, субъекты семейных отношений вправе заключать как поименованные, так и не поименованные в СК РФ соглашения. В-третьих, субъекты семейных отношений вправе с учетом заложенных в законе ограничений формировать условия соглашений, которые соответствуют интересам несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Анализ норм СК РФ позволил прийти к выводу о достаточно широком круге лиц, которые наряду с несовершеннолетними и нетрудоспособными членами семьи нуждаются в особой защите государства. Эта категория именуется в литературе «слабым» субъектом. Свобода усмотрения субъектов соглашения ограничивается необходимостью учитывать императивные положения норм СК РФ, требующих обеспечения приоритетной защиты прав и интересов «слабого» субъекта. При этом не имеет значения, какое соглашение заключается:

поименованное в СК РФ или ином нормативном акте или не поименованное в законодательстве РФ.

Отношения между членами семьи регулируются нормами не только семейного, но и иного отраслевого законодательства: ГК РФ, ЖК РФ, ГПК РФ и т.д. Примечательно, что перечень соглашений, определяющих особенности осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей членами семьи, не может быть установлен исчерпывающим образом. В свою очередь, это дает основания утверждать о перспективе применения в механизме правового регулирования семейных отношений не поименованных непосредственно в СК РФ соглашений.

Особенностью соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей выступает необходимость участия в определенных случаях иных лиц, в том числе носителей публичной власти. Так, медицинские организации могут являться стороной договоров о применении вспомогательных репродуктивных технологий, которые впоследствии являются основанием для записи лиц, применивших такие технологии, в качестве родителей ребенка. Органы опеки и попечительства выступают стороной целого ряда договоров об устройстве детей в семью, об общении ребенка с ограниченным или лишенным в родительских правах родителем, не являясь при этом носителями семейных прав и обязанностей. В соглашениях подобного рода определяется порядок осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей членами семьи, в установлении которого участвуют третьи лица, не имеющие прав и обязанностей в семье. Соглашения данного вида подтверждают проявление публичного интереса в договорном регулировании семейных отношений.

Глава 2. ВИДЫ СОГЛАШЕНИЙ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И/ИЛИ ИСПОЛНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

2.1. Соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей с приоритетом частного интереса

Соглашения с приоритетом частного интереса – это соглашения, заключаемые субъектами семейных правоотношений, обладающими определенной свободой усмотрения, проявляющейся в следующем: свобода выбора субъекта, свобода при формировании условий соглашения, свобода в выборе вида соглашения, что не исключает оформление договоренности как непоименованного соглашения. Своеобразным исключением из общего правила о субъектном составе соглашений с приоритетом частного интереса могут являться взаимное согласие на вступление в брак и брачный договор. Первое не имеет юридического значения до процедуры государственной регистрации брака, где данное согласие учитывается и является обязательным (п. 4 ст. 27 ФЗ «Об актах гражданского состояния», п. 1 ст. 12 СК РФ). Предложение вступить в брак и принятие предложения не имеют по семейному законодательству РФ юридической силы. Наряду с этим следует принять во внимание и факт заинтересованности мужчины и женщины в создании семьи, который, по справедливому заключению О.Ю. Ильиной, не закреплен в правовых нормах, но «если будет установлено, что брак является фиктивным, так как супруги или один из них зарегистрировали его без намерения создать семью, он может быть признан недействительным в судебном порядке (п. 1 ст. 27 СК РФ)»¹³⁵. Здесь видится проявление публичного интереса, неразрывно сочетающегося с част-

¹³⁵ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. С. 77.

ным, что представляет собой «сложную систему частных и публичных интересов, выражающую их взаимосвязь и взаимозависимость»¹³⁶.

Брачный договор может быть заключен лицами, вступающими в брак (ст. 40 СК РФ), в силу чего создается иллюзия о наличии свободы в выборе субъектов брачного договора до заключения брака. По этому вопросу в литературе не утихает дискуссия о том, кто является лицами, вступающими в брак. Высказано мнение, что лица, вступающие в брак, – это лица, имеющие намерение создать семью, но при этом не обязательно, чтобы они подали заявление в орган записи актов гражданского состояния¹³⁷. Другие авторы полагают, что лица, вступающие в брак, – это лица, подавшие заявление о регистрации брака в орган загс¹³⁸. Однако закон не дает повода для дискуссии по данному вопросу. Учитывая положения п. 1 ст. 26 ФЗ «Об актах гражданского состояния», можно сделать вывод, что лицами, вступающими в брак, следует признавать лиц, подавших совместное заявление о заключении брака в орган загс. Лица, вступающие в брак, – это лица, начавшие процесс заключения брака, создания семьи. Началом процесса вступления мужчины и женщины в брак следует признать момент подачи ими совместного заявления о регистрации брака в органы загс.

С целью однозначного толкования понятия «лица, вступающие в брак» необходимо дополнить ст. 40 СК РФ пунктом 2, где указать, что такими лицами следует считать лиц, подавших заявление о регистрации брака в орган загс, что сделает все споры по этому поводу безосновательными. Лица, вступающие в брак и решившие заключить брачный договор, должны

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Игнатенко А.А., Скрыпников Н.Н. Брачный договор. Законный режим имущества супругов. Комментарий к Семейному кодексу М., 1997. С. 39; Мыскин А.В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака // Семейное и жилищное право. 2006. № 1. С. 34–36.

¹³⁸ Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. С. 76; Князев А.Г., Николаев Ю.Н. Развод. Раздел имущества. М., 2004. С. 85; Эрделевский А. Брачный договор. М., 2001. С. 53; Чашин А.Н. Актуальные проблемы субъектов брачного договора // Нотариус. 2006. № 2. С. 40; Чефранова Е.А. Имущественные отношения в российской семье. С. 53; Мыскин А.В. Указ. соч. С. 35; Багрова Н.В. Субъекты брачного договора // Семейное и жилищное право. 2008. № 1. С. 14.

представить нотариусу доказательства своего статуса. До тех пор, пока жених и невеста не подадут заявление о регистрации брака, они не смогут подтвердить статус лиц, вступающих в брак, без чего невозможно нотариальное удостоверение брачного договора.

Не менее дискуссионным является вопрос о субъектном составе соглашения о разделе общего имущества, заключенного после расторжения брака. Согласно п. 1 ст. 38 СК РФ возможен раздел общего имущества супругами как в период брака, так и после его расторжения по требованию одного из супругов, хотя в этом случае правильнее говорить о бывших супругах, которые перестали быть субъектами супружеских семейных отношений (кроме алиментных). Логичным видится вариант буквального толкования п. 2 ст. 38 СК РФ: «Общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено». Фраза «разделено супругами по их соглашению», на первый взгляд, не может быть истолкована иначе: соглашение может быть заключено только в период брака, поскольку после расторжения брака супруги приобрели статус бывших, а частные интересы бывшего супруга уже не соотносятся с интересами семьи.

Нужно заметить, что прекращение супружеских отношений породило в юридической литературе интерес в определении объема прав и обязанностей каждого из супругов в отношении имущества, приобретенного в браке. Некоторые авторы считают, что после прекращения брака имущество бывших супругов становится их общей долевой собственностью¹³⁹. Судебная практика по этому вопросу также неоднородна. Так, Верховный суд субъекта РФ посчитал, что после расторжения брака общая совместная собственность регулируется СК РФ до ее раздела¹⁴⁰. В свою очередь, ВС РФ в одном из своих

¹³⁹ Симонян С.Л. Имущественные отношения между супругами. М.: Издательско-книготорговое объединение «ЭБМ – контур», 1998. С. 20.

¹⁴⁰ Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 23.01.2013 по делу № 33-3655 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2022).

постановлений указал, что после расторжения брака общая собственность на имущество, приобретенное в браке, не прекращается, но регулируется положениями ГК РФ¹⁴¹. Думается, что ВС РФ, демонстрируя свою позицию, учитывал публичный интерес законодателя в определении оснований возникновения общей совместной собственности: наличие брачного правоотношения и отсутствие заключенного брачного договора либо принадлежность имущества членам крестьянского фермерского хозяйства (ст. 256, 257 ГК РФ). Такой подход правоприменителя акцентирует внимание на отсутствии у бывших супругов семейных прав и/или обязанностей по поводу их общего имущества.

Обозначенная проблематика находит свое подтверждение во многих судебных актах¹⁴². Это яркий пример признания судом как носителем публичной власти необходимости защиты прав и интересов субъектов соглашения, которые уже утратили статус супругов, но в отношении имущества которых продолжает действовать режим общей совместной собственности. Данный вопрос (раздел общего имущества после расторжения брака) заслуживает самостоятельного исследования.

Однако признание государством действительности соглашения, заключенного бывшими супругами, позволяет утверждать не только о дополнительных гарантиях обеспечения имущественных прав бывших супругов, но и об особом виде семейно-правового соглашения с приоритетом частного интереса, а именно соглашений бывших супругов о разделе общего имущества.

Нельзя игнорировать проявление публичного интереса и при определении субъектного состава соглашения об уплате алиментов. Согласно ст. 99 СК

¹⁴¹ Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 06.07.2016 № 47-КГ16-5 // [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06072016-n-47-kg16-5/>.

¹⁴² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.02.2016 № 78-КГ15-45 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71233860/>; Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2019 № 4-КГ19-19 [Электронный ресурс]. URL: <https://ur29.ru/resheniya-sudov/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-4-kg19-19-ot-2-iyulya-2019-goda/>.

РФ право на заключение соглашения об уплате алиментов принадлежит субъектам, которые имеют соответствующие права и обязанности в силу прямого предписания закона. С 18 марта 2019 г. перечень субъектов алиментных соглашений дополнен еще одной категорией. Право на алименты имеют также нетрудоспособные совершеннолетние лица, нуждающиеся в помощи; нуждающийся в помощи бывший супруг, достигшие возраста 55 лет (для женщин), 60 лет (для мужчин)¹⁴³.

Однако в юридической литературе вопрос о субъектах алиментного соглашения решается неоднозначно. Одни авторы считают, что указанные в законе лица могут заключить алиментное соглашение как при наличии, так и при отсутствии условий, необходимых для взыскания алиментов в судебном порядке (нетрудоспособность, нуждаемость, беременность жены и т.д.)¹⁴⁴, другие утверждают, что соглашения об уплате алиментов могут заключать и иные лица, вообще не указанные в законе¹⁴⁵.

Такие позиции представляются ошибочными. Закрепляя обязанность одних членов семьи содержать других членов семьи, семейное законодательство исходит из того, что управомоченные лица не имеют достаточных для жизни получаемых доходов в силу нетрудоспособности. Как отмечает О.Ю. Косова, «ограничение круга субъектов, несущих юридическую обязанность алиментирования и заключающих соглашения, определяющие порядок ее исполнения, в большей мере соответствует целевому назначению института алиментирования действующему законодательству. Определяя сферу применения семейного законодательства, ст. 2 СК РФ относит к числу возможных субъектов семейно-правовых связей только тех физических лиц, которые прямо в нем обозначены»¹⁴⁶. Так, в одном из судебных постановлений

¹⁴³ О внесении изменения в статью 169 Семейного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 18.03.2019 № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴⁴ См., напр.: Кабышев О.А. Право на алименты. М., 1998. С. 77; Шелюто М.Л. Алиментные соглашения: субъекты, содержание, форма // Нотариус. 1998. № 5/6. С. 27–28; Пчелинцева Л.М. Семейное право России: учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004 С. 406–407.

¹⁴⁵ См., напр.: Антокольская М.В. Указ. соч. С. 253–255; Симонян С.Л. Указ. соч. С. 74.

¹⁴⁶ Косова О. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 24.

Алтайский краевой суд указал, что «алименты – это разновидность содержания и подразумевают собой нуждаемость и нетрудоспособность стороны, в пользу которой они выплачиваются», признав соглашение об уплате алиментов мнимой сделкой, так как «получателем алиментов являлся не нетрудоспособный и не нуждающийся отец плательщика, а соглашение было заключено с целью уйти от оплаты задолженности по кредиту»¹⁴⁷.

«Регулируя алиментные отношения, законодательство отдает предпочтение действию диспозитивных начал в осуществлении предоставленного законом права на содержание, допускает согласование частных интересов сторон путем определения ими предмета и порядка исполнения алиментной обязанности в алиментном соглашении. Сами же основания возникновения обязанности содержания и круг субъектов алиментирования, без сомнения, должны устанавливаться императивно, что соответствует методу семейно-правового регулирования»¹⁴⁸. Если заключается соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка, то субъектами такого соглашения являются ребенок, с одной стороны, и родитель, обязанный содержать ребенка, – с другой. Несмотря на кажущуюся четкость решения вопроса о субъектном составе соглашения об уплате алиментов на ребенка, как правильно отмечается в литературе, на практике встречаются самые разные формулировки алиментных соглашений, в которых указывается, что имущество (если алименты выплачиваются путем предоставления имущества, а не денежных средств) приобретает либо родитель, либо алиментноуправомоченное лицо – ребенок, однако чаще получателем указывается родитель, заключающий соглашение¹⁴⁹. Подобная практика не допустима, поскольку нарушает интересы ребенка. Имущество поступает в собственность ребенка, ведь именно он является субъектом

¹⁴⁷ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25.11.2015 по делу № 33-10738/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/138703438/> (дата обращения: 01.10.2022).

¹⁴⁸ Гонгало Б.М. Алиментное обязательство // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 16.

¹⁴⁹ Качур Н.Ф. Стороны соглашения об уплате алиментов несовершеннолетним детям путем предоставления недвижимого имущества // Семейное и жилищное право. 2007. № 1. С. 32.

материального правоотношения. На родителя возлагается обязанность управлять имуществом в интересах ребенка.

Приведем пример ошибочного определения субъектов соглашения об уплате алиментов. Родители ребенка заключили соглашение об уплате алиментов, согласно условиям которого в счет уплаты алиментов отец передает квартиру. Субъектами соглашения в данном случае явились родители ребенка, то есть по соглашению об уплате алиментов на ребенка право собственности на квартиру, передаваемую в счет алиментных платежей, перешло к матери несовершеннолетнего. Спустя некоторое время мать умерла, открылось наследство, и наследники выразили желание вступить в права наследования, невзирая на то, что эта квартира передавалась в счет уплаты алиментов. Отцом в интересах ребенка было предъявлено исковое заявление об исключении квартиры из наследственной массы, поскольку мать была ошибочно определена субъектом соглашения об уплате алиментов. Суд удовлетворил требование истца, указав, что субъектом соглашения об уплате алиментов должен являться ребенок¹⁵⁰.

Соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетнего ребенка может быть заключено также между мужчиной, состоящим в браке и являющимся отцом ребенка, и матерью этого ребенка, не являющейся супругой или бывшей супругой плательщика алиментов¹⁵¹. Согласно правовой позиции Конституционного суда РФ для совершения такого соглашения требуется нотариально удостоверенное согласие супруги отца ребенка¹⁵² при условии, что

¹⁵⁰ Дергунова В. Доклад на конференции «Семейное право: конференция для взрослых. 23.06.2021». [Электронный ресурс]. URL: <https://bgplaw.com/events/semeynoe-pravo-konferentsiya-dlya-vzroslykh> (дата обращения: 01.10.2023).

¹⁵¹ Умнова Е.Д. Отдельные процессуальные аспекты признания соглашения об уплате алиментов недействительным в свете разъяснений Конституционного суда РФ // Семейное и жилищное право. 2015. № 4. С. 14.

¹⁵² Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2747-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Видман Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAr7nsce67qbe_-2_8aTnTcqjzw6j9PKe8Jy1yaDXotGjn-ur87fgk-ST4KpnlQzwn7TasvW85r_8j9G0nuur54kY47bpguX8 (дата обращения: 01.10.2023).

алименты выплачиваются из общего имущества супругов.

Представляется, что это явная демонстрация публичного интереса в обеспечении прав и интересов получателя алиментов, даже если условия выплаты алиментов (форма, размер, способы и порядок) были определены соглашением сторон. Как уже отмечалось, государство императивным образом формирует субъектный состав такого соглашения: это лишь те члены семьи, кто имеет право требовать выплаты алиментов. Возможно, это тождество алиментного обязательства находит свое отражение и в правовом регулировании последствий нарушения, казалось бы, частного по своей природе соглашения: применение мер административной и уголовной ответственности, как если бы плательщик не исполнил судебный приказ или решение суда¹⁵³.

Особое место среди соглашений с приоритетом частного интереса занимают соглашения о детях. Казалось бы, именно этот вид соглашений должен претерпевать на себе значительное давление публичного интереса, поскольку дети согласно п. 3 ст. 1 СК РФ обладают приоритетом при защите их прав и интересов, что детализируется в различных нормах СК РФ. В частности, «обеспечение интересов детей, должно быть предметом основной заботы их родителей» (п. 1 ст. 65 СК РФ). Несомненно, именно родители чаще всего выступают в качестве законных представителей ребенка, именно родители осуществляют родительские права, одновременно являющиеся и родительскими обязанностями. В то же время иные члены семьи, особенно те, кто проживает совместно или часто общается с ребенком и его родителями (одним из них), оказывают влияние на интересы ребенка¹⁵⁴.

Абсолютно точно можно утверждать, что законодатель не определяет (и не может этого сделать) всех родственников, кто может общаться с ребенком

¹⁵³ Ильина О.Ю. Гармонизация частных и публичных интересов на горизонте алиментных обязательств: проблемы совершенствования законодательства и практики его применения // Социально-юридическая тетрадь. 2018. № 8 (8). С. 12.

¹⁵⁴ Ильина О.Ю. О правах и обязанностях бабушек и дедушек в семейных правоотношениях с участием детей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 20.

и участвовать тем самым в его воспитании. Законодатель прямо предусматривает лишь те соглашения о детях, которые могут быть заключены между родителями ребенка (соглашение об имени, соглашение о месте жительства ребенка, соглашение об участии отдельно проживающего родителя в воспитании ребенка). Руководствуясь принципом «все, что не запрещено, то разрешено», можно предположить, что не исключены соглашения между родителями и другими родственниками, в частности, о порядке общения с ребенком (ст. 55, 67 СК РФ). Примечательно, что речь идет именно о родственниках, т.е. круг потенциальных субъектов соглашения о порядке общения ребенка (с ребенком) все-таки ограничен. Однако обязательной стороной такого соглашения выступают родители (один из них).

Толковые словари практически однозначно считают родителями отца и мать ребенка (есть еще одно значение – предки (деды)¹⁵⁵. Легального определения отца и матери СК РФ не дает, но достаточно четко определяет родительство – материнство на основании факта происхождения, рождения ребенка конкретной женщиной¹⁵⁶.

В настоящее время является очевидным тот факт, что кровное родство между родителем и ребенком не единственное основание возникновения родительских прав. Причиной тому является развитие вспомогательных репродуктивных технологий и внедрение их в гражданский оборот. Нельзя игнорировать и увеличивающееся количество случаев «социального родительства»¹⁵⁷, когда семейные отношения возникают между ребенком и лицом, не являющимся ему кровным родителем. Причем многообразие вариантов социального родительства не имеет исчерпывающего характера, поскольку определяется разнообразием форм семейных союзов, большим количеством

¹⁵⁵ Значение слова «родители» // Словарь Ушакова Д.Н., Словарь Ожегова С.И., Словарь Ефремовой Т.Ф. [Электронный ресурс]. URL: <https://znachenie-slova.ru/%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8> (дата обращения: 11.10.2022).

¹⁵⁶ Ульянова М.В. Установление происхождения детей: правовые аспекты // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 111.

¹⁵⁷ Панкратова Н.В., Солодников В.В. Социальное родительство // Мониторинг общественного мнения. 2007. № 3 (83). С. 106.

фактических брачных отношений, различными формами семейного воспитания детей, развитием системы вспомогательных репродуктивных технологий.

Одним из последствий заключения брака является правовая связь между одним из супругов и ребенком (детьми) другого супруга (отчим/мачеха и пасынок/падчерица). Нормы СК РФ не наделяют супруга ни правами, ни обязанностями по воспитанию и содержанию ребенка другого супруга. В связи с этим, на первый взгляд, очевидно, что какое-либо соглашение, аналогичное рассмотренным соглашениям о детях, невозможно, если один из супругов является отчимом/мачехой ребенку другого супруга.

Однако, поскольку ст. 97 СК РФ предусматривает алиментное обязательство по содержанию нетрудоспособных нуждающихся мачехи и отчима, возникает вопрос о взаимном характере соответствующих обязанностей. Следует уточнить, что СК РФ не возлагает на мачеху/отчима обязанность содержать пасынка/падчерицу, но косвенно из содержания п. 2 ст. 97 СК РФ следует противоположный вывод.

Таким образом, можно сделать вывод, что одним из субъектов соглашения о воспитании ребенка может быть лицо, не являющееся его биологической матерью (отцом). Конечно, крайне важен вопрос принадлежности такому родителю родительских обязанностей и объема ответственности такого родителя за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Очевидно, если такой социальный родитель готов осуществлять права по воспитанию ребенка по своей доброй воле, то он также несет и ответственность за надлежащее исполнение одноименной обязанности. Объем такой обязанности ничем не отличается от обязанности кровного родителя. В подобных ситуациях при определении субъектного состава родительских правоотношений и, как следствие, соглашений, которые могут быть заключены, доминирует частный интерес прежде всего ребенка и лица, которое на протяжении ряда лет заменяло ему родителя. В данных случаях лицо, заменяющее родителя, по своей воле возлагает на себя обязанности родителя, желая быть носителем родительских прав и добровольно исполнять родительские обязанности.

Аналогичный подход к регулированию отношений по воспитанию и содержанию ребенка законодатель демонстрирует в ст. 96 СК РФ, обращаясь к правоотношениям между фактическим воспитателем и воспитанником¹⁵⁸.

Признавая высокую степень фактической разработанности этой проблематики в науке семейного права, следует отметить, что возможность заключения соглашения о воспитании и содержании фактических воспитанников, а также соглашения об уплате алиментов на нетрудоспособных нуждающихся лиц, осуществлявших в свое время фактическое воспитание и содержание несовершеннолетнего ребенка, на страницах юридических публикаций не обсуждалась.

Представляется, что поскольку в СК РФ прямо предусмотрено алиментное обязательство с участием названных субъектов, следовательно, и соглашение об уплате алиментов между ними может быть заключено, во всяком случае, по поводу содержания фактического воспитателя. Что касается соглашения о воспитании и содержании фактического воспитанника в период его несовершеннолетия, то однозначный ответ вряд ли возможен, поскольку изучение соответствующего правоотношения в целом находится за пределами настоящего исследования. Более того, и субъектный состав такого соглашения сложно определить, поскольку сама ситуация, когда ребенок фактически воспитывается лицом, не наделенным полномочиями опекуна (попечителя), приемного родителя в течение длительного времени невозможна. Органы опеки и попечительства, наделенные полномочиями по охране и защите прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей, должны реагировать своевременно и принять меры по устройству ребенка.

Весьма дискуссионным в науке является вопрос о правовой природе договора о суррогатном материнстве¹⁵⁹. Совершенно неожиданно этот спор был

¹⁵⁸ Серебрякова А.А. Обязанности по материальному содержанию в семейных отношениях // Социально-политические науки. Том 10. №4. 2020. С.122.

¹⁵⁹ Толстикова О.М., Костюнина О.В. Правовые вопросы толкования и реализация норм, регулирующих применение метода суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2023. № 3. С. 20; Алейникова В.В. Постмортальные дети в семейном и наследственном праве: «быть или не быть, вот в чем вопрос...» // Закон. 2023. № 4. С. 143; Зацепина А.В. Проблемы правового

разрешен законодателем, который дал определение данному договору не в Семейном кодексе РФ, как ожидали ученые, в том числе на уровне обоснования законопроектов, а в так называемом медицинском законодательстве. Согласно п. 9 ст. 55 ФЗ РФ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» это договор, заключаемый между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, половые клетки которых использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее – потенциальные родители (генетическая мать и генетический отец) и которые состоят в браке между собой, либо одинокой женщиной, половые клетки которой использовались для оплодотворения и для которой вынашивание и рождение ребенка невозможны по медицинским показаниям (далее – одинокая женщина (генетическая мать)). В юридической литературе данный договор справедливо обозначен как «единственная законная форма организации отношений суррогатного материнства»¹⁶⁰.

Данный договор юридически связывает целый ряд субъектов: суррогатную мать, потенциальных родителей, супруга суррогатной матери, детей суррогатной матери и других. И если указание на первых двух субъектов содержится в определении договора суррогатного материнства, то другие лица там не обозначены. Супруги либо одинокая женщина, не имеющие по медицинским показаниям возможности родить ребенка, заключают данный договор в целях рождения ребенка (решают таким образом проблемы бесплодия). Суррогатная мать вынашивает ребенка, как правило, за вознаграждение. Именно она является субъектом, на которого возлагается бремя выполнения условий договора, связанных с обеспечением в период беременности необходимого

регулирования обязательственных правоотношений суррогатного материнства // Медицинское право. 2023. № 2. С. 29–32; Аминова Ф.М., Тагаева С.Н. Проблемные аспекты определения участников правоотношения из договора суррогатного материнства // Юридический вестник. 2021. № 3 (7). С. 43.

¹⁶⁰ Алборов С.В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 113.

для ребенка питания, здорового эмоционального фона и т.д. Супруг суррогатной матери, если он есть, также заинтересован в получении материального вознаграждения, которое в силу п. 2 ст. 34 СК РФ является общей совместной собственностью супругов.

Заклячая данный договор, он должен осознавать все последствия, которые произойдут в семье, когда его супруга забеременеет (она не сможет работать, возможно ухудшение состояния здоровья и т.д.). Также необходимо заметить, что ст. 17 СК РФ дает право беременной жене и в течение года после рождения ребенка не давать согласия на расторжение брака. В случае если суррогатная мать после рождения ребенка откажется дать согласие записать генетических родителей в качестве родителей ребенка, муж суррогатной матери будет записан в качестве отца генетически чужого для него ребенка, что «повлечет наложение на него обязанностей, предусмотренных СК РФ для родителей»¹⁶¹, что, кстати, не лишает его права на оспаривание отцовства. При наличии указанных обстоятельств возникают родительские правоотношения между ребенком и генетически чужими для него людьми.

В юридической литературе совершенно обоснованно обращается внимание на тот факт, что данный договор затрагивает интересы не только мужа суррогатной матери, но и ее ребенка (детей)¹⁶². Автор, безусловно, правильно выделил аспекты, где интерес ребенка (детей) суррогатной матери пересекается с ее интересом стать участницей программы суррогатного материнства. «Во-первых, подготовительный период предполагает обследование, пребывание в условиях стационара, что ограничивает право на общение с матерью. Более того, и мать не может в полной мере осуществлять свои родительские права и обязанности. Во-вторых, непосредственно в период беременности, как

¹⁶¹ Измайлов В.В. Частноправовое регулирование в сфере суррогатного материнства и его проблемные аспекты в контексте реализации биомедицинских технологий и LegalTech проектов // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. М., 2023. С. 536–551.

¹⁶² Гринева А.В. Суррогатное материнство как источник дохода семьи и основание возникновения родительского правоотношения // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. М., 2023. С. 522–523.

правило, по требованию заказчиков суррогатная мать находится в условиях, максимально способствующих благоприятному протеканию беременности и развитию плода... Это означает, что весь период беременности суррогатная мать также может быть ограничена в общении с собственным ребенком, что явно противоречит его интересам.

В-третьих, при оставлении ребенка у суррогатной матери в семье появляется еще один ребенок, причем относительно взрослые дети знают или понимают историю его происхождения, что впоследствии также негативно может отразиться на взаимоотношениях детей»¹⁶³.

Таким образом, в соответствии с СК РФ соглашения, а priori предполагаемые к заключению только между родителями ребенка, могут быть заключены и с участием иных субъектов семейных правоотношений: отчим, мачеха, фактические воспитатели, бывшие усыновители, суррогатная мать и ее супруг и др. Представляется, что такой широкий и одновременно открытый перечень потенциальных субъектов семейно-правовых соглашений о детях – результат реализации публичного интереса в обеспечении приоритета защиты прав и интересов детей в семье. Хотя, несомненно, соглашения о детях относятся к числу соглашений с приоритетом частного интереса.

Субъектами соглашений о детях также могут быть бабушки, дедушки, иные лица, связанные кровным родством с ребенком (ст. 55, 67 СК РФ), которые не обладают родительскими правами в полном объеме, а имеют лишь право на общение с ребенком. В данных статьях законодатель акцентирует внимание именно на праве общения с ребенком, в чем также видится проявление публичного интереса в разделении комплекса обязанностей между родителями (лицами, их заменяющими) и иными субъектами семейных отношений и, как следствие, ответственности за их ненадлежащее исполнение. Семейный кодекс РФ, проявляя публичный интерес в обеспечении права ребенка знать членов своего рода, не дает исчерпывающего перечня родственников, которые

¹⁶³ Гринева А.В. Указ. соч. С. 522–523.

могут заключать соглашение об общении с ребенком, но при этом ограничивает сферу реализации данного права, называя только родственников ребенка.

Примечательно, что право на общение с ребенком в равной степени не только признается за всеми родственниками (ст. 67 СК РФ), но и принадлежит непосредственно самому ребенку (ст. 55 СК РФ). Многообразие субъектов соглашений о детях предопределено разнообразием видов семейных связей и позволяет учитывать особенности трансформации семейных отношений, свойственной нашему времени. Пожалуй, это единственный аспект, где проявляется частный интерес субъектов семейных отношений, и законодатель оставляет родителям ребенка право на выбор лиц, имеющих право на общение с ребенком.

Таким образом, при определении законодателем субъектного состава соглашений, рассматриваемых в данном параграфе, доминирует, хотя и с разной степенью определенности, публичный интерес государства. Частный интерес проявляется «в стремлении субъектов семейных отношений к достижению определенных благ, как прямо предусмотренных законом, так и не запрещенных им»¹⁶⁴.

К проявлению частного интереса можно отнести осуществление и осуществление права субъектов заключить соглашение через представителя. Данное стремление вполне согласуется с нормами закона. Однако в теории семейного права данный вопрос не имеет однозначного решения. Рассуждения ученых касаются отдельных соглашений: брачного договора и соглашения об уплате алиментов и не отличаются единством мнений. Одни ученые утверждают, что «брачный договор не может быть заключен ни законным представителем, ни по доверенности, к нему в полной мере должна применяться норма п. 4 ст. 182 ГК РФ о недопустимости совершения через представителя сделки, которая по своему характеру может быть совершена только лично. Процедура заключения брачного договора, как и самого брака, требует личного участия

¹⁶⁴ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. С. 77.

обоих супругов»¹⁶⁵. Данная точка зрения преобладает в юридической литературе¹⁶⁶.

Другие ученые, наоборот, полагают возможным «заключение брачного договора представителем по доверенности, это вытекает из имущественного характера сделки»¹⁶⁷. На данный характер соглашения указывает и О.А. Кабышев, признавая возможность заключения брачного договора через представителя при наличии надлежаще оформленной доверенности, содержащей основные условия брачного договора¹⁶⁸. А.В. Слепакова выступает против заключения брачного договора через представителя по доверенности за исключением того случая, когда «доверенность представителя содержит абсолютно все условия брачного договора (что практически весьма затруднительно) и эти условия охватывают исключительно отношения супругов по поводу принадлежащего им имущества»¹⁶⁹.

Относительно возможности заключения соглашения о разделе общего имущества супругов по доверенности в юридической литературе присутствуют единичные высказывания о законности подобного рода действий¹⁷⁰. Соглашение об уплате алиментов считается учеными «сделкой, которая по своему характеру может быть совершена только лично. Поэтому заключение таких соглашений через представителей по доверенности недопустимо»¹⁷¹.

Представляется, что заключение указанных и любых иных соглашений

¹⁶⁵ Максимович Л.Б. Брачный договор (контракт). Правовые режимы имущества супругов. М., 2001. С. 10–11, 48.

¹⁶⁶ Пчелинцева Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2004. С. 203; Реутов С.И., Закалина И.С. Брачный договор. Пермь, 2000. С. 6; Галеева Р.Ф., Зайцева Т.И., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса: учеб.-метод. пособ. В 2 т. Т. II. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 158; Побережный С.Г. Нотариально удостоверенный брачный договор как вид нотариального акта и доказательственная презумпция при защите прав супругов // Нотариус. 2018. № 5. С. 33; Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др. С. 80.

¹⁶⁷ Бондов С.Н. Брачный договор. М., 2000. С. 58.

¹⁶⁸ Кабышев О.А. Личные и имущественные права и обязанности супругов. М., 1998. С. 62.

¹⁶⁹ Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. С. 284.

¹⁷⁰ Алимова Н.А. Раздел имущества при разводе супругов: правовые вопросы // [Электронный ресурс]. URL: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 30.04.2023).

¹⁷¹ Галеева Р.Ф., Зайцева Т.И., Ярков В.В. Настольная книга нотариуса: учеб.-метод. пособ.: В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: БЕК, 2003. Т. II. С. 179–180; Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др. С. 289.

данного вида через представителя по доверенности возможно, но проект соглашения должен быть приложен к доверенности, в которой полномочия представителя определяются, исходя из содержания проекта. Представитель действует в интересах представляемого, «что является специфической чертой таких отношений»¹⁷². Следует согласиться с мнением, согласно которому «полномочие является субъективным гражданским правом, управомочивающим своего обладателя на совершение сделки от имени и с непосредственным действием для другого лица»¹⁷³, что акцентирует внимание на значении для данных отношений факта проявления воли как представителем, так и представляемым. Очевидно, что условия любого семейно-правового соглашения должны согласовываться представителем с представляемым. Иное поведение представителя противоречит природе отношений представительства. Представляемый принимает активное участие в согласовании условий соглашения: утверждает их либо отказывается утвердить, предлагает свой вариант, контактируя с другой стороной соглашения через представителя.

Не секрет, что в судебном заседании, например по спору, вытекающему из семейных отношений супругов, родителей (раздел имущества, изменение, расторжение брачного договора, признание недействительным брачного договора, взыскание алиментов, изменение соглашения об уплате алиментов, определение места жительства ребенка с одним из родителей, об устранении препятствий к общению с ребенком и т.д.) стороны спора могут участвовать через представителей. Причем в доверенности может быть оговорено право представителей на заключение мирового соглашения, которое, в случае его заключения представителями сторон и утверждения судом, является одной из правовых форм соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. Представитель ответчика может признать иск, имея данное полномочие, на что указано в доверенности. В данном случае вопрос о

¹⁷² Савина В.Н. Положения о представительстве и доверенности в современном российском гражданском законодательстве // Вестник науки. 2020. № 2 (23). С. 134–139.

¹⁷³ Байгушева Ю.В., Крашенинников Е.А. К понятию полномочия // Вестник гражданского права. 2012. Т. 12, № 2. С. 67.

законности совершаемых действий, если они не оспариваются сторонами, не имеет оснований. Конечно, нельзя не принимать во внимание наличие контроля суда за законностью мирового соглашения (п. 2 ст. 39 ГПК РФ). Однако суд, проверяя соответствие процессуального действия закону, не выясняет, согласованы ли с представляемым условия мирового соглашения. Для суда достаточно указания в доверенности, предъявляемой представителем, на право заключать мировое соглашение, признавать иск.

Таким образом, анализ субъектного состава соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей позволяет сделать вывод, что, несмотря на то что рассматриваемые в данном параграфе соглашения определены как соглашения с приоритетом частного интереса, при определении субъектного состава таких соглашений превалирует публичный интерес, обусловливаемый ролью субъекта в семейных отношениях, пределами законодательного регулирования отношений внутри семьи, тесной связью семейных прав и обязанностей с их носителями.

Соотношение частного и публичного интереса также проявляется в формировании субъектами соглашения его условий. Согласно абз. 1 п. 1 ст. 7 СК РФ «граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами)». В данном правоположении усматривается проявление частного интереса, что дает возможность заявить о свободном формировании условий соглашения в зависимости от целей, потребностей субъектов соглашения. Они определяют приемлемый именно для них способ и порядок осуществления семейных прав и/или исполнения обязанностей. Именно при формировании условий соглашения проявление частного интереса наиболее ощутимо.

При этом в абз. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ законодатель устанавливает ограничение проявления частного интереса в свойственной ему стилистике правового регулирования семейных отношений – путем имплементации в СК РФ императивных норм. Законодатель ограничивает свободу субъектов необходимостью соблюдения прав, свобод и законных интересов других членов семьи и

иных граждан (абз. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ).

В связи с этим можно заявить, что при формировании условий соглашения его субъекты руководствуются потребностями семьи, отдельных ее членов, самостоятельно регулируя осуществление своих семейных прав и/или исполнение своих семейных обязанностей. Их свобода при этом ограничена противоположением абз. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ, которое детализируется практически в каждой норме СК РФ в виде императивных положений, требующих неукоснительного соблюдения. Такое соотношение частного и публичного интереса, свойственное для правового регулирования семейных отношений, не отменяет принадлежность рассматриваемых актов к группе соглашений с приоритетом частного интереса.

Здесь также уместно сказать о публично-правовой иерархии интересов, которая «является основной сущностной характеристикой семьи»¹⁷⁴. Доминанта публичного интереса в семейном праве не должна создавать впечатление о несущественности частного интереса, выражающегося «в стремлении члена семьи (группы членов семьи) к достижению определенных благ, как прямо предусмотренных законом, так и не запрещенных им»¹⁷⁵. Реализуя частный интерес, члены семьи удовлетворяют свои потребности имущественного и неимущественного характера, без чего интерес в создании семьи отсутствовал бы. Таким образом, целью законодателя является гармонизация публичного и частного интереса при регулировании семейных отношений. «Именно согласованность, соразмерность в сочетании частных и публичных начал являются особенностями семейного права, обеспечивающими эффективность применения семейно-правовых норм»¹⁷⁶.

Соотношение публичного и частного интереса при регламентации СК РФ содержания различных соглашений не отличается стабильностью. Законодатель по-разному использует такое соотношение, в одних случаях – в пользу

¹⁷⁴ Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве. С. 21.

¹⁷⁵ Там же. С. 71.

¹⁷⁶ Там же. С. 53.

первого, в других – в пользу второго. Так, в ст. 40 СК РФ заложены пределы усмотрения субъектов брачного договора при регулировании имущественных прав и обязанностей супругов в период брака и/или в случае его расторжения. В то же время п. 1 ст. 42 СК РФ расширяет пределы усмотрения супругов и лиц, вступающих в брак, предоставляя возможность установить режим совместной, долевой или раздельной собственности на все имущество супругов, на его отдельные виды или на имущество каждого из супругов.

Системное толкование ст. 40 и ст. 42 СК РФ позволяет заявить, что по взаимному согласию личное имущество одного из супругов или каждого из них может перейти в общую собственность супругов. Здесь проявляется частный интерес обоих супругов в увеличении объема супружеского имущества. Распространение режима раздельной собственности на общее имущество супругов также следует считать проявлением свободы усмотрения субъектов брачного договора в уменьшении объема супружеской собственности.

В то же время п. 3 ст. 42 СК РФ содержит положения, где выражен публичный интерес законодателя в ограничении свободы формирования условий брачного договора. Здесь содержатся нормы, регламентирующие сферы семейных отношений, которые нельзя урегулировать условиями брачного договора. Например, брачный договор не может содержать условия о личных неимущественных отношениях супругов. Нужно заметить, что ничто не мешает супругам заключить иные, не поименованные в СК РФ соглашения, с целью нормирования личных неимущественных отношений. Супруги также могут заключить соглашение, позволяющее обеспечить охрану личной и семейной тайны, а также приватность семейной жизни вообще в публичном пространстве. В частности, соглашение может устанавливать запрет на размещение семейных фото в социальных сетях либо на рекламных баннерах при опубликовании интервью одного из супругов и т.д. Нужно заметить, что такие соглашения вряд ли обеспечены возможностью принудительного исполнения, но их наличие указывает на договороспособность членов семьи, уважение ими друг друга.

Пределы обеспечения частного интереса при заключении соглашения о разделе общего имущества супругов определены п. 2 и п. 6 ст. 38, 39 СК РФ. Соглашение регулирует раздел только того имущества, которое принадлежит супругам на праве общей совместной собственности. Супруги могут самостоятельно установить, какое имущество из состава общей совместной собственности подлежит разделу. Та часть общего имущества супругов, которая не была разделена, а также имущество, нажитое супругами в период брака в дальнейшем, составляют их совместную собственность. Частный интерес супругов может выражаться в желании отступить от правила о равенстве долей, право на такое усмотрение заложено в п. 2 ст. 39 СК РФ.

Нельзя не отметить, что законодатель не устанавливает каких-либо ограничений, касающихся содержания соглашения, сути условий. Предполагается, что супруги заключают соглашение для того, чтобы изменить правила, предусмотренные законом, и установить иные пропорции при разделе общего имущества, согласовать виды имущества, передаваемого каждому из супругов, и т.д.

Означает ли это, что супруги в таком соглашении могут установить явное преимущество одного из них, при этом не обоснованное какими-либо обстоятельствами? Очевидно, да, но в определенной степени. Нотариус, который от имени государства удостоверяет соглашение, проверяя тем самым законность сделки, вряд ли совершит данное нотариальное действие при явном игнорировании имущественных интересов одного из супругов вследствие реализации предлагаемых условий соглашения.

Некоторые ученые предлагают усилить действие публичного интереса при разделе супругами общего имущества, включив в СК РФ императивную норму о необходимости обеспечения в приоритетном порядке защиты прав

кредиторов супругов. В этой связи они предлагают обязать супругов до раздела имущества погасить общие долги¹⁷⁷. Действительно, с точки зрения защиты прав кредиторов супругов достаточно рациональное предложение. Однако в своем предложении они не учли ситуацию, когда срок возврата долга еще не наступил, и кредитор не заинтересован в досрочном его погашении. Например, банк, выдавший ипотечный кредит, вряд ли заинтересован в скором погашении всего долга. Ему экономически интересен должник, добросовестно оплачивающий платежи весь период действия ипотечного договора. Тогда переплата по кредиту может составить 200–300%.

Не нужно игнорировать и снижение доходов населения РФ в период действия экономических санкций, введенных в адрес нашего государства. Внедрение предлагаемых законодательных механизмов о приоритетной защите прав кредиторов, представляется, негативно скажется на благосостоянии российских граждан. Супруги (бывшие супруги) могут быть лишены жилья (возможно, единственного), иного имущества, а лишь потом смогут делить оставшееся имущество, если такое будет, поскольку при невысоких доходах работающего населения недвижимое имущество (а также движимое; автомобили, предметы домашней обстановки) у многих граждан взято в кредит. Статистика закрепитованности населения РФ подтверждает сказанное¹⁷⁸. По этим причинам данное предложение кажется нецелесообразным, поскольку его реализация противоречит конституционному принципу защиты семьи. Законодательство РФ содержит множество иных механизмов защиты прав кредиторов, в том числе уже апробированных.

Неоднозначной с точки зрения соотношения частного и публичного интереса является регламентация отношений, возникающих в сфере заключения соглашения об уплате алиментов. Прежде всего, нужно заметить, что одним

¹⁷⁷ Егоров А.В. Тезисы к конференции «Совместная собственность супругов: поиск адекватной теории». [Электронный ресурс]. URL: <https://civilistclub.ru/event/170920#rec230532334> (дата обращения: 20.05.2023).

¹⁷⁸ Рейтинг регионов по закрепитованности населения – 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://giarating.ru/infografika/20230313/630238365.html> (дата обращения: 20.05.2023).

из субъектов данного соглашения всегда является несовершеннолетний либо нетрудоспособный и нуждающийся субъект, поэтому, представляется, повышенная законодательная защита таких лиц должны быть обеспечена императивным регулированием отношений по алиментированию. Однако законодатель с разной степенью публичной заинтересованности подходит к регулированию алиментных отношений с различным субъектным составом. В частности, минимальный размер алиментов, подлежащих взысканию на несовершеннолетнего ребенка, определен законодателем как процент от заработной платы и/или иного дохода плательщика (ст. 81 СК РФ). Если же алименты на ребенка взыскиваются в твердой денежной сумме, то критерием выступает существующий до обращения в суд уровень обеспечения ребенка (п. 2 ст. 83 СК РФ). В любом случае именно этим должен руководствоваться нотариус при удостоверении соглашения, поскольку законодатель императивно озвучил позицию государства: размер алиментов, выплачиваемых по соглашению, не может быть меньше того, что ребенок получал бы при взыскании алиментов в судебном порядке (п. 2 ст. 103 СК РФ).

При этом размер алиментов, выплачиваемых на содержание иных членов семьи, может быть определен сторонами соглашения весьма произвольно. Тем самым государство предусматривает дополнительные гарантии только для несовершеннолетних членов семьи, оставляя вопрос о размере содержания, предоставляемого нетрудоспособным нуждающимся членам семьи, на усмотрение субъектов соглашения.

Частный интерес заложен и в праве субъектов соглашения об уплате алиментов самостоятельно определять способы и порядок уплаты алиментов вплоть до сочетания разных способов и порядков оплаты, которые приоритетны в настоящее время для субъектов соглашения и выбор которых также не лимитирован законодателем.

Особым соотношением частного и публичного интереса отличается регламентация соглашений о детях, которые, как указывалось ранее, можно раз-

делить на родительские соглашения и соглашения об общении с ребенком. Такие соглашения объединяет ряд особенностей. Важное значение при анализе данных соглашений имеет не только соотношение родительских прав и обязанностей, соотношение прав и обязанностей родителей и иных родственников, претендующих на общение с ребенком, но и обеспечение интересов детей. Во-первых, все соглашения о детях должны заключаться в интересах ребенка, который «в науке семейного права рассматривается как надлежащее условие воспитания и как создание системы условий для реализации прав ребенка. Интерес детей соотносится с предельными возможностями использования родителями права на воспитание и содержание ребенка»¹⁷⁹. По справедливому замечанию О.Ю. Ильиной, «интересы детей являются мерилем как должного, так и возможного поведения родителей»¹⁸⁰. Можно также согласиться с мнением о том, что «интересы детей в любом случае определяются как установленный государством регулятор поведения родителей (должного и возможного) при осуществлении ими родительских прав»¹⁸¹.

Во-вторых, решая вопросы воспитания детей, используя договорный механизм регулирования отношений между родителями и детьми, непосредственно между родителями, последние должны соблюдать баланс своих интересов и интересов детей. Несмотря на приоритет интересов детей, заложенный в п. 3 ст. 1 СК РФ, родители, и это естественно, преследуют и свои интересы. Интерес родителей в воспитании детей проявляется в возможности самостоятельно определять приемы и способы родительского воспитания. При этом задача родителей – гармонизировать свои интересы с интересами ребенка, что вполне достижимо с использованием соглашений как регулятора семейных отношений. «Интересы ребенка формируются не только в сочетании с интересами родителей, но и под влиянием интересов семьи в целом. Каждый член

¹⁷⁹ Беспалов Ю.Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика). Владимир, 2001. С. 12.

¹⁸⁰ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. С. 15.

¹⁸¹ Леженин В.Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей. Воронеж, 1992. С. 77.

семьи, в том числе и ребенок, должен чувствовать свою ответственность перед семьей, а не только перед отдельными членами семьи, соотносить свои интересы с интересами семьи»¹⁸².

В-третьих, договорная свобода родителей при осуществлении родительских прав и/или исполнении родительских обязанностей ограничена необходимостью соблюдения требований императивных норм, выражающих интерес государства в воспитании детей. «Государство хочет видеть будущих граждан именно такими, какими они представляются родителям. Расти здоровым, получать все навыки, без которых невозможна жизнь человека в обществе, необходимо и самому ребенку»¹⁸³. Сказанное имеет прямое отношение и к иным родственникам, имеющим право на общение с ребенком.

Обеспечение интересов ребенка при формировании условий соглашения о детях осуществляется, в том числе и необходимостью учитывать мнение ребенка. «Ребенок имеет право свободно выражать свое мнение, это право включает свободу искать, получать и передавать информацию и идеи любого рода, независимо от границ, в устной, письменной или печатной форме, в форме произведений искусства или с помощью других средств по выбору ребенка» (ст. 13 Конвенции о правах ребенка). Согласно ст. 57 СК РФ «...ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы... Учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам».

В-четвертых, принцип равенства прав супругов при решении вопросов материнства, отцовства, воспитания и образования детей, о котором говорится в п. 2 ст. 31 СК РФ, не проявляется в той мере, в какой он выражен при решении иных вопросов семейной жизни. Реализация данного принципа при осуществлении родительских прав и/или исполнении родительских обязанностей в некоторых случаях осложняется. Супруги не всегда являются родителями воспитываемого ими ребенка, поскольку ребенок может иметь кровную связь

¹⁸² Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве РФ. С. 23.

¹⁸³ Малеин Н.С. Гражданско-правовое положение личности в СССР. М., 1975. С. 305.

только с одним из супругов, только один из супругов может быть усыновителем ребенка, супруги могут не иметь общих детей и при этом один или оба супруга являются родителями ребенка (детей), с которыми они не проживают, либо супруги имеют общих детей, а также детей от разных браков и т.д. Также, безусловно, верно замечено в литературе: «...особенность обсуждаемого вида семейных правоотношений, на наш взгляд, заключается в выполнении мужской и женщиной разной роли в той или иной ситуации»¹⁸⁴. Сказанное осложняет реализацию принципа равенства супругов, в полной мере он проявляется лишь тогда, когда супруги одновременно являются родителями ребенка, в интересах которого заключаются родительские соглашения.

В-пятых, содержание родительских соглашений определяется субъектами самостоятельно, но при этом помимо публичных рестрикций, указанных выше, ограничено содержанием родительского правоотношения, коим являются родительские права и обязанности. Законодатель, предоставляя возможность регулировать процесс осуществления родительских прав и исполнения родительских обязанностей соглашением, реализует на практике принцип решения вопросов семейной жизни по взаимному согласию при выполнении родителями основных правообязанностей: зарегистрировать рождение ребенка с присвоением ему имени, обеспечить ребенку право на проживание в семье, обеспечить заботу о здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии своих детей и т.д.

Субъектам соглашений о детях, формирующим условия заключаемого соглашения, необходимо учитывать указанные выше особенности. Также уместно согласиться с мнением Е.А. Татаринцевой: «Современное состояние семейных правоотношений, характеризующихся ростом числа разводов, фактическим раздельным проживанием родителей ребенка, ростом числа детей, рожденных вне брака у одиноких матерей, у пар, состоящих в фактических брачных отношениях, неопределенность правового статуса родителей и дру-

¹⁸⁴ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве РФ. С. 75.

гих членов семьи ребенка в результате применения репродуктивных технологий и целый ряд других факторов приводят к росту конфликтогенных факторов в семье, негативное влияние которых сильнее всего отражается на детях¹⁸⁵». Расширение пределов договорного регулирования в этой сфере обеспечивает сохранение добрых, дружественных отношений между родителями, что благотворно скажется на эмоциональном состоянии детей.

Ранее рассмотрены правовые формы воплощения согласия в законодательстве РФ, которые весьма разнообразны. Соглашение – лишь одна из них. Частный интерес субъектов семейных отношений проявляется в наличии у них права на заключение соглашений, не указанных в СК РФ, в иных правовых актах. Одной из правовых форм согласия, думается, является соглашение супругов об определении долей в их имуществе, несмотря на то что п. 1 ст. 39 СК РФ прямо его не называет. Следует уделить внимание данному акту, поскольку в юридической литературе нет однозначного его понимания. Единодушие ученых при анализе данного соглашения проявляется только в одном: оно отличается от соглашения о разделе общего имущества супругов¹⁸⁶. При этом, ссылаясь на п. 1 ст. 39 СК РФ, некоторые ученые считают это соглашение гражданско-правовым договором¹⁸⁷, обосновывая свою точку зрения тем, что «его регулятивные функции ограничиваются исключительно отношениями собственности»¹⁸⁸, «является не чем иным, как гражданско-правовой сделкой, что определяется его целевой направленностью и правовыми последствиями»¹⁸⁹. Не вдаваясь в полемику относительно отраслевой природы данного

¹⁸⁵ Татаринцева Е.А. Родительские соглашения как форма реализации частных интересов ребенка. С. 35.

¹⁸⁶ Савельев Д.Б. Указ. соч. С. 73; Полозов В.Н., Ионова Е.В. О соотношении понятий брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов // Юрист. 2002. № 11. С. 28–29; Чефранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства. М., 2005. С. 119.

¹⁸⁷ Чефранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами. С. 119; Звенигородская Н.Ф. Договор супругов о разделе имущества: взгляд на проблему // Семейное и жилищное право. 2009. № 5. С. 20–23; Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С.О. Лозовская. М.: Проспект, 2014. С. 125.

¹⁸⁸ Савельев Д.Б. Указ. соч. С. 73.

¹⁸⁹ Чефранова Е.А. Порядок и условия совершения сделок между супругами. С. 119.

соглашения, отметим, что регулятивные функции брачного договора и соглашения о разделе общего имущества также ограничиваются отношениями собственности. Однако указанные выше ученые считают эти соглашения семейно-правовыми.

Представляется, что возможность заключения соглашения об определении долей в общем имуществе у супругов имеется, поскольку не противоречит существу семейных отношений. Также предлагается считать соглашение об определении долей одним из непоименованных семейно-правовых соглашений, поскольку о нем как о самостоятельном соглашении СК РФ не упоминает. Ссылка на п. 1 ст. 39 СК РФ лишь подтверждает этот вывод. В данной норме под определением долей имеется в виду логически необходимый этап в формировании условий соглашения о разделе общего имущества супругов. Сначала они принимают решение о разделе общего имущества, затем формируют состав и перечень имущества, подлежащего разделу, с указанием стоимости каждой вещи, определяют размер доли каждого из них в праве на имущество, затем устанавливают перечень имущества, которое приобретает каждый супруг в результате раздела. Без определения долей полноценный раздел имущества невозможен.

Точка зрения о самостоятельности данного соглашения может быть подтверждена и ссылкой на п. 1 ст. 42 СК РФ, согласно которому супруги могут ограничиться установлением в брачном договоре режима долевой собственности. При этом в отличие от брачного договора, прямо наделяющего супругов достаточно широким усмотрением по определению имущественных прав и обязанностей, в соглашении об определении долей речь может идти только об общем имуществе супругов и только об установлении размера доли каждого из них.

Не только супруги, но и родители ребенка могут быть заинтересованы в заключении не поименованных в законодательстве соглашений. Таким соглашением может считаться соглашение о месте пребывания ребенка, заключаемое в его интересах для осуществления прав, указанных в п. 2 ст. 54 СК РФ.

Ребенок может иметь место жительства, определенное соглашением, допустим, с матерью, а каникулы проводить с отцом, проживающим в другом населенном пункте. Таким образом, место жительства и место пребывания ребенка в определенный период будут не совпадать. В силу сказанного видится целесообразным в подобной ситуации заключить соглашение между родителями о месте пребывания ребенка и зарегистрировать ребенка по месту его пребывания в соответствии с п. 1, 2 ст. 5 ФЗ «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»¹⁹⁰. При этом соглашение о месте пребывания ребенка существенно отличается от соглашения о месте жительства ребенка. Во-первых, субъектами первого из названных соглашений могут быть не только родители, но и родители (один из них), с одной стороны, и бабушка (дедушка), дядя (тетя), старший брат (сестра), иные родственники – с другой стороны.

Во-вторых, в отличие от соглашения о месте жительства ребенка, где, как правило, не указывается срок, в течение которого ребенок будет проживать с одним из родителей, в соглашении о месте пребывания срок должен быть указан. Публичный интерес при заключении данного соглашения проявляется в обеспечении ребенку права жить и воспитываться в семье, поскольку отдельно проживающий родитель также является членом семьи ребенка. Частный интерес субъектов соглашения и ребенка проявляется в индивидуальном регулировании процесса воспитания ребенка в период временного его пребывания с одним из родителей или иным родственником.

Соглашение о месте пребывания ребенка у бабушки (дедушки), иных родственников направлено на осуществление права ребенка знать своих родственников, и исполнение родительской обязанности – обеспечить ребенку это право. Можно рекомендовать законодателю закрепить право на заключение соглашений о месте пребывания ребенка в п. 3.1 ст. 65 СК РФ и в п. 1.1 ст. 67

¹⁹⁰ О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 // Российская газета. 1993. № 152.

СК РФ.

Вышеизложенные суждения о семейно-правовых соглашениях с приоритетом частного интереса позволяют сделать ряд выводов.

Семейные отношения возникают, изменяются, прекращаются, как правило, вследствие проявления частного интереса при одновременном соблюдении публично-правовых предписаний. В связи с этим именно частный интерес определяет цель заключения соглашений – индивидуально-договорное регулирование семейных отношений для установления необходимых для конкретных субъектов семейных отношений способа и порядка осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности.

Предоставленная субъектам семейных правоотношений договорная свобода имеет ограничения, обусловленные публичным интересом в обеспечении семейных прав граждан. Это проявляется прежде всего при установлении субъектного состава соглашений. Субъекты семейного правоотношения, выразившие намерение заключить соглашение, как правило, не могут самостоятельно, по своей воле выбрать сторону соглашения.

Примечательно, но в случаях, прямо предусмотренных законом, сторонами соглашения являются лица, не приобретшие статуса субъекта семейного правоотношения (лица, вступающие в брак, имеют право на заключение брачного договора), либо утратившие один из статусов (бывшие супруги могут заключить соглашение о разделе общего имущества).

Один и тот же член семьи может иметь различный статус в семейных правоотношениях, но в пределах одной семьи, что предопределяет специфику применения норм действующего законодательства. Так, родители ребенка могут не состоять в браке между собой. Более того, каждый из них может состоять в браке с другим лицом. В связи с этим соглашение как средство индивидуально-договорного регулирования семейных отношений способствует реализации частного интереса субъектов соответствующих семейных правоотношений с возможностью учета всех семейных связей, наложения статусов, за-

щиты интересов «слабого» субъекта, в том числе учета интересов других членов семьи.

Договорная свобода субъектов семейных правоотношений имеет своей целью обеспечение частных интересов посредством выбора как вида предполагаемого соглашения, так и условий, составляющих его содержание. Однако, с учетом разной отраслевой принадлежности соглашений, доступных к применению при регулировании отношений в сфере осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, необходимо принимать во внимание публичный интерес, демонстрируемый законодателем в соответствующих предписаниях.

2.2. Соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей с приоритетом публичного интереса

Соглашения с приоритетом публичного интереса, как отдельный вид договорных конструкций, имеет ряд особенностей. Они регулируют отношения, где самостоятельным субъектом выступает государство в лице органов опеки и попечительства. Последние не просто участвуют в оказании помощи родителям и иным родственникам при решении вопросов, связанных с воспитанием и содержанием детей, но и самостоятельно выполняют иные функции родителей. Проф. О.Ю. Ильина определяет сферу деятельности органов опеки и попечительства в семейных правоотношениях с участием детей следующим образом: защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей; защита прав и интересов детей, находящихся под попечением родителей¹⁹¹.

Примечательно, что договорные конструкции, используемые законодателем в сфере защиты прав и интересов детей, различаются в зависимости от названных сфер деятельности органов опеки и попечительства.

¹⁹¹ Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве РФ. С. 148.

Все соглашения с приоритетом публичного интереса имеют контрольно-разрешительный характер, который выражается в определении для субъекта семейных правоотношений одобряемой законом модели поведения и последующего постоянного контроля за исполнением условий соглашения. Представляется, что для заключения соглашений с приоритетом публичного интереса также необходимо согласие сторон. И если, например, потенциальный опекун лично проявляет свой интерес и совершает необходимые подготовительные действия, то уполномоченный орган государства лишь осуществляет свои функции в установленном специальным регламентом порядке, и основанием для подписания договора является распорядительный акт – постановление должностного лица. В свою очередь, такое постановление может быть подписано лишь при соблюдении требований, условий и порядка, предусмотренных законом.

Пункт 1 ст. 121 СК РФ содержит открытый перечень оснований для признания ребенка лишившимся попечения родителей, что позволяет утверждать и об открытом перечне оснований для заключения договоров об устройстве детей в семью. Представляется, что все договоры с участием государства в лице органов опеки и попечительства можно разделить на два вида:

- а) об определении ребенка в семью;
- б) о выполнении родительских обязанностей родителем, утратившим право на родительское попечение.

Пункт 6 ст. 145 СК РФ устанавливает следующие виды договорных форм, на основании которых допускается устройство ребенка в семью: договор об осуществлении опеки или попечительства, договор о приемной семье, договор о патронатной семье в случаях, предусмотренных законами субъектов РФ. Такая позиция государства явно демонстрирует публичный интерес, поскольку иные формы соглашений a priori не могут быть применимы при устройстве детей в семью.

Предоставление субъектам РФ права распространять в

соответствующей сфере договор о патронатной семье есть не что иное, как возможность органов публичной власти установить дополнительные варианты содействия в обеспечении прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей. И не стоит рассматривать как угрозу нарушения частных интересов тот факт, что в том или ином субъекте РФ не принят закон о патронатной семье.

Следует полагать, что право выбора государством и опекуном (попечителем) договорных форм для устройства ребенка в семью, не предусмотренных законом, отсутствует. Перечень таких форм, изложенный в п. 6 ст. 145 СК РФ, имеет исчерпывающий характер. Таким образом, для соглашений с приоритетом публичного интереса характерно наличие исчерпывающего перечня видов договоров, на основании которых ребенок может быть передан в семью. При этом для каждого из видов договоров утверждена типовая форма¹⁹².

Целесообразно заметить, что договор об осуществлении опеки и попечительства является родовым по отношению к иным указанным в законодательстве РФ договорам по устройству в семью несовершеннолетних детей. Данный тезис можно подтвердить и ссылкой на п. 2 ст. 152 СК РФ, который устанавливает, что к отношениям, возникающим из договора о приемной семье, применяются положения Гл. 20 СК РФ «Опека и попечительство над детьми». Договор о приемной семье является разновидностью договора об осуществлении опеки и попечительства (ст. 14 Федерального закона от 24.04.2008 N 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (далее – ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Ученые называют отношения, возникшие из данного вида договоров, «замещающей семьей»¹⁹³, под которой они понимают «любую семью, где ребенок воспитывается не кровными

¹⁹² О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних: Письмо Минобрнауки РФ от 31.08.2010 № 06-364 [Электронный ресурс]. URL: <https://legacts.ru/doc/pismo-minobrnauki-rf-ot-31082010-n-06-364/>

¹⁹³ Матвеев П.А. Особенности реализации воспитательной функции семейного права в замещающей семье // Семейное и жилищное право. 2014. № 5. С. 13–16.

родителями и которая выполняет функцию замены потерянных им родителей»¹⁹⁴. В свою очередь, А.В. Барков относит все возможные подвиды договора об осуществлении опеки и попечительства к «группе договоров социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей»¹⁹⁵. Л.Ю. Михеева совершенно справедливо утверждает, что нет принципиальной разницы в природе правоотношений в опеке (попечительстве), приемной семье и патронате и существующие различия в этих видах формальны, их легко преодолеть, если рассматривать опеку и попечительство как родовое понятие, а приемную семью и патронат – как виды¹⁹⁶. Соглашаясь с точкой зрения Л.Ю. Михеевой, нужно заметить, что и содержание договора об опеке и попечительстве нужно рассматривать как рамочное по отношению к любым иным договорам об устройстве ребенка в семью.

Специфика договоров, заключаемых в сфере устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, определяется многими факторами, в том числе возникновением двух самостоятельных правоотношений: а) между органом публичной власти и лицом (лицами), на воспитание которому передается ребенок; б) между лицом, принимающим ребенка на воспитание, и непосредственно между иными субъектами семейных правоотношений (самим ребенком, его родителями, иными родственниками). Сказанное позволяет определить субъектный состав соглашений рассматриваемого вида: государство в лице органов опеки и попечительства, опекун (попечитель), ребенок, родители и другие родственники ребенка, если они есть.

Особой чертой соглашений данного вида является, несомненно, наличие субъекта, представляющего интересы государства, который не может быть заменен. Им является орган опеки и попечительства. В отношении субъекта,

¹⁹⁴ Асламазова Л.А. Детско-родительские отношения в замещающих семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. С. 3.

¹⁹⁵ Барков А.В. Правовая природа договора социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей // Гражданское право. 2008. № 4. С. 25; Гаджиева З.Н. Дефиниция «приемная семья» и ее признаки в действующем законодательстве России // Семейное и жилищное право. 2010. № 2. С. 28–30.

¹⁹⁶ Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: теория и практика. М., 2004. С. 122–123.

которому на воспитание передается ребенок, также предусмотрены обязательные условия, необходимые для соблюдения. Так, в ст. 146 СК РФ указаны лица, которые не могут быть опекунами (попечителями) несовершеннолетних детей, а п. 1 ст. 153 СК РФ определяет, кто может быть приемными родителями с существенной оговоркой: подбор и подготовка приемных родителей осуществляется органами опеки и попечительства, что также подчеркивает заинтересованность государства в надлежащем исполнении своих обязанностей лицами, принявшими ребенка в семью.

Соотношение публичного и частного интереса в пользу первого проявляется в формировании условий рассматриваемых соглашений. Частный интерес выражается в наличии некоторой договорной свободы при выборе органом опеки и попечительства кандидатуры опекуна (попечителя), а также критериев при выборе условий исполнения заключаемого договора. Конечно, не может не обращать на себя внимание использование законодателем слова «вправе» при регламентации полномочий органа опеки и попечительства при заключении договоров о передаче ребенка в семью на воспитание, в связи с чем особое внимание государство уделяет соблюдению должностными лицами антикоррупционных правил.

Содержание договора об опеке и попечительстве, как родового по отношению к любому договору об устройстве ребенка в семью, состоит из двух блоков условий, которые также определены императивно законодательством РФ и субъектов РФ. Первый, где всецело доминирует публичный интерес, касается отношений между государством и опекуном (попечителем), в том числе условий о возможной выплате вознаграждения опекунам (попечителям) за выполнение своих обязанностей по воспитанию ребенка. Причем эти условия могут формироваться сторонами самостоятельно, если осуществление опекуном (попечителем) своих полномочий обеспечивается за счет использования имущества подопечного либо определяются в соответствии с нормами действующих в субъекте РФ законов. Так, согласно ст. 16 ФЗ «Об опеке и попечительстве» «обязанности

по опеке и попечительству исполняются безвозмездно, за исключением случаев, установленных настоящей статьей, а также СК РФ». Указанная статья также называет возможные источники финансирования оплаты труда приемных родителей: за счет доходов от имущества подопечного, средств третьих лиц, а также средств бюджета субъекта РФ. При этом случаи и порядок выплаты вознаграждения опекунам или попечителям за счет средств бюджетов субъектов РФ устанавливаются законами субъектов РФ.

Получение опекунами (попечителями), приемными родителями вознаграждения породило в юридической литературе предложение рассматривать данные договоры как «непоименованный вид договора возмездного оказания услуг. Это следует из характерной особенности договоров возмездного оказания услуг, которая заключается в отсутствии результата, отделимого от процесса работы. Соответственно и предметом договора о передаче ребенка на воспитание в приемную семью является не конкретный о вещественный результат, а действия приемных родителей, направленные на воспитание и защиту прав и законных интересов приемных детей»¹⁹⁷. Далее автор ссылается на позицию Министерства образования и науки РФ, которое предлагает регулировать договор о передаче ребенка на воспитание в приемную семью по аналогии с договором возмездного оказания услуг¹⁹⁸.

Думается, что отнесение договора об опеке и попечительстве, договора о приемной семье к категории гражданско-правовых договоров по возмездному оказанию услуг не отражает существа возникающих отношений. Заключение названных договоров имеет целью, как уже было отмечено, обеспечение прав и интересов детей, оставшихся без родительского попечения. Кроме того, потенциальные опекуны (попечители, приемные и патронатные родители) проявляют свою гражданскую позицию, пытаясь

¹⁹⁷ Банников И.А. Юридическая природа договора о передаче ребенка в приемную семью в Российской Федерации // Социальное и пенсионное право. 2007. № 4. С. 15–17.

¹⁹⁸ Банников И.А. Указ. соч. С. 15–17.

обеспечить ребенку условия семейного воспитания, принимая на себя обязанности родителей.

Основную часть условий договора об опеке и попечительстве составляют положения об осуществлении опекунами (попечителями) своих прав и исполнении обязанностей по отношению к ребенку. Отношения между приемными родителями и детьми по обучению и воспитанию ребенка являются семейно-правовыми, что следует из содержания норм п. 1 ст. 15 ФЗ «Об опеке и попечительстве», а согласно п. 6 ст. 148.1 СК РФ «опекун или попечитель вправе самостоятельно определять способы воспитания ребенка, находящегося под опекой или попечительством, с учетом мнения ребенка и рекомендаций органа опеки и попечительства, а также при соблюдении требований, предусмотренных п. 1 ст. 65 СК РФ».

Анализ содержания данной нормы позволяет заявить, что отношения между опекуном (попечителем) и детьми приравниваются к родительским. При этом данные отношения также подконтрольны органу опеки и попечительства, который может оказывать содействие в воспитании ребенка. Представляется, что при формировании условий договора в части осуществления прав и обязанностей опекуна (попечителя) также доминирует публичный интерес. Опекун (попечитель) должен учитывать мнение ребенка, особенности его развития, здоровья, кровно-эмоциональную связь с родными для него людьми, что ограничивает свободу усмотрения в выборе способов и приемов осуществления прав и исполнения обязанностей опекуна (попечителя). Однако урегулировать детально каждую минуту совместной жизни опекуна (попечителя) с ребенком также невозможно, поэтому права и обязанности опекуна (попечителя) могут быть определены в общем виде. Лица, заменяющие родителей, в зависимости от конкретных жизненных условий должны самостоятельно определять способы и приемы воспитания ребенка с ограничениями, установленными СК РФ и ФЗ «Об опеке и попечительстве». Таким образом, государство, с одной стороны, предоставляет опекунам (другим лицам, принявшим ребенка в семью на

воспитание) определенную самостоятельность в решении вопросов осуществления прав и обязанностей по отношению к ребенку. Но в то же время органы опеки и попечительства в полной мере сохраняют контрольные функции, чтобы не допускать противоречия интересам ребенка в поведении опекуна или других воспитателей по договору.

Договор об опеке и попечительстве напрямую затрагивает интересы ребенка, в связи с чем п. 4 ст. 145 СК РФ предусматривает необходимость учета его мнения. Кроме того, ребенку, достигшему возраста десяти лет, опекун может быть назначен только с его согласия. Следовательно, можно исходить из того, что при заключении впоследствии договора согласие ребенка считается установленным фактом.

СК РФ выделяет еще одну форму взаимодействия государства и граждан в целях выполнения возложенных на государство функций родителей (п. 4 ст. 67.1 Конституции) – это патронатная семья – при условии, что такая форма устройства детей предусмотрена законами субъекта РФ (ст. 123 СК РФ).

Исследование договоров в сфере устройства в семью детей, оставшихся без попечения родителей, следует расширить за счет обращения к договору о предварительной опеке (попечительстве). Важно заметить, что такой договор прямо не предусмотрен законодателем, но возможность его заключения презюмируется. Статья 12 ФЗ «Об опеке и попечительстве» допускает предварительную опеку (попечительство) в случаях, «если в интересах недееспособного или не полностью дееспособного гражданина ему необходимо немедленно назначить опекуна или попечителя ... в том числе при отобрании ребенка у родителей или лиц, их заменяющих, на основании ст. 77 СК РФ и нецелесообразности помещения ребенка в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Орган опеки и попечительства вправе принять акт о предварительных опеке или попечительстве (о временном назначении опекуна или попечителя).

Не вызывает сомнения тот факт, что между органом опеки и попечительства и опекуном (попечителем) заключается договор об опеке

(попечительстве). Поскольку вопрос о назначении предварительного опекуна (попечителя) должен решаться быстро, возможные кандидаты на роль опекунов (попечителей) определяются из числа лиц, выразивших желание быть опекунами или попечителями, их учет ведется в соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 8 ФЗ «Об опеке и попечительстве» (п. 3 ст. 12 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Такой договор имеет срочный характер, что следует из анализа положения п. 5 ст. 12 ФЗ «Об опеке и попечительстве», при этом срок действия может составлять шесть, а в исключительных случаях восемь месяцев.

Таким образом, перечень договоров о передаче ребенка в семью на воспитание имеет исчерпывающий характер, хотя и не все прямо поименованы в законодательстве РФ и ее субъектов. Некоторые договорные конструкции можно считать презюмируемыми.

Самостоятельным видом договоров с приоритетом публичного интереса следует считать договоры о выполнении родительских обязанностей родителем, утратившим право на родительское попечение своего ребенка. Предполагается, что такие договоры можно отнести к формам взаимодействия государства и граждан по осуществлению семейных прав и/или исполнению семейных обязанностей. Договоры, заключаемые между родителями, ограниченными или лишенными родительских прав, или родителями, утратившими право на родительское попечение в силу иных причин, указанных в ст. 121 СК РФ, и органом опеки и попечительства по вопросам общения с ребенком. Данный вывод сделан из анализа норм ст. 75 СК РФ, которая допускает контакты ограниченного в родительских правах родителя и ребенка с согласия органа опеки и попечительства. Думается, что одной из правовых форм такого выражения согласия может быть соглашение.

Публичный интерес в данном соглашении детерминирует и субъектный состав, и содержание соглашения. Субъектами соглашения являются родитель (родители), ограниченный в родительских правах, с одной стороны, и орган опеки и попечительства – с другой. Содержание соглашения ограничено

терминологией ст. 75 СК РФ, согласно которой у родителя, ограниченного в родительских правах, есть право только на контакты с ребенком, что и должно быть отражено в соглашении.

Бесспорно, соглашение данного вида тоже имеет своей целью обеспечение частных интересов, причем возможно в равной степени интересов и ребенка, и родителей (одного из них). Но решение о целесообразности контактов родителей (одного из них) с ребенком принимает орган, наделенный публичной властью. Не вызывает сомнений, что именно орган опеки и попечительства определяет условия такого соглашения, реализуя публичный интерес и принимая на себя ответственность за предполагаемые варианты и формы общения ребенка с родителями (одним из них).

С учетом изложенного можно предположить, что соответствующее соглашение должно быть заключено в письменной форме, а общение ребенка с родными (одним из них) может происходить в присутствии представителя органа опеки и попечительства. Положения ст. 75 СК РФ предусматривают необходимость получения согласия ряда лиц (органа опеки и попечительства, другого родителя, приемных родителей, администрации, где находится ребенок), но умалчивают об учете мнения ребенка, указывая лишь, что контакты родителя, ограниченного в родительских правах, не должны оказывать на ребенка вредного влияния. Представляется, что в данном случае логично применить правоположения ст. 57 СК РФ о праве ребенка выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, и об обязательном учете мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, если это не противоречит его интересам. Контакты ребенка с родителем, ограниченным в родительских правах, не могут не затрагивать интересы ребенка, поэтому заслушать мнение ребенка необходимо. Гарантом защиты его интересов, если ребенок действует во вред себе, будет являться согласие лиц, перечисленных выше, а также контроль органа опеки и попечительства за поведением родителя.

Кажется весьма вероятным, что такое же соглашение может быть заключено между органом опеки и попечительства и родителем, лишенным родительских прав, несмотря на то, что ст. 72 СК РФ прямо не устанавливает такой возможности. Данный тезис может быть подтвержден ссылкой на положения рассматриваемой статьи, допускающей восстановление в родительских правах в случае изменения родителем, лишенным родительских прав, своего поведения, образа жизни и/или отношения к воспитанию ребенка. Заключение договора об общении с ребенком родителя, лишенного родительских прав, но желающего измениться, будет способствовать более скорому исправлению поведения родителя и, как следствие, восстановлению родительских прав.

Использование договорных форм для регулирования отношений по общению с ребенком между органом опеки и попечительства и родителем, утратившим в силу указанных в ст. 121 СК РФ причин право на родительское попечение, с учетом мнения ребенка и в его интересах будет способствовать осуществлению права ребенка знать своих родителей и, вполне возможно, восстановлению родительских прав и воссоединению родителей и детей.

ФЗ «Об опеке и попечительстве» устанавливает способы защиты прав детей, в отношении которых возникает угроза остаться без родительского попечения (ст. 12, 13). В основе этих отношений также лежат договоры, заключаемые между родителями и органами опеки и попечительства, публичный интерес в которых также доминирует. Во-первых, это договор о временной опеке, согласно которому дети, находящиеся под попечением законных представителей, могут помещаться в учреждения для детей-сирот на определенный срок. Публичный интерес проявляется в требованиях к субъектному составу договора и его содержанию и представлен в нормах п. 12–14 Постановления Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481¹⁹⁹, согласно

¹⁹⁹ О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей: Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 № 481 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102349970> (дата обращения: 15.01.2024)

которым помещение детей в указанные учреждения регулируется соглашением о временном пребывании ребенка в организации для детей-сирот, заключаемым между законными представителями ребенка, организацией для детей-сирот, органом опеки и попечительства. Из содержания п. 13 данного постановления следует, что ребенок помещается в организацию для детей-сирот не по прихоти законных представителей, не желающих заниматься воспитанием ребенка, а по объективным психологическим, социальным и иным причинам, которые должны быть устранены путем проведения соответствующих мероприятий органами опеки и попечительства для возможного скорейшего возвращения ребенка в семью.

Во-вторых, в ст. 13 ФЗ «Об опеке и попечительстве» установлена еще одна договорная форма взаимодействия государства и родителей ребенка и даже самого ребенка. Несмотря на то, что в данной статье нет терминов «согласие», «соглашение», «договор», без договорной конструкции реализация положений, заложенных в данной статье, скорее всего, невозможна. Речь идет о ситуации, когда родители в силу уважительных причин не могут исполнять свои родительские обязанности в течение определенного периода. В этом случае, заботясь о будущем своего ребенка, они могут обратиться в орган опеки с совместным заявлением о назначении их ребенку опекуна или попечителя (п. 1 ст. 13 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Рассматриваемая договорная конструкция, думается, является трехсторонней, субъектами которой являются родитель (родители), орган опеки и попечительства, опекун (попечитель).

Некоторые ученые называют данный договор своеобразным аналогом завещательного распоряжения²⁰⁰ органу опеки и попечительства со стороны родителя ребенка, который определяет ребенку опекуна или попечителя на случай своей смерти. Другие ученые называют такое заявление способом

²⁰⁰ Жданова А.Н., Алтынбаева Л.М. Совместное завещание супругов и заявление родителей об определении опекуна/попечителя: сравнительно-правовая характеристика // Наследственное право. 2019. № 2. С. 26–28.

защиты прав ребенка по предотвращению неблагоприятных последствий в случаях, когда складывающиеся обстоятельства создают угрозу их наступления (в частности, в связи с невозможностью осуществления родителями их функций)²⁰¹. Думается, что мнение Т.В. Красновой в большей степени отражает назначение и публичную природу такого заявления.

Если родитель (или родители) ребенка умер, то орган опеки и попечительства должен исполнить распоряжение родителя (родителей), назначив опекуном или попечителем указанное в распоряжении лицо, если такое назначение не противоречит гражданскому или семейному законодательству либо интересам ребенка (п. 5 ст. 13 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Естественно, назначение опекуна или попечителя невозможно без согласия последнего выполнять данные функции. Сказанное применимо и для назначения опекуна или попечителя, когда родители не умерли, но не могут выполнять свои родительские обязанности по уважительным причинам.

При этом формы согласия могут быть самыми разными: договор, соглашение, одностороннее согласие гражданина, желающего быть опекуном (попечителем). Здесь также прослеживается гармонизация частных и публичных интересов. Родители заботятся о судьбе своих детей, обеспечивая их право жить и воспитываться в семье. Выбирая ребенку опекуна (попечителя), родители вверяют жизнь ребенка лицу, которое может обеспечить надлежащее воспитание, образование, содержание ребенка. Публичный интерес явно проявляется в осуществляемом государством контроле за назначением опеки (попечительства), выбором кандидатуры опекуна (попечителя), и непосредственным процессом исполнения прав и обязанностей по воспитанию ребенка.

Анализ функций, выполняемых государством в целях защиты прав и интересов детей, позволяет рассуждать о возможности заключения

²⁰¹ Краснова Т.В. Содержание родительских прав: перспективы укрепления правового положения родителей в России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 8. С. 102–106.

нетипичных соглашений с приоритетом публичного интереса. Речь идет, в частности, о соглашении об уплате алиментов, которое, может быть заключено между органом опеки и попечительства (лицом, которому ребенок после отмены усыновления передан на воспитание) и бывшим усыновителем. Данный тезис обоснован ссылкой на п. 4 ст. 143 СК РФ. Речь идет об обязанности, возложенной судом на бывшего усыновителя. Полагаем, что при таких обстоятельствах вполне допустимо и соглашение об уплате алиментов. Однако такое соглашение будет отличаться особым субъектным составом. Одной из сторон соглашения будет ребенок, интересы которого осуществляет законный представитель, которому ребенок передан после отмены усыновления, другой – бывший усыновитель. Данное соглашение, полагаем, должно быть отнесено к соглашениям с приоритетом публичного интереса. Во-первых, оно регулирует отношения в той сфере, где отсутствуют какие-либо семейные связи (отсутствие изначально кровного родства, отмена усыновления в судебном порядке и, как следствие, прекращение правоотношений по воспитанию ребенка). Во-вторых, контроль за исполнением соглашения, а также за сохранностью денежных средств должно взять на себя государство в лице органов опеки и попечительства. В-третьих, заключение такого соглашения инициировано судом как органом публичной власти. Другими словами, государство не только заботится об устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, но и в интересах ребенка выступает распорядителем денежных средств, получаемых ребенком в качестве алиментов.

Государство в лице определенных органов (органов опеки и попечительства, органов социальной защиты населения) выполняет контроль за соблюдением прав несовершеннолетних детей, проживающих в семье, то есть не лишенных родительского попечения, не являясь при этом субъектом каких-либо соглашений. Имеется в виду ситуация, возникающая в связи с распоряжением материнским капиталом при покупке недвижимости. В соответствии с п. 4 ст. 10 ФЗ «О дополнительных мерах государственной

поддержки семей, имеющих детей»²⁰²: «Лицо, получившее сертификат, его супруг (супруга) обязаны оформить жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, в общую собственность такого лица, его супруга (супруги), детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению». Такое соглашение может являться составной частью договора купли-продажи недвижимости, а также относиться к соглашениям об осуществлении семейных прав и исполнении семейных обязанностей. Это соглашение также можно назвать нетипичным, поскольку оно заключается между членами семьи, но при этом содержание соглашения определено законом и исполнение его находится под контролем публичных органов.

Необходимо заметить, что исполнение данного соглашения не всегда возможно при заключении договора купли-продажи жилого помещения с использованием средств материнского капитала. Речь идет о ситуации, когда, например, приобретается жилое помещение в строящемся доме либо на вторичном рынке, но обременяемое ипотечным кредитом. В этом случае выполнить условия соглашения об определении размера долей членов семьи представляется возможным после погашения ипотечного кредита либо завершения строительства. Реализация права ребенка (детей) на определение доли в приобретенном жилом помещении напрямую зависит от родителей ребенка и контролируется органами опеки и попечительства, Социальным фондом РФ, которые могут не только обратиться в суд с иском о возврате неосновательно полученных средств материнского (семейного) капитала²⁰³, но даже о признании договора купли-продажи жилого помещения

²⁰² О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102111148> (дата обращения 18.04.2023).

²⁰³ Решение Добрянского районного суда от 27.11.2018 по делу № 2-1482/2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oyXzuh4PpDU4/> (дата обращения: 20.05.2023).

недействительным²⁰⁴.

Конечно, основной задачей контролирующих органов является не победа в суде, а защита прав детей на получение доли в приобретенном родителями жилым помещением. Наиболее целесообразным видится более тщательный государственный контроль исполнения обязанности лицом, получившим материнский сертификат, по определению долей всех членов семьи, указанных в п. 4 ст. 10 ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». До 1 марта 2020 г. лицо, получившее государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, обязано было подготовить и нотариально удостоверить обязательство по оформлению долей, но Федеральный закон от 1 марта 2020 г. № 35-ФЗ²⁰⁵ освободил держателя сертификата от данной обязанности. Теперь лицо, получающее государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, предупреждается о необходимости определения долей членов семьи в праве на жилое помещение. Представляется, что исполнение этой обязанности должны контролировать следующие государственные органы. Прежде всего Социальный фонд РФ, который, перечисляя средства материнского (семейного) капитала на приобретение жилого помещения, сообщал бы информацию в Федеральную службу государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр). Последний, в свою очередь, ставил бы отметку о том, что данное жилое помещение приобретено с привлечением средств материнского (семейного) капитала. Органы опеки и попечительства, которые после снятия обременения (погашения ипотеки), ввода в эксплуатацию жилого дома требовали бы исполнения соглашения об определении долей членов семьи в приобретенном жилом помещении.

²⁰⁴ Решение Бичурского районного суда от 07.06.2018 по делу № 2-4/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://journal.tinkoff.ru/media/buriatiia-otmena-darenii-doma-za-matkapital.nvqzhc.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).

²⁰⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами материнского (семейного) капитала: Федеральный закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45235> (дата обращения: 20.05.2023).

Сказанное о соглашениях с приоритетом публичного интереса позволяет сделать следующие выводы. Данные соглашения обладают особыми качествами, отличающими их от соглашений с приоритетом частного интереса. Так, соглашения с приоритетом публичного интереса имеют императивно определенный субъектный состав и содержание, заложенное в типовых формах договоров с участием опеки и попечительства. Даже перечень видов договоров об устройстве ребенка, оставшегося без попечения родителей, в семью императивно определен в СК РФ и ФЗ «Об опеке и попечительстве»: договор об опеке и попечительстве, о приемной семье, о патронатной семье, иные договорные формы, предусмотренные законами субъектов РФ. Данный перечень не может быть дополнен какими-либо иными договорными формами по усмотрению органа опеки и попечительства или опекуна (попечителя). Любой договор об устройстве ребенка в семью регулирует две сферы отношений: между органом опеки и попечительства и опекуном (попечителем), между опекуном (попечителем) и ребенком, опекуном (попечителем) и родителями, другими родственниками ребенка, если они есть. Именно отношения между опекуном (попечителем) и ребенком являются семейными. Исполнение договорных условий опекунами (попечителями) находится под контролем государства, действующего в лице органов опеки и попечительства. Договоры об устройстве ребенка в семью заключаются с целью выполнения государством положений п. 4 ст. 67.1 Конституции РФ, в соответствии с которым государство берет на себя роль родителя по отношению к ребенку, оставшемуся без родительского попечения.

К соглашениям с приоритетом публичного интереса относится и соглашение об осуществлении родительских прав, заключаемое между органом опеки и попечительства и родителем, утратившим право на родительские попечение своего ребенка, поскольку исполнение данного соглашения возможно только при одобрении соответствующего намерения родителей (одного из них) со стороны органа опеки и попечительства.

Доминирующий публичный интерес устанавливает субъектный состав договоров, где обязательным субъектом является государство, выполняющее роль родителя в отношении ребенка, оставшегося без родительского попечения. Другим субъектом является родитель, утративший право на родительское попечение своего ребенка. Установлено, что в ФЗ «Об опеке и попечительстве» презюмируется ряд договоров, заключаемых между органом опеки и попечительства и родителями при наличии угрозы для ребенка остаться без родительского попечения. К таким договорам относятся договор о временной опеке, договор о предварительной опеке.

Глава 3. РЕАЛИЗАЦИЯ СОГЛАШЕНИЙ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ПРАВ И/ИЛИ ИСПОЛНЕНИИ СЕМЕЙНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

3.1. Динамика соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей

Отношения в любой семье динамичны. Факторами, влияющими на динамику семейных отношений, могут быть: рождение ребенка, смена работы, места жительства, достижение определенного возраста и т.д. Так, например, рождение ребенка налагает на родителей обязанность присвоить ему имя, расторжение брака может явиться причиной решения вопроса о месте жительства ребенка, о его содержании, о порядке общения с ним отдельно проживающего родителя. Все эти и многие другие вопросы семейной жизни могут быть разрешены бесконфликтно путем достижения соглашения.

Динамика любого семейного правоотношения, в том числе регулируемого соглашением, начинается возникновением и заканчивается прекращением семейного отношения. В период своего существования правоотношение может «претерпеть то или иное изменение в содержании или в субъектном составе, сохраняя прочие свои черты, продолжая существовать в измененном виде»²⁰⁶. О.А. Красавчиков указывал, что в «движении правоотношения можно наметить два главных узла – возникновение и прекращение, а также промежуточный и, по его мнению, не всегда существенный момент – изменение. Изменяться правоотношение может в двух направлениях – по линии его содержания и по линии субъектов; не исключена возможность изменения правоотношения в обоих направлениях

²⁰⁶ Черепахин Б.Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву // Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001. С. 310.

одновременно»²⁰⁷.

Что касается стадий динамики соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, то представляется, что они, как и договоры в гражданском праве, имеют обязательные стадии: заключение и прекращение. В силу объективных причин возможны стадии изменения и расторжения. И поскольку соглашения заключаются с целью осуществления прав и/или исполнения обязанностей, нельзя игнорировать и стадию исполнения соглашений. Все стадии динамики соглашений претерпевают влияние публичного интереса, для каждой стадии характерны особые пределы усмотрения самих субъектов соглашения.

Обязательной стадией динамики любой договорной конструкции и соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей в том числе является стадия заключения. Согласно словарю русского языка «заключить» – это значит «в установленной форме, официально условиться о чем-либо, вступить в соглашение»²⁰⁸. Семейный кодекс РФ не содержит специальных положений о порядке заключения соглашений, хотя в отдельных случаях имеется ссылка (п. 1 ст. 101 СК РФ) на нормы ГК РФ о заключении договоров, регулирующие эту стадию достаточно подробно.

Публичный интерес, проявляющийся в подробной регламентации стадии заключения гражданского договора (направление оферты, ее рассмотрение, акцепт оферты, наличие в ряде случаев безотзывной оферты, юридических последствий для акцептанта, желающего отозвать акцепт оферты), т.е. придании юридического значения указанным действиям и последствиям их совершения (или несобвершения), четком определении момента возникновения договорного правоотношения, обусловлен тем, что договор в гражданском праве является, как правило, порождающим

²⁰⁷ Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве: моногр. М.: Госюриздат, 1958. С. 89.

²⁰⁸ Словарь русского языка: В 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

юридическим фактом и заключается для удовлетворения потребностей его субъектов в товарах, работах, услугах. Незаключение договора в гражданском праве означает, что между субъектами гражданского права не возникло договорного правоотношения. Частный интерес субъектов гражданского права проявляется в свободном выборе вида договора, контрагента по договору, формировании условий договора.

Что касается заключения соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, то, как указывалось выше, субъекты семейных отношений обладают свободой выбора соглашения с приоритетом частного интереса. Субъекты соглашений с приоритетом публичного интереса не обладают такой свободой. Выбор стороны соглашения у субъектов семейных отношений существенно ограничен при заключении соглашений с приоритетом как частного, так и публичного интереса. Если субъекты семейных отношений решают заключить соглашение, то, как правило, они уже связаны семейным правоотношением, которое, в свою очередь, имеет четко определенный субъектный состав и содержание. Поэтому в случае отсутствия соглашения права и обязанности субъектов семейного отношения, как правило, определены законом.

В некоторых случаях публичный интерес доминирует над правом субъектов семейного отношения не заключать соглашение. Тогда государство в лице органов опеки и попечительства берет на себя защиту прав и интересов тех лиц, которые могут быть названы «слабым» субъектом семейного отношения. Речь идет о п. 3 ст. 80 СК РФ, согласно которому орган опеки попечительства вправе предъявить к родителю, обязанному уплачивать алименты своему ребенку, иск о взыскании алиментов в случае отсутствия соглашения об их уплате.

В другом случае отсутствие соглашения воспринимается законодателем как разногласие между субъектами семейного отношения, и государство в лице органов опеки и попечительства способствует его заключению. Так, согласно п. 4 ст. 58 СК РФ при отсутствии соглашения между родителями

относительно имени и/или фамилии ребенка возникшие разногласия разрешаются органами опеки и попечительства.

Публичный интерес проявляется и при защите прав кредиторов супруга-должника при заключении брачного договора. Согласно п. 1 ст. 46 СК РФ заключение брачного договора порождает обязанность супруга-должника уведомить своего кредитора о данном факте, иначе супруг-должник отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора.

СК РФ не регулирует процедуру заключения соглашений, не определяет момент вступления их в силу за исключением положений, содержащихся в двух статьях СК РФ: ст. 41 и ст. 101. В п. 1 ст. 41 СК РФ акцентируется внимание на моменте вступления в силу брачного договора, заключенного до государственной регистрации заключения брака, – только со дня государственной регистрации заключения брака. Налицо императивное установление законодателя с целью избежать возникновения семейного правоотношения до регистрации брака.

Данное правоположение порождает в юридической литературе дискуссию о моменте вступления в силу брачного договора, когда вступающие в брак лица заключили брачный договор, но брак не зарегистрировали, а зарегистрировали его эти же лица только годы спустя²⁰⁹.

Некоторые ученые предлагают применять субсидиарно нормы ст. 429 ГК РФ о предварительном договоре, который действует в течение одного года после его заключения, если в договоре срок его действия не обозначен, и предлагают закрепить это положение в законе²¹⁰. Другие ученые считают, что «заключение брачного договора до заключения брака ничего не порождает. Сам по себе он юридический нуль. Лишь в совокупности с таким юридическим фактом, как регистрация брака, брачный договор порождает права и обязанности, предусмотренные этим договором. Правовые последствия

²⁰⁹ Невзгодина Е.Л. Брачный договор: проблемы применения // Цивилист. 2012. № 4. С. 110; Левушкин А.Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках содружества независимых государств и Балтии: учеб.-практ. пособ. М.: Юстицинформ, 2012. С. 15.

²¹⁰ Невзгодина Е.Л. Указ. соч. С. 111.

порождаются юридическим составом. Между моментом заключения брачного договора и вступлением его участников в брак может пройти сколько угодно времени. Продолжительность этого периода (неделя, месяц, год, пять лет...) юридического значения не имеет. Брак вообще может быть и не заключен. В этом случае брачный договор так и останется юридическим нулем»²¹¹.

Считаем, что утверждения о брачном договоре как о юридическом нуле при отсутствии заключенного брака совершенно верны. СК РФ не обязывает регистрировать брак после заключения брачного договора. В то же время он определил алгоритм поведения лиц, желающих заключить брачный договор до регистрации брака: сначала мужчина и женщина должны обратиться в орган загс с совместным заявлением о вступлении в брак, приобретая таким образом статус вступающих в брак лиц, а только затем они приобретают право заключить брачный договор, подтвердив нотариусу свой статус документом из органа загс. Таким образом, законодатель сводит к минимуму число случаев, когда после подачи заявления о вступлении в брак и заключения брачного договора государственная регистрация заключения брака не состоялась по какой-либо причине по истечении месяца и не позднее двенадцати месяцев со дня подачи заявления (п. 2 ст. 27 ФЗ «Об актах гражданского состояния»). При этом СК РФ не определяет «срок годности» заключенного брачного договора, а указывает на его автоматическое вступление в силу со дня государственной регистрации заключения брака.

Данные рассуждения дают право заявить, что после регистрации заключения брака, даже если она произошла годы спустя, брачный договор, когда-то заключенный, автоматически вступит в силу. Если же по каким-либо причинам этот брачный договор не актуален для будущих супругов, то они могут заключить новый и аннулировать достигнутое ранее соглашение.

Соотношение публичного и частного интереса выражается в праве мужчины и женщины вступить или не вступить в официальный брак, а также

²¹¹ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева и др. С. 165.

в их свободной воле на заключение или не заключение брачного договора. При этом вступление в силу брачного договора «связано» с государственной регистрацией заключения брака. Публичный интерес здесь проявлен в признании законодателем РФ только зарегистрированного брака, соответственно, и индивидуально-договорное регулирование супружеских отношений возможно только после их возникновения.

Применение норм ст. 429 ГК РФ видится недопустимым по той причине, что нормы данной статьи противоречат основополагающему принципу семейного права о решении вопросов семейной жизни по взаимному согласию, поскольку понуждают будущего члена семьи к заключению брачного договора.

Семейный кодекс РФ регулирует стадию заключения соглашения об уплате алиментов, отсылая к нормам ГК РФ о заключении гражданско-правового договора (п. 1 ст. 101 СК РФ). Не ясно, какое смысловое значение придавать данному правоположению. Следует признать, что заключение соглашения об уплате алиментов косвенно регулируется нормами СК РФ, содержащими требования к перечню субъектов соглашения, его форме и содержанию.

СК РФ наделяет субъектов алиментного правоотношения, если получателем алиментов является нетрудоспособный, нуждающийся субъект, правом на свободу выбора размера алиментов, способа и порядка оплаты алиментов, на освобождение от оплаты задолженности по алиментам, т.е. пределы действия частного интереса достаточно широки. Применительно к соглашениям об уплате алиментов на детей все указанные вопросы императивно регламентированы СК РФ и не нуждаются в дополнительном регулировании нормами ГК РФ. Процедура заключения гражданского договора (направление оферты, акцепт оферты, встречная оферта и т.д.) вполне применима при заключении семейно-правовых соглашений, однако кажется слишком громоздкой, учитывая лично-доверительный характер семейных отношений. Думается, что предложение заключить соглашение

(оферта) и принятие предложения (акцепт) не являются юридическими фактами, как в гражданском праве, поскольку, как правило, альтернативой индивидуально-договорному регулированию семейных отношений является законодательное. В силу сказанного следует признать ссылку на нормы ГК РФ о заключении гражданского договора нецелесообразной, как и детальное регулирование процедуры заключения соглашения.

Стоит отметить, что частный интерес проявляется в праве субъектов семейных отношений заключать несколько соглашений. Широкое обсуждение данного вопроса в юридической литературе сводится к прямо противоположным выводам о наличии у супругов права на заключение нескольких имущественных соглашений. Так, Л.Ю. Михеева допускает последовательное заключение одними и теми же супругами нескольких брачных договоров, касающихся разных предметов²¹². Напротив, Н.Н. Тарусина, А.М. Лушников, М.В. Лушникова категорически отрицают наличие такого права у супругов²¹³.

Очевидно, что в данном случае нужно говорить о возможности выбора различных форм осуществления права супругов на определение их имущественных прав и/или обязанностей: должны ли они заключить только один брачный договор или соглашение о разделе общего имущества, а затем вносить изменения и дополнения в заключенное соглашение в случае необходимости или имеют право заключать разные имущественные соглашения последовательно или даже параллельно.

Без сомнения, положения ст. 38 СК РФ, ст. 40–43 СК РФ дают право супругам заключить брачный договор, а потом вносить в него изменения и дополнения, затем принять решение о его расторжении в случае необходимости, впоследствии заключить новый, если возникает потребность. При этом СК РФ не содержит прямого запрета на заключение нескольких имущественных соглашений одного наименования либо нескольких — разного наименования.

²¹² Михеева Л.Ю. К вопросу о совершенствовании норм семейного законодательства, регулирующих отношения супругов по поводу имущества // Труды института государства и права РАН. 2008. № 2. С. 178.

²¹³ Тарусина Н.Н., Лушников А.М., Лушникова М.В. Социальные договоры в праве: моногр. С. 235.

Например, супруги заключают и соглашение о разделе общего имущества, и брачный договор. Представляется, что любой вариант поведения супругов законен. Конечно, приоритетен вариант, когда супруги заключают одно соглашение, а затем вносят в него изменения, прекращают и т.д., но только потому, что он удобен при анализе содержания соглашения и определения объема прав и обязанностей каждого супруга.

Судебная практика также признает право супругов на заключение нескольких имущественных соглашений. В частности, Верховный Суд РФ в одном из своих актов указал, что «брачный договор и соглашение о разделе имущества соответствуют закону (*соглашения содержали условия о разных предметах* (курсив мой. – Е.Т.). Данные сделки заключены при обоюдном согласии супругов в период брака, добровольно, в соответствии с их осознанным волеизъявлением. Стороны приняли на себя все права и обязанности, определенные условиями сделок, правовым последствием которых является установление права собственности каждого из супругов на имущество, которым впоследствии каждый из них распорядился по своему усмотрению, то есть реально исполнил условия этих сделок»²¹⁴.

При наличии у супругов нескольких соглашений, касающихся одних и тех же объектов имущества, возможен спор между ними относительно юридической силы каждого соглашения. Такой подход, в целом не запрещенный законодателем, не нацелен на поддержание состояния согласия между супругами. Поэтому, полагаем, нотариусу, имеющему доступ к реестру регистрации нотариальных действий, не сложно выяснить, заключали ли супруги брачный договор или соглашение о разделе их общего имущества. Если так, то нужно рекомендовать вносить изменение в уже существующее соглашение. Если же соглашение не может регулировать отдельные права и обязанности в силу прямого законодательного запрета (например, супруги заключили соглашение о

²¹⁴ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2019 № 18-КГ19-82 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10092019-n-18-kg19-82> (дата обращения: 20.05.2023).

разделе общего имущества, а позже возникла необходимость определить судьбу личного имущества каждого супруга), нужно порекомендовать расторгнуть существующее соглашение и заключить брачный договор, включив в него все необходимые для них условия, в том числе и те, которые содержались в заключенном ранее соглашении о разделе общего имущества.

Своеобразный способ недопущения заключения супругами нескольких дублирующих имущественных соглашений предложен в литературе. Высказано мнение о необходимости разграничения «предмета договорного регулирования: имущественные отношения супругов (за исключением алиментных обязательств) регулировать исключительно брачным договором, который представляет собой сложную модель имущественно-организационного договора. Соглашением о разделе общего имущества регламентировать имущественные отношения бывших супругов. Отношения по алиментированию регулировать соглашением об уплате алиментов»²¹⁵. Данное предложение привлекательно тем, что существенно упрощает правовое регулирование имущественных отношений супругов, допуская возможность заключения только двух соглашений: брачного договора и об уплате алиментов. Думается, что такое существенное ограничение договорной свободы супругов вряд ли гармонизирует потребности членов семьи с правилами гражданского оборота, поскольку регулирующие возможности брачного договора не безграничны.

Итак, на стадии заключения соглашений присутствует частный и публичный интерес. Первый проявляется в стремлении субъектов семейных отношений разрешить вопросы семейной жизни путем достижения согласия при наличии права на свободный выбор способов и приемов осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности. Второй выражается в сохранении целостности семьи, семейных связей, защите прав и интересов несовершеннолетних, нетрудоспособных и нуждающихся, иных субъектов, которых можно отнести к категории «слабого» субъекта семейного

²¹⁵ Багрова Н.В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов. С. 11.

отношения.

Динамика заключенного соглашения проявляется в его изменении и прекращении. И здесь публичный интерес определяет границы усмотрения субъектов соглашения при реализации права на его изменение и расторжение. Изменение жизненных обстоятельств может являться причиной изменения условий соглашения или даже его расторжения. Сказанное в полной мере применимо ко всем соглашениям об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей.

Что касается соглашений с приоритетом частного интереса, то законодатель прямо допускает изменение или расторжение только брачного договора и соглашения об уплате алиментов (ст. 43, 101 СК РФ). О возможности изменения или расторжения остальных соглашений с приоритетом частного интереса СК РФ умалчивает.

Ординарна ситуация, когда субъекты любого соглашения с приоритетом частного интереса могут быть заинтересованы в его изменении или расторжении. Частный интерес субъектов соглашения выражается в желании решать вопросы семейной жизни на основе согласия с целью сохранения целостности семейных связей, совместного поиска приемов и способов осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей, актуальных для субъектов семейных отношений в настоящее время. Причины изменения соглашения могут быть различны, например, изменение приоритетов ребенка в связи с возрастом, состоянием здоровья, изменение дохода, переезд в другой населенный пункт и т.д.

Публичный интерес при изменении или расторжении соглашения также выражается в необходимости соблюдения принципов семейного права, императивных положений СК РФ, учета интересов «слабого» участника семейного отношения. Так, односторонний отказ от исполнения брачного договора недопустим (п. 1 ст. 43 СК РФ), уменьшение размера алиментов на детей ниже предела, указанного в п. 1 ст. 81 СК РФ, путем внесения изменения в алиментное соглашение запрещено законом, что следует из анализа п. 2 ст.

81 СК РФ, учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (ст. 57 СК РФ).

Нужно сказать, что право субъектов семейных отношений изменить или расторгнуть заключенные ими соглашения вполне согласуется с положениями ст. 5 СК РФ, отдающими приоритет в регулировании семейных отношений соглашениям.

Соглашения об изменении соглашений также определяют осуществление семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей. Они призваны преобразовать содержание заключенных соглашений: дополнить их условиями о способах осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности, которые ранее не были актуальны для субъектов соглашений; заменить одни способы на другие (при этом новые условия не должны противоречить существу семейных отношений, основополагающим принципам семейного права, учитывать мнение ребенка), исключить из соглашения определенные способы и приемы реализации семейного права и/или исполнения семейной обязанности из соглашения, так как они в определенный период времени стали не актуальны для субъектов соглашений. Заключая соглашения о расторжении соглашений, субъекты заинтересованы в прекращении действия соглашения.

Проявлением частного интереса при изменении или расторжении соглашения с приоритетом частного интереса является право выбора возможных вариантов поведения: внести изменения в действующее соглашение, прекратить действующее соглашение и заключить новое, заключить последовательно несколько соглашений, каждое последующее может полностью или частично отменять предыдущее. Любой из этих вариантов кажется соответствующим п. 1 ст. 7 СК РФ.

Однако сочетание частных и публичных интересов в разных видах соглашений с приоритетом частного интереса отличается друг от друга. Так, супружеские соглашения затрагивают права и интересы только супругов, отно-

шения которых строятся на принципе равенства. Поэтому если один из супругов не желает изменить или расторгнуть соглашение, то у другого супруга остается вариант: либо согласиться с мнением другого супруга, либо обратиться в суд. СК РФ не содержит норм о вмешательстве в дела супругов иных лиц. Другими словами, никто не может вмешиваться в отношения супругов, даже если нарушаются права одного из них, а он не возражает против такого нарушения.

Другое дело, если заключено родительское соглашение и один из родителей требует его изменения или расторжения, а другой не согласен: вероятнее всего, между родителями возникает конфликтная ситуация, которая не может оставаться не решенной, поскольку все родительские соглашения затрагивают права и интересы ребенка. В этом случае помощь родителям должны оказывать органы опеки и попечительства. Возможно также обращение в суд с иском, который должен разрешить вопрос с учетом интересов ребенка. Таким образом проявляется публичный интерес.

Однако вне зоны внимания законодателя остается вопрос о применимом судом законодательстве при обращении субъекта соглашения в суд с требованием об изменении или расторжении соглашения. Нормы СК РФ (п. 1 ст. 43 и п. 2 ст. 101 СК РФ) прямо допускают судебный порядок изменения или расторжения брачного договора и соглашения об уплате алиментов, но не содержат положений о самостоятельном регулировании изменения или расторжения указанных соглашений, а отдают предпочтение нормам ГК РФ об изменении или расторжении договора.

Относительно наличия права на изменение и расторжение в судебном порядке иных соглашений законодатель умалчивает. В связи с этим возникает вопрос, возможно ли применение указанных норм ГК РФ при изменении или расторжении любых соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей с приоритетом частного интереса в судебном порядке, соответствуют ли нормы ГК РФ об изменении или расторжении договора существу семейных отношений, требованиям

императивных норм СК РФ, принципам семейного права. Другими словами, соблюдается ли публичный интерес при применении норм ГК РФ к изменению или расторжению соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. В ст. 450–453 ГК РФ, регулирующих изменение и расторжение гражданского договора, предложен исчерпывающий перечень оснований для изменения и расторжения договора.

Итак, если стороны не могут прийти к соглашению относительно изменения или расторжения брачного договора или соглашения об уплате алиментов, то СК РФ в п. 2 ст. 43, п. 1 ст. 101 указывает на возможность их изменения или расторжения в судебном порядке по основаниям, предусмотренным ст. 450–453 ГК РФ. Согласно п. 2 ст. 450 ГК РФ по решению суда договор может быть изменен или расторгнут только: 1) при существенном нарушении договора одной из сторон; 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим кодексом, другими законами или договором.

Существенным нарушением считается такое, «которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора» (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Данное основание вполне применимо при изменении или расторжении соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. Что касается пп. 2 п. 2 ст. 450 ГК РФ, содержащего норму об иных основаниях расторжения или изменения договора, предусмотренных ГК РФ, законами или самим договором, то их перечень представлен в ст. 451 ГК РФ, согласно которой договор может быть изменен или расторгнут в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при его заключении, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. «Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях» (п.1 ст.451 ГК РФ). Если при наличии существенного изменения обстоятельств стороны договора не могут договориться о его

изменении, то это может быть сделано на основании судебного решения, вынесенного по иску заинтересованной стороны, для удовлетворения судом которого необходимо доказать одновременное наличие следующих условий:

1. В момент заключения договора стороны исходили из того, что такого изменения обстоятельств не произойдет.

2. Изменение обстоятельств вызвано причинами, которые заинтересованная сторона не могла преодолеть после их возникновения при той степени заботливости и осмотрительности, какие от нее требовались по характеру договора и условиям оборота.

3. Исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что вправе была рассчитывать при заключении договора.

4. Из обычаев или существа договора не вытекает, что риск изменения обстоятельств несет заинтересованная сторона (п. 2 ст. 451 ГК РФ).

Законодатель в п. 1 ст. 451 ГК РФ употребляет наречие «разумно», возлагая таким образом на субъектов гражданско-правового договора обязанность планировать свои расходы, учитывать возможные изменения жизненных обстоятельств так, чтобы они не мешали в последующем осуществлять права по договору и исполнять обязанности. Данная обязанность, полагаем, должна осознаваться субъектами соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, хотя в отличие от гражданского договора, который, как правило, срочный, соглашения в большинстве своем имеют длительный характер и могут существовать столько времени, сколько длится семейное отношение, и прекращаются смертью одной из сторон, расторжением брака и т.д. Поэтому предвосхитить все возможные изменения в жизни субъектов семейных отношений крайне сложно, но и игнорировать принцип разумности также неправильно. Субъекты семейных отношений не должны игнорировать разумно предвидимые последствия.

В силу сказанного положения ч. 1, 2 п. 2 ст. 451 ГК РФ сложно применить к изменению и расторжению соглашений. Представляется, что в большей степени отвечают существу семейных отношений основания изменения и расторжения соглашений, которые СК РФ использует в п. 4 ст. 101 СК РФ – существенное изменение материального или семейного положения сторон.

Думается, что данные основания в полной мере приемлемы для любого соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей с приоритетом частного интереса и направлены на гармонизацию публичного и частного интереса путем учета индивидуальных особенностей конкретной семьи и направлены на защиту прав и интересов других членов семьи и иных лиц.

При изменении или расторжении родительских соглашений нужно учитывать, что любое такое соглашение касается прав и интересов ребенка. По этой причине суд должен выносить решение по иску об изменении соглашения с учетом интересов ребенка. Если же рассматривается дело о расторжении соглашения, то для защиты прав и интересов ребенка расторжения соглашения явно недостаточно. Ведь после расторжения соглашения права и обязанности родителей по отношению к ребенку и друг другу сохраняются. Возможно рекомендовать суду рассмотреть вопрос о порядке и способах исполнения родительских обязанностей. Резолютивная часть решения суда должна включать следующие положения: 1. Расторгнуть соглашение о 2. Определить реализацию прав ребенка и/или исполнение обязанностей родителями в соответствии с приоритетной защитой прав и интересов ребенка следующим образом При этом защита прав и интересов ребенка в судебном решении должна быть конкретной, т.е. должна содержать четкий перечень способов и приемов исполнения обязанностей родителями.

Таким образом, можно предложить следующее основание для изменения и расторжения соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей с приоритетом частного интереса в судебном порядке, поскольку оно в большей степени, чем основания,

предусмотренные ГК РФ, позволяют учитывать существо семейных отношений, соотношение частного и публичного интереса в механизме правового регулирования семейных отношений: при существенном изменении материального или семейного положения сторон (одной из сторон).

Касаясь соглашений с приоритетом публичного интереса, то кажется бесспорным, что даже в силу отсутствия прямого указания законодателя на возможность изменения соглашений этой группы данное право должно быть у обеих сторон соглашений. Другое дело, что одной из сторон всех договорных конструкций данного вида является государство в лице органов опеки и попечительства, которые в силу возложенных на них функций родителя обязаны контролировать поведение опекунов (попечителей), приемных родителей, оказывать помощь, содействие при решении вопросов, касающихся воспитания детей. Поэтому изменение условий соглашений данного вида должно происходить по обоюдному согласию в интересах ребенка.

Применительно к расторжению соглашений с приоритетом публичного интереса СК РФ допускает расторжение договора о приемной семье по основанию, указанному в п. 3 ст. 153.2: существенное нарушение договора одной из сторон по ее вине, при наличии чего другая сторона договора вправе требовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора. Других оснований расторжения договора о приемной семье СК РФ не содержит. Данная лаконичность законодателя видится не случайной. Представляется, что более приоритетной формой защиты прав детей, находящихся под опекой (попечительством), является прекращение договора с теми последствиями, которые определены в ст. 30 ФЗ «Об опеке и попечительстве».

При прекращении договора происходит прекращение правоотношений между органом опеки и попечительства и заменяющими родителей лицами, а также между приемным родителем (опекуном, попечителем) и ребенком. При этом опекун (попечитель, приемный родитель) обязан представить в орган опеки и попечительства отчет в соответствии с правилами, установленными ст. 25 ФЗ «Об опеке и попечительстве». И если в действиях лиц, заменяющих

родителей, обнаружены основания для привлечения к ответственности, указанной в законе, орган опеки и попечительства должен в течение 7 дней принять соответствующие меры (п. 2 ст. 30 ФЗ «Об опеке и попечительстве»). Определенно виден приоритет публичного интереса над частным, интересы ребенка находятся под охраной государства, которое контролирует не только заключение, исполнение, но и прекращение договора.

Говоря о прекращении договора об опеке и попечительстве, законодатель при этом различает понятия «освобождение» и «отстранение» заменяющих родителей лиц от исполнения их обязанностей, учитывая существо отношений по воспитанию детей. Согласно п. 3, 4 ФЗ «Об опеке и попечительстве» опекун (попечитель), приемный родитель может быть освобожден от исполнения своих обязанностей в случае просьбы опекуна (попечителя, приемного родителя) либо в случае возникновения противоречий между интересами подопечного и интересами опекуна (попечителя, приемного родителя). Иными словами, речь идет о прекращении договора опеки (попечительства, приемной семье) при отсутствии факта ненадлежащего выполнения опекунами (попечителями) своих обязанностей.

Отстранение опекуна (попечителя, приемного родителя) от исполнения своих обязанностей происходит, когда установлено ненадлежащее исполнение им своих обязанностей по воспитанию ребенка, нарушение установленных федеральным законом или договором правил охраны имущества подопечного и/или распоряжения его имуществом (п. 5 ст. 29 ФЗ «Об опеке и попечительстве»).

Думается, что нормы п. 5 ст. 29 ФЗ «Об опеке и попечительстве» должны применяться по аналогии и при ненадлежащем исполнении опекуном (попечителем, приемным родителем) своих обязанностей, возложенных любым другим договором (о временной, предварительной опеке).

Соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей могут прекращаться не только их расторжением, но и наступлением объективных обстоятельств. Например, смерть одной из его

сторон (управомоченной или обязанной) всегда является основанием прекращения соглашений, поскольку семейные права и обязанности, как отмечалось, неотделимы от личности, а потому не допускают правопреемства. К естественной смерти по своим правовым последствиям приравнивается объявление гражданина умершим, что также прекращает все соглашения. В таких случаях они прекращаются со дня вступления в законную силу решения суда об объявлении гражданина умершим. В случае явки члена семьи, объявленного умершим, и отмены соответствующего судебного решения соглашения автоматически не возобновляются.

Гражданский кодекс РФ допускает прекращение обязательств по основаниям, предусмотренным договором (п. 1 ст. 407 ГК РФ). В связи с этим возникает вопрос о допустимости прекращения соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей по основаниям, указанным в таком соглашении. СК РФ только в двух случаях наделяет субъектов соглашений правом предусмотреть основания его прекращения: это брачный договор и соглашение об уплате алиментов. В соответствии с п. 2 ст. 42 СК РФ действие брачного договора прекращается истечением срока, на который он заключен, если стороны включили в договор условие о сроке, наступлением или ненаступлением определенных условий, указанных в договоре (п. 2 ст. 42 СК РФ); в результате прекращения брака, за исключением прав и обязанностей, предусмотренных брачным договором на период после прекращения брака (п. 3 ст. 43 СК РФ).

Согласно п. 1 ст. 120 СК РФ «...алиментные обязательства, установленные соглашением об уплате алиментов, прекращаются смертью одной из сторон, истечением срока действия этого соглашения или по основаниям, предусмотренным этим соглашением».

В обоих случаях прекращение соглашений по основаниям, предусмотренным в них, прекращает действие этих соглашений, но не правоотношений (супружеского и алиментного). После прекращения соглашения его субъекты не утрачивают свой семейный статус члена семьи,

права и обязанности члена семьи не прекращаются, а их отношения регулируются законом. Прекращается лишь акт индивидуального регулирования – соглашение. Здесь также можно увидеть гармоничное соотношение частного и публичного интереса. Частный интерес выражается в праве сторон соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей предусмотреть какие-либо основания прекращения соглашений, приемлемые именно для них, определить оптимальный для них срок действия соглашения. Публичный интерес государства проявляется в отсутствии права субъектов частным порядком прекратить правоотношение между супругами, родителями, родителями и детьми. Другими словами, государство оставляет контроль за возникновением и прекращением знаковых для него правоотношений.

Можно назвать еще одну стадию динамики соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей – это их исполнение. Нужно сказать, что в отношении исполнения соглашений СК РФ предельно лаконичен. Нет даже упоминания о необходимости исполнять соглашения добровольно и надлежащим образом. Те нормы, которые имеются в нем, упоминают термин «исполнение» применительно к соглашениям без должного осмысления. Так, в п. 1 ст. 43, п. 1 ст. 101 СК РФ содержится прямой запрет одностороннего отказа от исполнения соглашения, в ст. 153.2 СК РФ, наоборот, допускается прямой отказ от исполнения договора обеими сторонами, а в п. 1 ст. 101 СК РФ содержится отсылка к нормам ГК РФ, регулирующим исполнение гражданско-правовых сделок, которая является, пожалуй, единственной нормой в СК РФ, регулирующей исполнение соглашения.

Следует заметить, что основные правила исполнения соглашений заложены в п. 1 ст. 7 СК РФ: «Граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им правами, вытекающими из семейных отношений (семейными правами)... Осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должно нарушать права, свободы и законные интересы

других членов семьи и иных граждан». В данном правоположении, с одной стороны, сделан акцент на свободе усмотрения субъектов семейных отношений (частный интерес), с другой – заложены ограничения пределов данной свободы (публичный интерес). Закономерен в данном случае тезис о правилах исполнения соглашений, поскольку данная стадия непосредственно затрагивает как осуществление семейных прав, так и исполнение семейных обязанностей, поэтому возникает потребность в разработке правил исполнения соглашений.

Исполнение соглашений с приоритетом частного интереса имеет отличия от исполнения соглашений с приоритетом публичного интереса. Для первой группы соглашений характерно определенное «родство» с гражданско-правовыми договорными обязательствами, исполнение которых регулируется гл. 22 ГК РФ. В связи с этим возникает вопрос, позволяет ли характерное для семейно-правового регулирования соотношение частного и публичного интереса применять нормы ГК РФ об исполнении обязательств к исполнению соглашений с приоритетом частного интереса.

Если принимать во внимание тот факт, что соглашение является правовой формой выражения согласия, то добровольное исполнение соглашения – это стадия, логически обусловленная фактом заключения соглашения. Заключенное по доброй воле его сторон, оно должно и исполняться ими добровольно, ведь именно для этого оно и заключается. Однако СК РФ, к сожалению, не содержит норм о правилах (принципах) исполнения соглашений, как, впрочем, и ГК РФ не содержит отдельной статьи, посвященной принципам исполнения обязательств.

Между тем в юридической литературе не подвергается сомнению вывод о существовании таких принципов, под которыми понимают «закрепленные в законе основополагающие начала, в соответствии с которыми строится правовое регулирование реализации субъективных прав и обязанностей в данных

правоотношениях»²¹⁶. «В науке гражданского права принципы исполнения обязательства формулируются, но единства мнений по вопросу об их составе, содержании и наименовании не наблюдается. Некоторые авторы ограничиваются указанием на один принцип, другие выделяют два принципа, иные – три принципа и т.д. Общий обзор литературы может довести это число почти до десяти. Различным образом выстраиваются и соотношения между указанными принципами и их взаимосвязь»²¹⁷. При этом необходимо отметить некоторое единство во мнениях о наличии в ГК РФ следующих принципов исполнения обязательств: надлежащего исполнения (ст. 309), реального исполнения (ст. 309), разумности и добросовестности (ст. 10), недопустимости одностороннего отказа от исполнения обязательства (ст. 310).

Представляется, что на основе анализа норм СК РФ и с учетом возможности применения аналогии закона, т.е. норм ГК РФ, об исполнении обязательств можно сделать вывод о том, что исполнение соглашений может базироваться на указанных выше принципах исполнения обязательств. Безусловно, существо семейных отношений, сочетание частного и публичного интересов в их регулировании придает данным принципам отраслевые особенности.

Исполнение соглашений, как и их заключение, должно основываться на согласии. Именно оно является мотивом заинтересованности сторон в добровольном исполнении соглашения. Предположительно принципы исполнения соглашений должны подчиняться общим принципам семейного права, указанным в п. 3 ст. 1 СК РФ.

Принцип надлежащего исполнения обязательств вполне приемлем для исполнения соглашений, но с оговоркой, указанной в пп. 2 п. 1 ст. 7 СК РФ: «...осуществление членами семьи своих прав и исполнение ими своих обязанностей не должно нарушать права, свободы и законные интересы других чле-

²¹⁶ Гражданское право: учебник для вузов. Часть первая / под ред. Т.И. Илларионовой, Б.М. Гонгало, В.А. Плетнева. С. 357 (автор главы – Г.И. Стрельникова).

²¹⁷ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 38.

нов семьи и иных граждан». Также в содержании принципа надлежащего исполнения соглашений должен быть заложен учет интересов «слабого» субъекта семейного отношения, мнения несовершеннолетнего ребенка. Ненадлежащее исполнение некоторых соглашений обуславливает применение мер ответственности, предусмотренной нормами СК РФ, КоАП РФ и УК РФ. Например, при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты, виновное лицо уплачивает получателю алиментов неустойку, при ненадлежащем исполнении соглашения об уплате алиментов на ребенка или родителя возможно привлечение алиментнообязанного лица к административной или даже уголовной ответственности.

При надлежащем исполнении соглашений происходит гармонизация публичного и частного интересов. Публичный интерес проявляется в приоритетном для государства положении, когда все вопросы семейной жизни разрешаются внутри семьи по взаимному согласию. В такой ситуации уменьшается социальная нагрузка государства, загруженность судов, органов опеки и попечительства. Частный интерес проявляется в получении субъектами семейных правоотношений удовлетворения от осуществления семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей. Последнее, безусловно, присутствует в семейных отношениях, поскольку исполнение семейной обязанности также сопряжено с получением удовлетворения, например, в обеспечении своего ребенка, в результатах надлежащего воспитания родителем своего ребенка.

Принцип реального исполнения обязательств в гражданском праве «выражается в необходимости исполнить обязательство в натуре: совершить именно то действие, которое составляет предмет обязательства (передать определенную вещь, выполнить определенную работу, оказать соответствующую услугу)»²¹⁸. Данный принцип применим в полной мере, полагаем, только к имущественным соглашениям, не затрагивающим интересы детей. При исполнении соглашений, касающихся интересов детей, в приоритете должны

²¹⁸ Гражданское право России. Общая часть: курс лекций / отв. ред. О.Н. Садилов. С. 593; Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. С. 402.

быть именно интересы детей, а не реальное исполнение условий соглашения. Легко прогнозируема ситуация, когда надлежащее исполнение соглашения противоречит интересам ребенка. Например, ребенок заболел и не может принимать участие в запланированном и определенном соглашением мероприятии.

Принцип разумности и добросовестности, без сомнения, присущ исполнению соглашений и также заложен в п. 2 ст. 7 СК РФ, в соответствии с которым «семейные права охраняются законом за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с назначением этих прав». Другими словами, добросовестность в осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей предполагается, если они осуществляются в соответствии с их назначением.

Что касается разумности, то одни ученые понимают под разумностью обязанность действующего субъекта «осознавать и предвидеть любые неблагоприятные для других последствия своих действий»²¹⁹. Другие обоснованно считают, что «добросовестный участник гражданского оборота должен предвидеть не любые неблагоприятные последствия своих действий, а только те, которые может и должен предвидеть любой разумный субъект гражданского оборота, т.е. речь нужно вести о разумно предвидимых последствиях»²²⁰. Кажется правильным вывод, согласно которому субъекты соглашений должны разумно предвидеть последствия осуществления своих семейных прав и/или исполнения семейных обязанностей как для себя, так и для других лиц, прежде всего детей, если соглашение касается их прав и интересов.

Принцип недопустимости одностороннего отказа от исполнения заложен в пп. 2 п. 1 ст. 43 СК РФ и п. 3 ст. 101 СК РФ, в соответствии с которыми односторонний отказ от исполнения брачного договора и соглашения об уплате алиментов не допускается. Думается, что такое правило присуще и

²¹⁹ Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М., 2002. С. 108–109.

²²⁰ Сарбаш С.В. Указ. соч. С. 40.

остальным соглашениям, кроме случаев, прямо установленных в законе.

Из сказанного следует, что базовые принципы исполнения договоров в той или иной мере присущи исполнению любых договорных конструкций независимо от отраслевой принадлежности. Исполнение соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей также должно основываться на специальных принципах, характерных для исполнения семейных обязанностей и детерминированных спецификой механизма правового регулирования семейных отношений. Такими принципами могут быть: принцип сочетания публичного и частного начал при осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, принцип приоритетной защиты прав и интересов «слабого» участника семейных отношений, принцип учета интересов ребенка.

Что касается соглашений с приоритетом публичного интереса, то, поскольку все соглашения заключаются либо с целью устройства ребенка в семью, либо в восстановлении семейных отношений между родителями и детьми, основное правило, которое должно учитываться при исполнении таких соглашений, – это принцип приоритетной защиты прав и интересов детей, учет мнения ребенка при решении вопросов, касающихся его интересов. Реализация данных принципов происходит под контролем государства, которое оставляет за собой право прекратить действие любого договора, если нарушаются права и интересы детей.

Безусловно, приоритетно добровольное исполнение соглашений самими субъектами в соответствии с принципами, изложенными выше. Однако не редки ситуации, когда соглашение, заключенное по согласию субъектов, не исполняется добровольно одной из сторон. В этом случае закономерен вопрос о принудительном исполнении соглашений обоих рассматриваемых видов и действии принципов исполнения на данной стадии. Принудительное исполнение различного рода актов регламентировано Федеральным законом «Об исполнительном производстве», анализ ст. 12 которого позволяет констатиро-

вать, что данный закон практически не применим к принудительному исполнению соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей. Закон допускает принудительное исполнение только соглашения об уплате алиментов, поскольку в ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве» из всех соглашений лишь оно является исполнительным документом.

Другие соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, включая те, которые подлежат нотариальному удостоверению, не являются исполнительными документами. Это означает, что обратиться к принудительному исполнению любое нотариально удостоверенное соглашение не представляется возможным. Судебный пристав-исполнитель откажет в возбуждении исполнительного производства на основании абз. 4 п. 1 ст. 31 ФЗ «Об исполнительном производстве», основываясь на том, что предъявленное к исполнению соглашение не является исполнительным документом. Заинтересованному в принудительном исполнении соглашения лицу нужно, оплатив государственную пошлину, обратиться в суд с иском, например, о понуждении к исполнению обязанности, предусмотренной соглашением, получить судебное решение. Затем после вступления решения в законную силу получить исполнительный лист и только потом обратиться в службу судебных приставов за принудительным исполнением судебного решения (*не соглашения!*).

Возможно обратиться к медиатору за помощью в решении семейного вопроса, получить нотариально удостоверенное медиативное соглашение и впоследствии в случае его неисполнения одним из субъектов обратиться в службу судебных приставов с заявлением о возбуждении исполнительного производства (абз. 3.1. п. 1 ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве»). Однако для получения медиативного соглашения нужно обратиться к медиатору обеим сторонам соглашения и оплатить услуги медиатора.

Как указывалось в первой главе, немедленному исполнению подлежит

мировое соглашение, достигнутое сторонами по результатам спора из семейных правоотношений (п. 11 ст. 153.10 ГПК РФ). В этом случае на основании мирового соглашения также выдается исполнительный лист, подлежащий немедленному исполнению.

Указанные алгоритмы обращения соглашений к принудительному исполнению показывают недостаточную логичность и определенную незавершенность правового регулирования семейных отношений. С одной стороны, п. 3 ст. 1 СК РФ ориентирует субъектов семейных правоотношений на решение семейных вопросов путем заключения соглашений, предусматривая нотариальное удостоверение целого ряда таких, с другой – не признает за всеми нотариально удостоверенными соглашениями силу исполнительного документа, т.е. некоторым образом выказывая недоверие к заключенным субъектами семейных отношений актам, несмотря на то, что нотариус в соответствии с п. 1 ст. 163 ГК РФ при удостоверении соглашения проверяет его законность. Представляется, что следует наделить все соглашения, подлежащие нотариальному удостоверению, силой исполнительного документа, закрепив это положение в Федеральном законе «Об исполнительном производстве».

Нужно отметить, что процедуры принудительного исполнения исполнительного листа, нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов, медиативного соглашения ничем не отличаются друг от друга и регулируются гл. 7–11 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Все подлежащие принудительному исполнению судебные нотариально удостоверенные акты можно разделить на две большие группы согласно логике построения ФЗ «Об исполнительном производстве». К первой группе следует отнести акты имущественного характера, принудительное исполнение которых подробно регулируется гл. 8–11 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Вторую группу составляют исполнительные документы, содержащие требования неимущественного характера, принудительное исполнение которых регулируется гл. 13 ФЗ «Об исполнительном производстве». Исполнение

первых регламентировано четырьмя главами закона, вторых – только одной главой, состоящей из пяти статей, и только одна из них содержит положения о принудительном исполнении семейных обязанностей (ст. 109.3). Также можно отметить, что указанная статья была внесена в Федеральный закон «Об исполнительном производстве» относительно недавно – 5 мая 2014 г.²²¹ Бесспорно, урегулировать процесс розыска, описи, ареста, изъятия имущества гораздо проще, чем процесс воспитания, обучения, общения с ребенком, поэтому принудительное исполнение требований, касающихся прав и интересов детей, урегулировано фрагментарно. Так, ст. 109.3 ФЗ «Об исполнительном производстве» регулирует только те действия судебного пристава-исполнителя, а также взыскателя и должника, которые можно исполнить принудительно: процесс отобрания ребенка, отдельные действия судебного пристава-исполнителя по обеспечению общения взыскателя с ребенком. И здесь у судебного пристава-исполнителя совсем немного возможностей. При исполнении исполнительного документа об общении с ребенком он может обеспечить взыскателю только *возможность* беспрепятственного общения с ребенком. При этом исполнительное производство считается оконченным, как только судебный пристав-исполнитель установит факт отсутствия препятствия общению ребенка с взыскателем. После этого он выносит постановление об окончании исполнительного производства.

Более детальное регулирование процедуры принудительного исполнения семейных обязанностей невозможно, поскольку сложно урегулировать заботу, любовь, уважение, процесс воспитания, общения. Здесь, как нигде более в семейном праве, проявляется важность принципа решать все вопросы семейной жизни по взаимному согласию.

В процессе принудительного исполнения общие принципы исполнения

²²¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с присоединением Российской Федерации к Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей: Федеральный закон от 05.05.2014 № 126-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=102349482 (дата обращения: 02.02.2024).

соглашений не действуют. Судебный пристав-исполнитель в своей работе руководствуется принципами исполнительного производства, указанными в ст. 4 ФЗ «Об исполнительном производстве»:

- 1) законности;
- 2) своевременности совершения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения;
- 3) уважения чести и достоинства гражданина;
- 4) неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи,
- 5) соотносимости объема требований взыскателя и мер принудительного исполнения.

Относительно специальных принципов исполнения семейных обязанностей, предложенных выше, представляется, что они действуют и должны учитываться судебным приставом-исполнителем с целью не допустить нарушения прав и интересов «слабого» субъекта семейного отношения.

Сказанное о принудительном исполнении соглашений имеет прямое отношение только к соглашениям с приоритетом частного интереса. Думается, принудительное исполнение соглашений с приоритетом публичного интереса противоречит природе данных соглашений и не должно допускаться законодателем. Государство берет на себя функцию родителей по отношению к детям, оставшимся без родительского попечения, ставя перед собой цель устройства таких детей в семью. Принудительное исполнение договора об опеке и попечительстве, приемной семье, предварительной, временной опеке исключает даже саму идею обеспечения интересов ребенка. Ни ребенок, ни заменяющие родителей лица не могут быть понуждены к исполнению договора. Единственным действенным способом защиты прав ребенка, а также заменяющих родителей лиц является прекращение договора, о чем было сказано выше.

На основании сказанного можно резюмировать следующее. Семейные

отношения достаточно динамичны по своей природе, в связи с чем исследование вопросов исполнения соглашения с возможным изменением его условий либо досрочным расторжением приобретает прежде всего практическое значение. Позиционирование общих правил ГК РФ о заключении, изменении и расторжении договора как приемлемых в определенной мере к соглашениям об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей не только не исключает, но и, наоборот, предопределяет наличие особенностей.

Частный интерес субъектов семейных отношений при заключении ими соглашений проявляется в праве определять: заключить соглашение или предпочесть законодательное регулирование семейных отношений. При этом в некоторых случаях, когда соглашение не заключено, приоритет публичного интереса проявляется в участии государства в лице органов опеки и попечительства в определении прав и обязанностей субъектов семейного правоотношения. В других случаях специфика публичного интереса может выражаться в возложении обязанностей на субъект семейного правоотношения, решивший заключить соглашение.

Изменение и расторжение соглашений возможно как добровольно, так и в судебном порядке. Приоритет публичного интереса в механизме правового регулирования семейных отношений актуализирует вопрос о применении наряду с нормами ГК РФ об основаниях изменения или расторжения гражданского договора специального основания изменения или расторжения соглашений – существенное изменение материального или семейного положения сторон.

Завершающей (но не обязательной, так как действие семейно-правового соглашения может быть прекращено) стадией динамики соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей является стадия их исполнения. Исполнение семейно-правовых соглашений возможно как добровольно их субъектами, так и принудительно службой судебных приставов.

Приоритет добровольного исполнения соглашений актуализирует вопрос о принципах исполнения соглашений. Установлено, что общие принципы исполнения гражданско-правовых обязательств, такие как надлежащее, реальное исполнение обязательства, добросовестность и разумность исполнения обязательств, недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства, вполне могут применяться и при добровольном исполнении соглашений. При этом названные принципы приобретают свою специфику, обусловленную механизмом правового регулирования семейных отношений. Так, принцип реального исполнения может не применяться при исполнении соглашений о детях.

Стадия добровольного исполнения соглашений не лишена действия публичного интереса, проявляющегося в необходимости соблюдения ряда правил, которые могут быть названы принципами исполнения соглашений: сочетание публичного и частного начал при осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, приоритетная защита прав и интересов «слабого» участника семейных отношений, учет интересов ребенка.

Принудительное исполнение соглашений определено нормами ФЗ «Об исполнительном производстве» и имеет свои особенности. Во-первых, принудительному исполнению подлежат исполнительные документы, указанные в ст. 12 ФЗ «Об исполнительном производстве». Из всех соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении обязанностей только соглашение об оплате алиментов имеет силу исполнительного документа, то есть может быть исполнено принудительно. Иные соглашения исполняются либо добровольно, либо в случае разногласий один из субъектов соглашения может обратиться в суд или к медиатору. В результате рассмотрения спора суд выносит судебный акт, на основании которого выдается исполнительный лист. Медиативная процедура может окончиться заключением медиативного соглашения, которое также является исполнительным листом при условии его нотариального удостоверения. Именно эти документы являются исполнительными и могут быть обращены к принудительному исполнению.

Во-вторых, требования исполнительных документов дифференцируются на имущественные и неимущественные, принудительное исполнение которых регламентировано законом с разной степенью детализации. Если принудительное исполнение первых очень подробно урегулировано законом, то вторым посвящена только одна статья, и та фрагментарно регулирует принудительное исполнение лишь некоторых семейных обязанностей (процесс отобрания, передачи ребенка, общения с ним).

В-третьих, общие принципы исполнения гражданско-правовых обязательств в стадии принудительного исполнения требований исполнительных документов не действуют, а применяются принципы, указанные в ст. 4 ФЗ «Об исполнительном производстве». Однако специальные принципы исполнения соглашений, указанные выше, должны учитываться судебным приставом – исполнителем.

Доказано, что соглашения с приоритетом публичного интереса не должны подлежать принудительному исполнению, поскольку это противоречит природе данных актов. Категорически неправильно принуждать приемного родителя, опекуна (попечителя) к исполнению обязанности, порожденной договором. Более эффективным способом защиты прав и ребенка, и лица, заменяющего родителя, является прекращение соглашения.

3.2. Недействительность соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей

Соглашение об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей, являясь договорной конструкцией и имея определенное сходство с гражданским договором, может быть признано недействительным. Согласно п. 2 ст. 8 СК РФ «защита семейных прав осуществляется способами, предусмотренными соответствующими статьями настоящего кодекса, а также иными способами, предусмотренными законом». Под иными способами, предусмотренными законом, можно понимать в числе

прочего применение способов защиты гражданских прав, указанных в ст. 12 ГК РФ, если они не противоречат существу семейных отношений (ст. 4 СК РФ). Признание сделок недействительными является одним из способов такой защиты (ст. 12 ГК РФ). ГК РФ достаточно подробно регулирует признание сделок недействительными с указанием перечня оснований, называемых в литературе дефектами, пороками²²², при наличии которых сделка является недействительной, а также регулирует последствия недействительности сделок.

В юридической литературе сложилось устойчивое понимание недействительности как действия, совершенного в виде сделки, которое не порождает юридических последствий, т.е. не влечет возникновения, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью (ст. 167 ГК РФ). Недействительность сделки тесно связана с основаниями недействительности, которые указаны в ст. 168–179 ГК РФ. Целью признания сделок недействительными является стабилизация хозяйственных (экономических) отношений. Перечень оснований недействительности сделок, думается, обусловлен появлением таких порочных сделок в гражданском обороте и необходимостью исключения их из него. Существо, экономическая природа гражданско-правовых сделок играют не последнюю роль в появлении различного рода пороков, с которыми борется законодатель, допуская признание сделок недействительными и применение последствий недействительности.

Как и гражданский договор, соглашение об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей является средством индивидуально-договорного регулирования общественных отношений, оно вовлечено в

²²² См., напр.: Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960; Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. Изд. 2-е, доп. М.: Юрайт, 2000; Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость сделок: классическая доктрина и проблемы российской цивилистики. М.: Статут, 2006. С. 45; Болахнина Л.В. Правовой режим ничтожных и оспоримых сделок // Цивилистические записки. Вып. 2. М., 2002. С. 430–445.

гражданский оборот. Субъекты семейных отношений, заключая соглашения, являются в то же время и участниками хозяйственных (экономических) отношений. По этой причине признание соглашения недействительным как способ защиты права приемлемо не только в гражданском, но и в семейном праве. СК РФ прямо допускает возможность признания недействительными только двух соглашений, определяемых в данной работе как соглашения с приоритетом частного интереса. Это брачный договор (ст. 44 СК РФ) и соглашение об уплате алиментов (п. 1 ст. 101 СК РФ). О возможности применения данного способа защиты семейных прав применительно к другим соглашениям СК РФ умалчивает. В связи с этим возникает ряд вопросов. Во-первых, возможно ли признание недействительными других соглашений и не противоречит ли существу семейных отношений применение норм ГК РФ об основаниях и последствиях недействительности сделок. Во-вторых, допустимо ли признание соглашений недействительными по основаниям, предусмотренным иными нормативными правовыми актами. В-третьих, предусмотрены ли законом более эффективные, чем признание соглашения недействительным, способы защиты семейных прав субъектов соглашений и иных лиц с учетом характера семейных связей, особенностей субъектного состава и т.д.

Кажется весьма значимым начать рассуждения с анализа судебной практики о признании недействительными соглашений с приоритетом частного интереса. Достаточно часто встречаются примеры обращений с исками о признании недействительными брачного договора, соглашения о разделе общего имущества супругов, соглашения об уплате алиментов, что позволяет акцентировать внимание на двух аспектах. Во-первых, суды в основном рассматривают иски о признании недействительными поименованных в СК РФ соглашений. Во-вторых, анализ судебной практики показывает, что соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей заключаются с разными пороками, которые согласно ГК РФ являются основаниями недействительности сделок. Так, в конкретном исковом заявлении было указано, что при подписании брачного договора истице нотариусом не было

разъяснено существо сделки, правовые последствия подписания договора, нотариус не выяснял ее волю на подписание данного договора. В момент подписания договора истица полагала, что подписывает доверенность своему супругу на распоряжение имуществом. О том, что был подписан брачный договор, она узнала позже, когда получила его дубликат в нотариальной конторе. Суд удовлетворил требования истицы, указав, что «из текста брачного договора не следует, что нотариус вслух зачитывал его, как этого требует закон, и указание о прочтении в самом тексте договора отсутствует; из договора не усматривается, что при его заключении супруги были ознакомлены нотариусом с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества, условиями заключенного брачного договора, что правовой режим недвижимого имущества стороны определили в соответствии со своей волей и своим желанием, что воля каждого супруга была сформирована свободно, самостоятельно, без принуждения. Апелляционная инстанция оставила решение суда без изменения»²²³.

В другом деле суд признал соглашение о разделе общего имущества супругов недействительным в силу мнимого характера, поскольку заключено оно с целью уклонения от погашения задолженности²²⁴. Еще один случай можно привести в качестве примера, когда супруги заключили брачный договор, предусмотрев в нем условие о раздельном режиме собственности на все имущество, включая то, что было приобретено сторонами от совместной предпринимательской деятельности. Впоследствии супруга обратилась в суд с требованием о признании брачного договора недействительным в силу мнимого характера сделки. Она утверждала, что при подписании договора стороны согласовали, что его заключение не изменит сложившиеся между сторонами отношения. Истица также указывала, что рассчитывала на то, что

²²³ Апелляционное определение Московского городского суда от 12.01.2016 по делу № 33-0146/2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/368d5ac8-0bd2-49a2-bd77-62aa3245ef38>

²²⁴ Апелляционное определение СК по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 25.09.2013 по делу № 33-955/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://vs.tva.sudrf.ru/modules.php?name=map>

все имущество будет оформляться на нее с целью защиты от обращения взыскания со стороны кредиторов. Обосновывая отказ в удовлетворении иска, суд указал, что «при заключении брачного договора супруги были ознакомлены нотариусом с содержанием и условиями брачного договора, с правовыми последствиями избранного ими правового режима имущества. Воля каждого из супругов была сформирована свободно, самостоятельно, без понуждения, брачный договор истица подписала собственноручно, сознавая условия и последствия его заключения»²²⁵. В Обзоре судебной практики Верховный Суд РФ ссылается на случаи заключения соглашений об уплате алиментов, где размер алиментов на ребенка ниже указанного в законе²²⁶. В судебной практике также встречаются случаи заключения мнимых алиментных соглашений с целью избежать обращения взыскания на заработную плату должника²²⁷. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о разнообразии пороков, являющихся основаниями признания семейно-правовых соглашений недействительными.

Однако позиция суда при вынесении решения о признании недействительным соглашения не всегда бесспорна. Представляется, что при рассмотрении требования о признании семейно-правового соглашения недействительным суд должен учитывать публичный интерес в семейном праве, который нередко игнорируется судом. Например, определяя мнимый

²²⁵ Апелляционное определение Московского областного суда от 11.05.2016 по делу № 33-12266 // [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil> (дата обращения. 22.05.2023).

²²⁶ Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179609/ (дата обращения. 22.05.2023).

²²⁷ Апелляционное определение ВС Республики Татарстан от 09.09.2013 по делу № 33-10844/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=714177> (дата обращения. 22.05.2023); Апелляционное определение Мурманского суда от 18.12.2013 № 33-4112 // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=776184> (дата обращения. 22.05.2023); Кассационное определение Московского городского суда от 11.12.2013 № 4г/2-11821/13 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=774663> (дата обращения. 22.05.2023); Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23.07.2013 по делу № 33-571\13 [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=701277> (дата обращения. 22.05.2023).

характер соглашения об уплате алиментов, суд должен учитывать требования СК РФ о приоритетной защите прав и интересов несовершеннолетних получателей алиментов. Между тем есть случаи, когда судом при вынесении судебного решения учитывался только частный интерес кредитора. В 2020 г. Березовский городской суд Кемеровской области признал недействительным соглашение об уплате алиментов на несовершеннолетних детей, по условиям которого алименты должны выплачиваться в размере 70 % заработной платы²²⁸. Судом в решении обращено внимание на тот факт, что «способ начисления алиментов: процентный (предусматривающий отчисления в размере 25 % дохода на одного ребенка; 33 % – на двоих, 50 % – в пользу троих и более детей); твердая денежная сумма (складывается как определенный процент от прожиточного минимума на ребенка в регионе назначения средств). При просмотре социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники) можно сделать вывод, что супруги живут вместе, ведут общее хозяйство и воспитывают детей. При таких данных имеются основания полагать о недобросовестности поведения А.Г. Пивкина, который при наличии задолженности перед банком 02.02.2015 заключает соглашение об оплате алиментов в размере 70 % заработка, при этом не предпринимая мер для погашения долга по кредитному договору». В данном деле судом не были исследованы следующие факты: размер заработка отца, матери детей, наличие и размер иного дохода родителей ребенка и, как следствие, достаточность 1/3 части заработка отца на содержание детей. Размер алиментов, установленный в данном соглашении, – 70 % от заработной платы должника, не должен однозначно рассматриваться как желание должника уйти от погашения задолженности путем заключения соглашения. Может случиться, что соглашение с такими условиями направлено на приоритетную защиту

²²⁸ Решение Березовского городского суда Кемеровской области от 18.09.2020 по делу № 2-398/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/AOYqoV5tdtd3/?regular-txt=недействительность+соглашения+об+уплате+алиментов®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1694650269909&snippet_pos=76#snippet (дата обращения: 23.05.2023).

интересов несовершеннолетних получателей алиментов.

В другом случае суд совершенно верно установил мнимый характер соглашения, так как размер алиментов на троих детей (900 тыс. руб. ежемесячно) превышает доход алиментнообязанного лица, а объем его задолженности перед банком составляет более 600 млн руб.²²⁹

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что применение норм ГК РФ об основаниях недействительности сделок не противоречит существу семейных отношений. В этом аспекте пределы действия публичного интереса в гражданском и семейном праве органично сочетаются, не нарушая принципов семейного права, императивных норм СК РФ. Безусловно, такое наложение частных и публичных отраслевых интересов должно учитываться судом, который не может игнорировать императивные нормы СК РФ, а также нормы о приоритетной защите прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

Кроме гражданско-правовых оснований недействительности возможно применение и отраслевых семейно-правовых оснований недействительности, содержащихся в п. 2 ст. 44 СК РФ и ст. 102 СК РФ. Проявление публичного интереса законодателя во включении в СК РФ специальных оснований недействительности соглашений видится в необходимости учета особенностей семейных отношений, таких как лично-доверительный, длительный характер. Применительно к брачному договору таким основанием является наличие в нем условий, которые ставят одну из сторон в крайне неблагоприятное положение. Так, при рассмотрении конкретного дела было установлено, что супруги заключили брачный договор с условием о неравных долях супругов в праве на имущество, приобретенное в период брака. Дело явилось предметом рассмотрения Верховного Суда РФ, который отметил, что «возможность отступления от равенства долей посредством заключения

²²⁹ Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179609/ (дата обращения 23.05.2023).

брачного договора предусмотрена положениями семейного законодательства, а несоразмерность выделенного каждому из супругов имущества не является безусловным основанием для признания брачного договора недействительным»²³⁰.

Примечательно, что двумя годами ранее судебной коллегией Верховного Суда РФ вынесено определение, которым отменены постановления суда первой и апелляционной инстанций, так как «условия брачного договора ставят истцу в крайне неблагоприятное положение, поскольку после расторжения брака она полностью лишилась права собственности на имущество, совместно нажитое в период брака с ответчиком, в том числе пригодного для проживания жилого помещения для себя и несовершеннолетних детей, а иного имущества, перешедшего к ней по условиям брачного договора, она не имеет»²³¹. Несмотря на то, что приведенные примеры имеют различия: в материалах одного дела указывается, что супруги произвели неравноценный раздел имущества, а в другом – один из супругов вообще был лишен имущества, нажитого совместно в браке, именно позиция суда по второму делу кажется более верной. Ведь судом учитывается лично-доверительный характер отношений супругов при заключении брачного договора, когда один из супругов понимает содержание условий, ставящих его в крайне неблагоприятное положение, и все-таки подписывает договор по собственной воле и без давления со стороны.

Как показывает судебная практика, осознание всей несправедливости условий брачного договора приходит позже, зачастую, когда в семье уже родились дети и другой супруг настаивает на расторжении брака. Тогда «пострадавшая» сторона брачного договора вынуждена обращаться в суд,

²³⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2022 № 33-КГ22-5-К3 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405355337/> (дата обращения: 23.05.2023).

²³¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 78-КГ20-14 [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26052020-n-78-kg20-14/> (дата обращения: 23.05.2023).

который должен выяснить все «разнообразие обстоятельств, оказывающих влияние на имущественное положение супругов»²³², и вынести справедливое решение.

Семейно-правовое основание признания недействительным соглашения об уплате алиментов содержится в ст. 102 СК РФ, согласно которой «если предусмотренные соглашением об уплате алиментов условия предоставления содержания несовершеннолетнему ребенку или совершеннолетнему недееспособному члену семьи существенно нарушают их интересы, такое соглашение может быть признано недействительным». Считаем наличие данного условия еще одним подтверждением проявления публичного интереса с целью защиты прав несовершеннолетних и нетрудоспособных, нуждающихся субъектов семейных отношений, который выражается в «дополнительной гарантии защиты прав указанных граждан исходя из того, что соглашения об уплате алиментов заключаются их представителями. Действие рассматриваемого правила распространяется на ситуации, когда представитель не проявил должной заботы об интересах представляемого»²³³.

Рассматривая вопрос недействительности соглашений, целесообразно отметить, что кроме ГК РФ и СК РФ основания недействительности сделок содержатся в гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²³⁴, в соответствии с п. 3 ст. 61.1 которой правила настоящей главы могут применяться к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным и т.д. законодательством. В пп. 4 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 23

²³² Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116295/ (дата обращения: 25.05.2023).

²³³ Семейное право: учебник / Б.М. Гонгало, П.В. Крашенинников, Л.Ю. Михеева [и др.]. С. 136.

²³⁴ Глава введена Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/29211> (дата обращения: 20.12.2023).

декабря 2010 г. № 63 прямо указано на брачный договор и соглашение о разделе общего имущества супругов²³⁵. Данные правовые положения вполне согласуются с п. 2 ст. 8 СК РФ. В судебной практике встречаются многочисленные примеры признания недействительными соглашений по правилам гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»²³⁶.

Основаниями недействительности брачного договора, соглашения о разделе общего имущества супругов в этом случае являются: а) совершение должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления сделки, в которой имеется неравноценное встречное исполнение обязательств другой стороной сделки, в том числе если цена этой сделки и/или иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и/или иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка); б) совершение сделки должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов, и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка) (п. 1, 2 ст. 61.2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»). Данные основания могут быть применены судом только при предъявлении заявления лицами, указанными в ст. 61.9, и только в процессе рассмотрения дела о банкротстве супруга-должника. Так, супруги в преддверии банкротства и неисполненных заемных обязательств заключили брачный договор, которым изме-

²³⁵ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (дата обращения 28.05.2023)

²³⁶ Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2015 г. № 307-ЭС14-4781 по делу № А21-4832/2012 [Электронный ресурс]. URL: chrome-extension://efaidnbnmnibpcjpcglclefindmkaj/http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1364740 (дата обращения 28.05.2023).

нили режим общей совместной собственности на жилой дом. Суд удовлетворил заявление кредитора супруга-должника о признании жилого дома общей совместной собственностью²³⁷.

Сказанное весьма актуально в ситуации, когда один из супругов занимается предпринимательской деятельностью и по долгам, связанным с предпринимательской деятельностью, отвечает всем своим имуществом. Чтобы не рисковать своим имуществом, такие лица иногда прибегают к заключению брачных договоров, соглашений о разделе общего имущества, по условиям которого часть общего имущества передается другому супругу, а супругу-предпринимателю остается имущество индивидуального пользования, а также то, на которое нельзя обратить взыскание. В одном из дел судом установлено, что «заключение брачного договора, устанавливающего режим раздельной собственности супругов, при наличии существенной просроченной задолженности по обязательствам должника, направлено на сокрытие имущества от кредиторов, что указывает на наличие в действиях должника и ответчика как заинтересованного лица признаков злоупотребления правом»²³⁸.

Возможна другая ситуация, когда супруг-должник практически лишает себя имущества путем заключения брачного договора, соглашения о разделе общего имущества с целью защитить имущество от взыскания. Так, при рассмотрении дела по иску финансового управляющего о признании брачного договора недействительным было установлено, что за два года до объявления должника банкротом он заключил со своей супругой брачный договор, впоследствии признанный судом недействительным по иску финансового управляющего. Суд, удовлетворяя требование, «исходил из доказанности в

²³⁷ Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2022 г. № 309-ЭС21-18327 по делу № А60-39474/2018 [Электронный ресурс]. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432109/d21c00fece99e6d67c9bf95e54103e18f740f22b/ (дата обращения 28.05.2023).

²³⁸ Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2022 № 305-ЭС21-21332(2) по делу № А41-75572/2017 [Электронный ресурс]. URL: consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432109/d21c00fece99e6d67c9bf95e54103e18f740f22b/ (дата обращения: 28.05.2023).

этой части неравноценности произведенного раздела совместно нажитого имущества, в результате которого в пользу заинтересованного лица перешло имущество должника при наличии у последнего неисполненных обязательств перед кредиторами, в результате чего причинен вред правам и законным интересам кредиторов в виде уменьшения имущества должника»²³⁹. В аналогичном деле суд более критично отреагировал на заключенный супругами брачный договор, назвав «недобросовестным поведение должника и его супруги по изменению режима совместной собственности имущества с целью вывода ликвидного имущества из конкурсной массы должника»²⁴⁰. При этом судами установлено, что сделка совершена с заинтересованным лицом в условиях неплатежеспособности и недостаточности имущества должника, в результате заключения договора причинен вред правам и законным интересам кредиторов в виде уменьшения имущества должника».

Уместно заметить, что такое поведение супругов соответствует действующему семейному законодательству, которое, закрепив возможность заключения супругами брачного договора, соглашения о разделе общего имущества, не ограничивает прав супругов при определении долей в праве на имущество²⁴¹, а лишь обязывает супруга-должника уведомлять своих кредиторов о заключении, изменении или расторжении брачного договора (ст. 46 СК РФ). При невыполнении этой обязанности супруг-должник отвечает по своим обязательствам независимо от содержания брачного договора (п. 1 ст. 46 СК РФ). При заключении соглашения о разделе общего имущества такой гарантии кредитору супруга (бывшего супруга) – должника не предусмотрено.

Если супруг-должник проинформировал своего кредитора надлежащим образом, то последний имеет право требовать изменения условий или расторжения заключенного между ними (кредитором и должником) договора в связи

²³⁹ Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2022 № 305-ЭС22-7222 по делу № А40-158144/2018 // [Электронный ресурс]. URL: egalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30052022-n-305-es22-7222-po-delu-n-a40-1581442018/ (дата обращения 28.05.2023).

²⁴⁰ Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2022 № 310-ЭС21-4462(3) по делу № А09-754/2020 // [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403736466/> (дата обращения: 28.05.2023).

²⁴¹ Иванова С. Раздел имущества // Жилищное право. 2016. № 6. С. 75.

с существенно изменившимися обстоятельствами в порядке, установленном ст. 451–453 ГК РФ. Данный способ защиты гражданских прав кредитора вряд может быть назван действенным, ведь изменение условий договора, где, например, на должника возлагается обязанность выплатить определенную сумму, не обеспечивает кредитора надлежащей защитой. Супруг-должник, заключив брачный договор с условиями о неравноценном разделе общего имущества, лишил себя собственности, на которую можно обратиться взыскание, поэтому, как бы ни изменились условия договора, должник является неплатежеспособным субъектом, не имеющим имущества, на которое можно было бы обратиться взыскание. По этой же причине расторжение договора как способ защиты гражданских прав кредитора также не эффективно. После расторжения договора кредитор остается с проблемой неисполнения судебного решения о взыскании с должника-супруга денежной суммы.

Подобная ситуация могла бы существенно измениться, если бы в СК РФ была включена специальная норма о признании соглашения об осуществлении имущественных семейных прав и/или исполнении имущественных семейных обязанностей недействительным, поскольку совершено с целью причинения вреда имущественным правам кредитора, которая применялась бы вне связи с делом о банкротстве. При этом публичный интерес в семейном праве, проявляющийся в приоритетном учете интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи при рассмотрении дел о признании соглашений недействительными по указанным основаниям, не может нивелироваться или вступать в конкуренцию с частным интересом кредитора на выплату долга. Несомненно, первый должен доминировать при исследовании и оценке всех представленных по делу доказательств.

Указанное выше постановление Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 не называет соглашения об уплате алиментов, хотя п. 3 ст. 61.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» указывает на возможность применения правил гл. III к оспариванию действий, направленных на исполнение обязательств

и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным и т.д. законодательством. Вероятно, Пленум ВАС РФ на момент толкования ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не предполагал, что вывод активов должника возможен и путем заключения соглашения об уплате алиментов, что подтверждается примерами из практики, которые будут приведены ниже. Так что рассуждения о защите интересов кредитора супруга-должника актуальны и для кредитора плательщика алиментов, что должен принимать во внимание и законодатель. А суд, в свою очередь, должен учитывать действие публичного интереса при рассмотрении дел о признании соглашений об уплате алиментов недействительным по предлагаемым основаниям.

Проиллюстрируем важность высказанных предложений анализом судебной практики, подтверждающей наличие большого количества случаев вывода денежных средств из конкурсной массы должника путем заключения соглашения об уплате алиментов. Примером тому может являться соглашение об уплате алиментов, заключенное между матерью и взрослой дочерью – учредителем и руководителем юридического лица, в отношении которого введена процедура – конкурсное производство, на сумму 1 700 000 рублей, уплачиваемую одновременно. Суд по требованию конкурсного управляющего признал данное соглашение мнимой сделкой, «совершенной с целью нанести ущерб кредиторам и уполномоченному органу путем увеличения имущественных требований к должнику, которые в соответствии с Федеральным законом „Об исполнительном производстве“, а также Законом о банкротстве исполняются в первую очередь, либо включаются в реестр требований кредиторов должника в состав первой очереди»²⁴².

²⁴² Решение № 2-365/2020 2-365/2020(2-4396/2019;)-М-4105/2019 2-4396/2019 М-4105/2019 от 05.02.2020 по делу № 2-365/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/mvJiRGWITXHD/?page=2®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=недействительность+соглашения+об+уплате+алиментов+в+деле+о+банкротстве&_=1670966623805®ular-judge=&snippet_pos=3556#snippet (дата обращения: 28.05.2023).

Еще один пример из судебной практики, свидетельствующий о злоупотреблении правом одним из должников, заключившим алиментное соглашение со своей матерью. В судебном заседании было установлено, что мать должника – пенсионер по возрасту не является нуждающейся, соглашение было заключено после предъявления исполнительного листа в службу судебных приставов о взыскании с должников в солидарном порядке задолженности более 10 000 000 рублей в пользу ПАО «Сбербанк России»²⁴³. В данных случаях суд выяснял мнимый характер соглашения, отсутствие нуждаемости получателя алиментов, время заключения соглашения, наличие фактического исполнения соглашения.

Анализ судебной практики выявил еще один способ защиты денежных средств должника от взыскания с помощью алиментного соглашения. Между матерью и дочерью заключено соглашение об уплате алиментов, согласно которому дочь выплачивает матери алименты в размере 50 % своих доходов. По иску кредитора должника данное соглашение признано судом недействительным, «поскольку было заключено с целью уклонения от исполнения обязательств по договорам займа в связи с отсутствием воли должника на возникновение действительных правоотношений при заключении соглашения об уплате алиментов». Спустя два месяца было заключено еще одно соглашение, в соответствии с которым было предусмотрено взыскание алиментов в размере 40 % от заработка (дохода) алиментнообязанного лица, удостоверенное тем же нотариусом, что и первое. Оно также было признано судом недействительным.

Кредитор должника обратился в суд с иском к нотариусу «о возмещении

²⁴³ Решение Железнодорожного районного суда Барнаула № 2-1350/2019 от 10.06.2019 г. по делу № 2-1350/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/SVsvocqclW6W/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=недействительность+соглашения+об+уплате+алиментов+в+деле+о+банкротстве&_=1670967482264®ular-judge=&snippet_pos=9774#snippet (дата обращения: 28.05.2023).

материального ущерба и компенсации морального вреда в результате действий нотариуса, не убедившейся в добросовестности сторон, не проявившей достаточной осмотрительности»²⁴⁴. Суд, отказал в удовлетворении иска: «...при удостоверении сделок (к каковым относится и соглашение об уплате алиментов) нотариус обязан установить гражданскую дееспособность обратившихся лиц, а также наличие или отсутствие в отношении этих лиц производства по делу о банкротстве... Все, что нотариус должен был установить при удостоверении соглашения об уплате алиментов в соответствии с Регламентом, в данном случае было исполнено: установлена личность сторон, их гражданская дееспособность, отсутствие дела о банкротстве».

Примечательно, что суд, анализируя перечень оснований для отказа в совершении нотариального действия (ст. 48 Основ законодательства о нотариате), перечисляя их подробно в мотивировочной части, не увидел, что нотариус должен отказать в совершении нотариального действия, если сделка не соответствует требованиям закона. Соглашение об уплате алиментов заключается между лицом, имеющим в силу закона право на их получение, и лицом, которое в силу закона должно их уплачивать, т.е. имеется особый субъектный состав. Судом дважды была установлена порочность соглашений между данными субъектами, их мнимый характер. Можно констатировать, что нотариус злоупотребил правом, удостоверяя заведомо недействительное соглашение об уплате алиментов. Он должен был проверить законность сделки (ст. 163 ГК РФ). Такая судебная практика способна привести к появлению юридически «легальных» схем вывода активов должника из его имущественной массы. Очевидно, что истец имел право на удовлетворение исковых требований.

Еще один способ вывода активов должника из имущественной массы, на

244 Решение Кировского районного суда Астрахани № 2-110/2019 2-110/2019(2-4154/2018;)-М-4564/2018 2-4154/2018 М-4564/2018 от 23.01.2019 по делу № 2-110/2019 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/CY8F59WWecLn/?page=6®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=недействительность+соглашения+об+уплате+алиментов+в+деле+о+банкротстве&_=1670969060774®ular-judge=&snippet_pos=2710#snippet (дата обращения: 28.05.2023).

которую можно обратить взыскание по исполнительному листу, показала судебная практика. Это случай, когда между родителями несовершеннолетнего ребенка, один из которых является должником, заключается соглашение об уплате алиментов после того, как мировым судьей вынесен судебный приказ о взыскании алиментов на ребенка в размере $\frac{1}{4}$ части всех доходов должника. Оба документа (судебный приказ и соглашение об уплате алиментов) принесены должником в бухгалтерию своего работодателя для совершения удержаний из заработной платы. В результате удержаний 50 % заработной платы в счет оплаты алиментов кредитор должника не имел возможности получать присужденное. По иску кредитора соглашение об уплате алиментов совершенно правильно, думается, было признано недействительным, поскольку «подлинная воля супругов не была направлена на создание тех правовых последствий, которые наступают при его совершении, а напротив, была направлена на уклонение от исполнения в рамках взыскания задолженности по исполнительному документу»²⁴⁵.

Приведенные примеры судебной практики свидетельствуют о заключении соглашений об уплате алиментов с целью не допустить обращения взыскания на заработную плату должника. Полагаем, что включение в СК РФ такого самостоятельного основания признания недействительным соглашения об уплате алиментов как причинение вреда имущественным правам кредитора способствовало бы более эффективной защите прав соответствующего субъекта.

Признание сделки недействительной как способ защиты гражданских прав зачастую не является эффективным без применения последствий недей-

²⁴⁵ Решение Березовского городского суда Кемеровской области № 2-1043/2017 2-84/2018 2-84/2018 (2-1043/2017;) ~ М-1136/2017 М-1136/2017 от 14.02.2018 по делу № 2-1043/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/aIyk4IBe85bm/?page=18®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=недействительность+алиментного+соглашения+в+деле+о+банкротстве&_=1670979054493®ular-judge=&snippet_pos=30#snippet (дата обращения: 28.05.2023).

ствительности ничтожной и оспоримой сделок, поэтому в ст. 12 ГК РФ указанные способы защиты поименованы через соединительный союз «и», а § 2 гл. 9 ГК РФ «Недействительность сделок» содержит положения о последствиях недействительности сделок. СК РФ только в одном случае ссылается на нормы ГК РФ о последствиях недействительности (п. 1 ст. 101 СК РФ). Закономерен в данном случае вопрос о применимости этих норм ГК РФ не только к алиментному соглашению, но и к другим имущественным соглашениям об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей.

Согласно ст. 167 ГК РФ недействительная сделка в гражданском праве не влечет юридических последствий, кроме тех, которые связаны с ее недействительностью. В этой же статье ГК РФ определяет последствия признания сделок недействительными, которые предполагают передачу всего полученного по сделке друг другу (двусторонняя реституция), а если невозможно вернуть полученное в натуре – возместить его стоимость (п. 2 ст. 167 ГК РФ), прекращение сделки на будущее время, если из существа оспоримой сделки вытекает, что она может быть лишь прекращена на будущее время (п. 3 ст. 167 ГК РФ).

Применение последствий недействительности сделок к семейно-правовым соглашениям имеет свои отраслевые особенности. Так, если брачным договором не предполагалась передача одним супругом другому какого-то имущества, то применить к ним двустороннюю реституцию невозможно по объективным причинам. Допустим, согласно брачному договору изменился режим недвижимого имущества, то при недействительности такого брачного договора снова изменится режим имущества, восстановится прежнее положение. По такому же пути идет и правоприменительная практика. Нижегородский областной суд, вынося решение о признании брачного договора недействительным и применении последствий недействительности сделки, указал: «Применить последствия недействительности ничтожных сделок – брачных договоров, заключенных между супругами, восстановив законный режим имущества

и обязательств супругов»²⁴⁶.

Если брачный договор предполагал передачу имущества одним супругом другому, то также применяется последствие, указанное в п. 3 ст. 167 ГК РФ, восстановится прежний режим имущества супругов (режим общей совместной собственности; режим раздельной собственности, если, допустим, в брачном договоре установлен режим совместной собственности на имущество каждого из супругов). Такое же последствие возникает и в случае признания недействительным соглашения о разделе общего имущества супругов. Конечно, нельзя игнорировать и ситуацию, когда супруги (бывшие супруги) во исполнение соглашения передавали денежные средства как компенсацию за неравноценный раздел общего имущества. В этом случае наряду с прекращением действия недействительного соглашения (п. 3 ст. 167 ГК РФ), «включается» последствие, указанное в п. 2 ст. 167 ГК РФ: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».

Таким образом, можно сделать вывод, что при признании брачного договора, соглашения о разделе общего имущества недействительным восстанавливается то положение, которое существовало бы, если бы соглашение не было заключено вообще.

При анализе последствий недействительности соглашения об уплате алиментов и возможности применения соответствующих норм ГК РФ нужно учитывать следующее. С одной стороны, п. 1 ст. 101 СК РФ позволяет применить к соглашению об уплате алиментов нормы ГК РФ о последствиях недействительности сделок (ст. 167 ГК РФ), к которым относится возвращение сторон в первоначальное положение (п. 2 ст. 167 ГК РФ). С другой, в п. 2 ст. 116

²⁴⁶ Определение Нижегородского областного суда от 25.06.2013 г. № 33-5067/2013 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/110130886/> (дата обращения: 28.05.2023).

СК РФ содержится запрет на обратное взыскание выплаченных сумм алиментов, кроме случая заключения соглашения под влиянием обмана, насилия, угрозы со стороны получателя алиментов (п. 2 ст. 116 СК РФ). Если, например, источником обмана, насилия, угрозы является представитель несовершеннолетнего ребенка или совершеннолетнего недееспособного получателя, алименты могут быть взысканы с такого субъекта (п. 3 ст. 116 СК РФ).

Положения п. 2, 3 ст. 116 СК РФ требуют анализа с позиции их соответствия основополагающему принципу семейного права – обеспечению приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи. Законодатель, видимо, пытался защитить несовершеннолетних и недееспособных получателей алиментов, оградив от предъявления к ним иска об обратном взыскании алиментов, указав надлежащего ответчика по данному иску – законного представителя получателя алиментов. Но является ли такая защита действенной?

Если допустить, что алиментное соглашение, по которому получателем алиментов является несовершеннолетний либо недееспособный член семьи, заключено с пороком, указанным в абз. 2 п. 2 ст. 116 СК РФ, то «взысканные суммы алиментов могут быть истребованы обратно». При этом кажется весьма значимым тот факт, что положительное судебное решение по иску заинтересованного лица не прекращает действие алиментной обязанности, то есть обязанность по уплате алиментов была и сохраняется впоследствии. Однако законный представитель получателя алиментов согласно судебному решению должен вернуть суммы полученных алиментов. Если суммы выплаченных алиментов взыскиваются, например, с матери ребенка, то ребенок не получает содержания ни от отца (соглашение признано недействительным, а иск о взыскании алиментов еще не предъявлен), ни от матери, так как она должна вернуть все полученное отцу. Нужно согласиться с желанием законодателя исключить из оборота порочные соглашения. И семейное законодательство, и судебная практика должны обеспечивать приоритетную защиту прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи.

В этом случае, представляется, суд должен руководствоваться нормой п. 3 ст. 167 ГК РФ. Целесообразно не допустить обратного взыскания алиментов, а прекратить действие соглашения на будущее время. Алименты на несовершеннолетнего, нетрудоспособного члена семьи в таком случае могут быть взысканы в судебном порядке. Таким образом, возможно только одно последствие признания алиментного соглашения недействительным по рассматриваемому основанию – прекращение действия соглашения на будущее время, что, представляется, соответствует принципу обеспечения приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и недееспособных членов семьи, а также не противоречит существу семейных правоотношений.

Другое дело, когда заключается алиментное соглашение с нарушением закона или иного правового акта. Например, получателем алиментов является ненуждающийся член семьи. Цель такого акта – защитить заработную плату от обращения на нее взыскания. В этом случае целесообразно предусмотреть возможность обратного взыскания алиментов.

Таким образом, соглашения об осуществлении имущественных семейных прав и/или исполнении имущественных семейных обязанностей могут быть признаны недействительными по основаниям, предусмотренным ГК РФ для недействительных сделок, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также необходимо предусмотреть специальные основания недействительности любого имущественного соглашения, которые включить в СК РФ:

а) если условия соглашения ставят в крайне неблагоприятное положение субъекта соглашения, несовершеннолетнего или недееспособного субъекта семейных отношений, права и интересы которого затрагивает заключенное соглашение;

б) соглашение заключено с целью причинения имущественного вреда правам кредитора одного из субъектов соглашения.

Последствием недействительности соглашений является, как правило, прекращение действия соглашения на будущее время. При этом семейное правоотношение не прекращается, субъекты также сохраняют статус участника

семейных отношений с правами и обязанностями, определенными законодательством.

Что касается соглашений о детях, то в СК РФ отсутствуют положения о признании их недействительными, скорее всего, по той причине, что этот способ защиты прав не обладает эффектом, на который рассчитан: недействительность соглашений о детях не прекращает родительских обязанностей, они должны исполняться в соответствии с интересами ребенка.

Соглашение о детях может обладать каким-либо пороком, указанным в ГК РФ либо иных нормативных актах, наличие которого дает суду основание признать его недействительным, но вовсе не обязательно свидетельствует о ненадлежащем исполнении обязанностей по отношению к ребенку. Например, понуждение матери к заключению соглашения о месте жительства ребенка с отцом вовсе не означает, что соглашение нарушает интересы ребенка. Может случиться, что проживание с отцом в большей степени соответствует интересам ребенка. И наоборот, такое же соглашение с таким же пороком воли может нарушать права и интересы ребенка. Поэтому признание родительского соглашения недействительным никак не защищает права ребенка, субъекта, в интересах которого соглашение было заключено .

При рассмотрении иска о признании соглашения недействительным суд должен исследовать доказательства, подтверждающие наличие факта порока воли. При этом факт соответствия содержания соглашения интересам ребенка не входит в предмет доказывания по данному делу. Признание соглашения недействительным не оказывает влияния на содержание родительских прав, никаким образом не защищает ребенка. Поэтому применительно к родительским соглашениям нужно рассуждать не об их недействительности, а о противоречии условий соглашения интересам ребенка и применении более действенных способов защиты прав и интересов детей. И такие способы в СК РФ предусмотрены: обращение одного из родителей в суд при наличии разногласий по поводу осуществления родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ), лишение (ст. 69 СК РФ) или ограничение

родительских прав (ст. 73 СК РФ), обращение в органы опеки и попечительства при наличии разногласий об имени ребенка (п. 4 ст. 58 СК РФ), обращение в суд при возникновении спора о месте жительства ребенка (п. 3 ст. 65 СК РФ). По указанной причине недействительность соглашений о детях не может рассматриваться как способ защиты семейных прав детей.

Применительно к соглашениям с приоритетом публичного интереса законодатель также умалчивает о возможности признания их недействительными. Как и в случае с недействительностью родительских соглашений, признание недействительными соглашений с приоритетом публичного интереса никак не защищает права и интересы детей. Гораздо эффективнее видится прекращение договора, изъятие ребенка из приемной семьи (семьи опекуна (попечителя)) и помещение под государственный надзор.

Наряду с недействительностью соглашений как способом защиты нарушенного права законодательство РФ предлагает аннулирование первичной или восстановленной актовой записи. Совершенно справедливо в юридической литературе аннулирование рассматривается как «процедура, проводимая на основании решения суда, вступившего в законную силу, последствием которой первичная или восстановленная актовая запись признается утратившей юридическое значение»²⁴⁷. «Как правило, исключение произведенной ранее записи представляет собой последствие рассмотренного судом спора о праве»²⁴⁸. Такими спорами о праве могут быть спор о признании брака недействительным либо о признании брака незаключенным (несостоявшимся). В юридической литературе различают основания для признания брака недействительным и несостоявшимся²⁴⁹. Обстоятельства, влекущие признание

²⁴⁷ Низамиева О.Н. Соотношение иска о признании недействительным акта гражданского состояния и требования об аннулировании актовой записи // Вестник гражданского процесса. 2021. № 6. С. 141.

²⁴⁸ Темникова Н.А. Аннулирование записи акта о расторжении брака: проблемы правоприменения // Вестник Омского университета. Сер.: Право. 2017. № 2 (51). С. 91.

²⁴⁹ Фетисова О.В. Соотношение понятий недействительный и несостоявшийся брак // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 173.

брака недействительным, определены в ст. 27 СК РФ. Несостоявшимся является брак, процедура заключения которого нарушена. «Недействительный брак есть брак, который по внешним признакам представляется заключенным правильно, но ему присуща юридическая неполноценность, связанная с наличием пороков субъектного состава, воли и пр. Несостоявшийся же брак тот, который никогда не возникал, так как его в юридическом смысле не было»²⁵⁰. «При этом, если основание недействительности брака может отпасть само по себе, например, суд может признать брак действительным, если к моменту рассмотрения дела отпали те обстоятельства, которые в силу закона препятствовали его заключению (п. 1 ст. 29 СК РФ), то отсутствие брака из-за несоблюдения процедурной формы его заключения есть факт сам по себе неустранимый»²⁵¹.

Без сомнения, вынесение судом решения о признании брака недействительным, незаключенным влечет за собой аннулирование (полностью или в части) ранее произведенной актовой записи²⁵². В этом плане следует согласиться с тем, что «запись в книге записи актов гражданского состояния является лишь вспомогательным инструментом для оформления правоотношения»²⁵³. При этом ст. 75 ФЗ «Об актах гражданского состояния» и п. 3 ст. 47 ГК РФ указывают на аннулирование актовой записи, а не сделки. Представляется, что такой способ защиты права приемлем только к оспариванию актовой записи и совершенно не допустим к оспариванию соглашений.

Нужно заметить, что оба названных способа защиты семейных прав могут использоваться в одном судебном иске: о признании брака недействительным (несостоявшимся) и аннулировании актовой записи. Второе требование будет являться следствием первого. При признании брака недействительным

²⁵⁰ Рясенцев В.А. Семейное право. М.: Юрид. лит., 1971. С. 153–154.

²⁵¹ Андреева Л.А., Медведев О.М. Недействительность брака по семейному праву Российской Федерации. М., 1996. С. 47.

²⁵² Косова О.Ю. Семейное право: учебник. Изд. 2-е перераб. и доп. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2016. С. 447–448.

²⁵³ Ситкова О.Ю. Способы защиты семейных прав // Вестник ВГУ. Сер.: Право. 2014. № 2. С. 115.

(несостоявшимся) судом будет решен вопрос об аннулировании актовой записи. В связи с этим нуждается в определении судьба соглашений, заключенных в браке, признанном впоследствии недействительным (несостоявшимся).

Статья 30 СК РФ устанавливает последствия признания брака недействительным, которые различаются в зависимости от вида семейного правоотношения. Родительские правоотношения согласно п. 3 ст. 30 СК РФ не претерпевают никаких изменений, поскольку недействительность брака не влияет на права и обязанности родителей, иных родственников. Однако в юридической литературе обстоятельно доказано, что недействительность брака может повлиять на динамику родительского правоотношения²⁵⁴. «Нам представляется, что указание в ст. 30 СК РФ на то, что недействительность брака не влияет на права ребенка, следует рассматривать как сохранение взаимных родительских прав и прав ребенка, установленных СК РФ, в том же объеме и качестве, как и прав родителей и ребенка в действительном браке. Вместе с тем нельзя отрицать, что, во-первых, эти права ограничиваются по объему: ребенок, в частности, лишается некоторых прав; и, во-вторых, при их реализации возникают препятствия, вызванные отсутствием полной семьи, противоречиями между родителями»²⁵⁵. Данные рассуждения видятся справедливыми. При признании брака недействительным суд должен рассмотреть вопрос о влиянии данного факта на объем и реализацию родительских прав и обязанностей. Может случиться, что недобросовестность супруга сочетается с недобросовестностью его как родителя. Суд в каждом конкретном случае должен выяснять влияние недействительности брака на сохранение родительских соглашений.

Что касается договоров об устройстве детей в семью (договор об опеке и попечительстве, приемной семье) при признании брака приемных родителей (опекунов, попечителей) недействительным, то, представляется, они должны прекращаться по инициативе органов опеки и попечительства, поскольку при

²⁵⁴ Беспалов А.Ю. Недействительность брака по законодательству РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 20.

²⁵⁵ Там же. С. 134.

заключении договора опекунами (попечителями, приемными родителями) выступали супруги, ребенок передавался на воспитание в семью. После признания брака недействительным заменяющие родителей лица утратили статус супругов, соответственно, и субъектами договора о передаче ребенка в семью они выступать не могут. Так, согласно п. 1 ст. 153 СК РФ лица, не состоящие в браке между собой, не могут быть приемными родителями одного и того же ребенка. Примечательно, но ни ФЗ «Об опеке и попечительстве», ни ст. 146 СК РФ не содержат аналогичное требование к опекунам (попечителям). В подобных случаях, думается, органы опеки и попечительства могут рассматривать вопрос о сохранении опеки (попечительства) в отношении ребенка у одного из опекунов (попечителей, приемных родителей). Если личность опекуна (попечителя, приемного родителя) соответствует требованиям закона, то договор об опеке и попечительстве, приемной семье может быть заключен заново только с одним из субъектов.

Совершенно иное влияние недействительность брака оказывает на супружеские отношения и, как следствие, на соглашения супругов. Поскольку статус супругов был аннулирован, а возможность заключения супружеских соглашений принадлежит только супругам, то сохранение действительности супружеских соглашений после признания брака недействительным невозможно. На это обращает внимание СК РФ, указывая, что имущественные отношения между такими мнимыми супругами регулируются положениями ГК РФ о долевой собственности (п. 2 ст. 30 СК РФ), брачный договор, заключенный такими супругами, является недействительным. Сказанное позволяет считать недействительность брака основанием недействительности соглашений, заключенных мнимыми супругами.

Защищая интересы добросовестного супруга, суд может признать действительным полностью или частично брачный договор (п. 4 ст. 30 СК РФ). Представляется, что данная мера могла бы применяться и в отношении иных соглашений, включая непоименованные в СК РФ соглашения, одним из субъектов которых является добросовестный супруг.

Что касается признания брака несостоявшимся, то законодательное регулирование последствий такого признания отсутствует. Представляется, что судьба любых соглашений, заключенных супругами, очевидна. Они должны быть аннулированы. При этом несостоявшиеся супруги могут являться родителями ребенка (детей), однако незаключенность брака не должна оказывать никаких последствий на правоотношения между родителями, между родителями и детьми, за исключением договора об опеке (попечительстве, приемной семье). Не менее очевидным является наличие у несостоявшихся супругов возможности зарегистрировать брак, соблюдая все необходимые формальности. Действие аннулированных супружеских соглашений не восстанавливается, супругам придется заключать их заново.

Рассуждения о недействительности семейно-правовых соглашений позволяют сделать следующие выводы. Основания недействительности семейно-правовых соглашений определены различными нормативными правовыми актами: ГК РФ, СК РФ, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». При рассмотрении дела о признании соглашения недействительным обязательному учету подлежит публичный интерес в семейном праве, направленный на защиту прав и интересов несовершеннолетних детей.

Признание недействительными сделок как способ защиты гражданских прав обладает эффективностью в семейных отношениях только при признании недействительными соглашений с имущественным содержанием и совершенно не эффективен при признании недействительными соглашений о детях. Приходится констатировать, что недействительность соглашений о детях не прекращает правоотношения между ребенком и иными лицами, что, в свою очередь, не снимает с родителей, их заменяющих лиц, иных родственников обязанности воспитывать, общаться с ребенком, учитывая его мнение и действуя в его интересах. Более значимыми с точки зрения защиты прав и интересов ребенка видятся способы защиты, предложенные законодателем в ст. 66, 69, 73 СК РФ и т.д.

Установлено, что при наличии какого-либо порока в соглашении с приоритетом публичного интереса органы опеки и попечительства должны прекратить действие соглашения с обязательным изъятием ребенка от замещающих родителей лиц.

Исследован вопрос о соотношении недействительности соглашения и аннулирования актовой записи. Доказано, что указанные способы защиты семейных прав различаются по сфере применения. Первый актуален применительно к актам индивидуального регулирования семейных отношений, тогда как применение второго зачастую является следствием признания недействительным (несостоявшимся) брака и касается актовой записи.

Исследован вопрос о влиянии признания брака недействительным (несостоявшимся) на заключенные соглашения. Соглашения, заключенные мнимыми либо несостоявшимися супругами, должны быть признаны недействительными.

Несмотря на то, что при признании брака недействительным взаимные родительские права и обязанности сохраняются, условия реализации родительских прав и исполнения обязанностей могут существенно изменяться. Более того, недобросовестность супруга, как основание недействительности брака, может обуславливать недобросовестность его как родителя. В связи с этим суд при признании брака недействительным должен проверять, нарушаются ли права и интересы детей при сохранении заключенных родителями соглашений о детях.

Признание брака несостоявшимся не оказывает влияния на права и обязанности родителей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При проведении настоящего диссертационного исследования были выявлены и исследованы вопросы, связанные с регулированием семейных отношений с помощью соглашений, установлением пределов действия публичного и частного интереса при заключении и исполнении соглашений.

Общемировая тенденция к трансформации семейных отношений обусловила выбор нашим государством направления государственной политики, ориентированной на сохранение традиционных семейных ценностей, поддержание согласия внутри семьи. Последнее достигается, в числе прочего, благодаря заключению соглашения. Именно оно обеспечивает индивидуальное, приемлемое для конкретных членов семьи с учетом их потребностей и приоритетов правовое регулирование. В праве на договорное регулирование семейных отношений видится проявление свободы выбора приемов и способов осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности субъектами семейных отношений. Учитывая лично-доверительный, длительный характер семейных отношений, соглашение является практически идеальной конструкцией, способной наряду с законом обеспечить гармонизацию публичных интересов государства и частных интересов членов семьи, построение внутрисемейных отношений на основе согласия с учетом современных тенденций развития общественных отношений.

В работе сформулированы правила договорного регулирования семейных отношений посредством соглашений, предложен единый подход к понятию соглашения, установлению пределов действия принципа свободы договора, выработаны теоретические позиции относительно применения норм ГК РФ к заключению, исполнению, изменению и расторжению соглашений, признанию их недействительными.

В диссертации выявлено соотношение терминов «согласие», «соглашение», «договор», среди которых согласие обладает наибольшим разнообразием лексических значений, является родовым по отношению к двум другим

и всегда обладает характером взаимности. Соглашение как семейно-правовой акт имеет ряд особенностей, анализ которых позволил сформулировать определение соглашения. Это двух-или многосторонний акт, заключаемый субъектами семейных правоотношений, с целью определения способа и порядка осуществления семейного права и/или исполнения семейной обязанности.

В работе аргументирована сущность принципа свободы договора при заключении семейно-правовых соглашений, что позволяет расширить теоретические представления о непоименованных соглашениях, разнообразии правовых форм соглашений, используемых в законодательстве РФ (медиативное, мировое соглашение, наследственный договор и др.).

В диссертации описана специфика интереса в семейном праве и обосновано использование его как критерия деления соглашений на следующие виды: соглашения с приоритетом частного интереса, соглашения с приоритетом публичного интереса. Использование данного критерия при анализе видов соглашений позволило сформировать научное представление о правилах заключения, особенностях субъектного состава, содержании соглашений.

Учет специфики частного интереса при заключении соглашений между субъектами семейных правоотношений выявляет следующие особенности соглашений с приоритетом частного интереса. Возможность заключения соглашений возникает только тогда, когда физическое лицо является носителем семейных прав и/или обязанностей, то есть субъектом семейного правоотношения, что существенно ограничивает право выбора стороны соглашения, а также свободу в формировании его условий. Заключение субъектами семейных правоотношений соглашений иной отраслевой принадлежности, регулирующих при этом осуществление семейных прав и/или исполнение семейных обязанностей, диктует необходимость учитывать соотношение частного и публичного интереса в разных отраслях права.

В диссертации выявлены особенности соглашений с приоритетом публичного интереса, что расширяет научное представление о договорном регу-

лировании семейных отношений с участием государства. Соотношение публичного и частного интереса при анализе данных соглашений позволило сделать вывод об эффективности договорного регулирования отношений по устройству детей в семью, обосновать наличие частно-правовых элементов в соглашениях данного вида, несмотря на преобладание публичного интереса.

Субъектный состав и содержание соглашений с приоритетом публичного интереса определены императивно, что обусловлено наличием у государства обязанности родителей по отношению к детям, лишенным родительского попечения, и, как следствие, государство осуществляет контроль заключения и исполнения данных соглашений. Обязательным субъектом соглашения является государство в лице органов опеки и попечительства. Соглашения данного вида всегда заключаются в интересах ребенка, лишенного родительского попечения, что обуславливает контрольно-разрешительный характер данных соглашений. Обоснован вывод о регулировании данными соглашениями двух видов отношений: организационных, возникающих между органом опеки и попечительства и опекуном (попечителем), и семейных, возникающих между опекуном (попечителем) и ребенком, опекуном (попечителем) и родственниками ребенка, если они есть. Последние являются аналогом родительских правоотношений.

Анализ законодательства РФ приводит к выводу о наличии так называемых нетипичных соглашений с приоритетом публичного интереса, которые, с одной стороны, заключаются членами семьи, что, на первый взгляд, подчеркивает приоритет частного интереса, а с другой – отличаются невозможностью применения к их заключению и исполнению принципа свободы договора.

В работе определены стадии динамики семейно-правового соглашения, обусловленные ходом развития семейного правоотношения: заключение, исполнение, изменение и расторжение соглашения, которые обладают отраслевыми особенностями. Поскольку соглашения заключаются в пределах семейного правоотношения, то в отсутствие соглашения семейные права и обязан-

ности регулируются законом. Истечение срока действия соглашения не прекращает семейного правоотношения. При изменении или расторжении соглашения в судебном порядке необходимо применять специальное основание (существенное изменение материального или семейного положения сторон), позволяющее учитывать лично-доверительный, длительный характер семейных правоотношений.

В диссертации исследованы некоторые способы защиты субъективных прав, такие как признание сделки недействительной и аннулирование актовой записи, заявлено о необходимости внесения в СК РФ положений о специальных основаниях признания недействительными имущественных семейных соглашений. В то же время сделан вывод о полном отсутствии эффективности такого способа защиты права, как признание сделки недействительной в случае признания недействительными родительских соглашений. Проанализировано влияние недействительности брака на действительность имущественных соглашений, а также предложен механизм защиты прав добросовестного супруга, являющегося субъектом имущественного семейного соглашения.

Теоретические положения и выводы позволили сформулировать предложения по реформированию семейного законодательства.

Полученные в ходе написания диссертационной работы результаты определили направления развития темы диссертационного исследования:

- разработка критериев допустимости договорного регулирования семейных отношений;
- теоретическое обоснование договора о помолвке как предварительного договора, определяющего имущественные права и обязанности лиц, вступающих в брак;
- разработка отдельной главы СК РФ о семейных соглашениях;
- разработка специальных оснований изменения и расторжения семейных соглашений, а также признания их недействительными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Законодательство

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [принят 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: по состоянию на 16.04.2022 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
3. Семейный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ : по состоянию на 31.07.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1, ст. 16.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ : по состоянию на 25.12.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ : по состоянию на 06.04.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : по состоянию на 23.03.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : по состоянию на 11.03.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
8. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ : по состоянию на 06.04.2024 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. - № 1 (часть I). – Ст.14.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам, связанным с распоряжением средствами

материнского (семейного) капитала : Федер. закон от 01.03.2020 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 9. - Ст. 1127.

10. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей : Федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ : по состоянию на 25.12.2023. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. №1 (Часть I). – Ст. 19.

11. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации : Закон РФ от 25.06.1993 № 5242-1 : по состоянию на 27.01.2023 // Российская газета. – 1993. – № 152.

12. Об актах гражданского состояния : Федер. закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ : по состоянию на 25.12.2023 : Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №47. – Ст.5340.

13. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федер. закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ : по состоянию на 26.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

14. Об исполнительном производстве : Федер. закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ : по состоянию на 25.12.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

15. О проведении в Российской Федерации Года семьи : указ Президента Российской Федерации от 22.11.2023 № 875 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 48. – Ст. 8560.

16. Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. № 46. Ст. 7977.

17. О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей : Постановление Правительства РФ от 24.05.2024 № 481 //

Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. №22. – Ст. 2887.

18. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

19. О применении законодательства по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних : письмо Минобрнауки РФ от 31.08.2010 № 06-364 // Вестник образования России. – 2010. – № 10.

20. Экспертное заключение по проекту «Концепция совершенствования семейного законодательства». Принята на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.07.2014 № 132-1/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 14.04.2022 по делу № 15-П/2022 «По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 21325 Федерального закона „О несостоятельности (банкротстве)“, абзаца восьмого части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 1 статьи 61 и пункта 1 статьи 80 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки О.Г. Клепиковой». – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision601029.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).

2. Определение Конституционного Суда РФ от 28.04.2022 № 1030-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хохловой Галины Егоровны на нарушение ее конституционных прав положениями Семейного кодекса Российской Федерации, Федерального закона „Об актах гражданского состояния“ и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». – URL: <https://base.garant.ru/404822055/>

3. Определение Конституционного Суда РФ от 05.04.2016 по делу № 704-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Шармай Елены Владимировны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 107 Семейного кодекса Российской Федерации». – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision230391.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).

4. Определение Конституционного Суда РФ от 09.12.2014 № 2747-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Видман Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери пунктом 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации». – URL: http://ivo.garant.ru/proxy/share?data=q4Og0aLnpN5Pvp_qlYqxjK_xqrzXt9W_qeqZAr7nsce67qbe_-2_8aTNtcqjzw6j9PKe8Jy1yaDXotGjn-ur87fgk-ST4KpnlQzwn7TasvW85r_8j9G0nuur54kY47bpguX8 (дата обращения: 26.12.2023).

5. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 по делу № 880-О/2012 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона „Об актах гражданского состояния“». – URL: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision101625.pdf> (дата обращения: 18.11.2023).

6. Определение Конституционного Суда РФ от 21.06.2011 № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116295/

7. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей (п. 23) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16 (ред. от 26.12.2017). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/

8. О применении судами законодательства при рассмотрении дел,

связанных со взысканием алиментов : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56. – URL: <https://rg.ru/documents/2017/12/29/alimenty-dok.html>

9. О судебной практике по делам о наследовании : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 // Российская газета. – 2012. – № 127.

10. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» : постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/ (дата обращения 28.05.2023).

11. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179609/

12. Определение Верховного Суда РФ от 02.08.2022 № 305-ЭС21-21332(2) по делу № А41-75572/2017. – URL: [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432109/d21c00fece99e6d67c9bf95e54103e18f740f22b/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432109/d21c00fece99e6d67c9bf95e54103e18f740f22b/)

13. Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2022 № 305-ЭС22-7222 по делу № А40-158144/2018. – URL: legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-30052022-n-305-es22-7222-po-delu-n-a40-1581442018/

14. Определение Верховного Суда РФ от 21.03.2022 № 310-ЭС21-4462(3) по делу № А09-754/2020. – URL: <https://base.garant.ru/403736466/>

15. Определение Верховного Суда РФ от 22.08.2022 № 309-ЭС21-18327 по делу № А60-39474/2018. – URL: [consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432109/d21c00fece99e6d67c9bf95e54103e18f740f22b/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_432109/d21c00fece99e6d67c9bf95e54103e18f740f22b/)

16. Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2015 № 307-ЭС14-4781 по делу № А21-4832/2012. – URL: [chrome-extension](https://chrome-extension.com/...)

- [://efaidnbmnnnibpcjpcglclefindmkaj/http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1364740](http://efaidnbmnnnibpcjpcglclefindmkaj/http://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1364740)
17. Определение Верховного Суда РФ от 13.03.2013 № 18-АПГ13-1. – URL: <https://base.garant.ru/70351028/>
 18. Определение Верховного Суда РФ от 03.05.2011 № 74-В11-1. – URL: https://www.sudbiblioteka.ru/vs/list_verhsud_big_17.htm
 19. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 06.07.2016 № 47-КГ16-5. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-06072016-n-47-kg16-5/>
 20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27.09.2022 № 33-КГ22-5-КЗ. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405355337/> (дата обращения: 13.12.2022).
 21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 80-КГ20-3. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-30062020-n-41-kg20-3/>
 22. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2020 № 78-КГ20-14. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-26052020-n-78-kg20-14/> (дата обращения: 13.12.2022).
 23. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.09.2019 № 18-КГ19-82. – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-10092019-n-18-kg19-82> (дата обращения: 29.05.2021).
 24. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2019 № 4-КГ19-19. – URL: <https://ur29.ru/resheniya-sudov/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-4-kg19-19-ot-2->

iyulya-2019-goda/

25. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.07.2017 № 18-КГ17-105. – URL: chrome-extension://efaidnbnmnnibpcajpcglclefindmkaj/https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1563040

26. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 09.02.2016 № 78-КГ15-45. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71233860/>

27. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 13.10.2022 № 305-ЭС22-11553 по делу № А40-172945/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

28. Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.08.2019 № 78-КА19-10. <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-administrativnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21082019-n-78-ka19-10/>

29. Кассационное определение Московского городского суда от 11.12.2013 № 4Г/2-11821/13. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=774663> (дата обращения: 26.12.2023);

30. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.01.2016 по делу № 33-0146/2016. – URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/368d5ac8-0bd2-49a2-bd77-62aa3245ef38>

31. Апелляционное определение Московского областного суда от 11.05.2016 по делу № 33-12266. – URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil>

32. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Тыва от 25.09.2013 по делу № 33-955/2013. – URL: <http://vs.tva.sudrf.ru/modules.php?name=map>

33. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 23.07.2013

по делу № 33-571/13. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=701277> (дата обращения: 26.12.2023).

34. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25.11.2015 по делу № 33-10738/2015. – URL: <https://base.garant.ru/138703438/> (дата обращения: 11.05.2023).

35. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Бурятия от 23.01.2013 по делу № 33-3655 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 09.09.2013 по делу № 33-10844/2013. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=714177> (дата обращения: 26.12.2023).

37. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 18.12.2013 № 33-4112. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOJ;n=776184> (дата обращения: 26.12.2023).

38. Решение Березовского городского суда Кемеровской области № 2-1043/2017 2-84/2018 2-84/2018 (2-1043/2017;) ~ М-1136/2017 М-1136/2017 от 14.02.2018 по делу № 2-1043/2017. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/aIyk4IBe85bm/?page=18®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=недействительность+алиментного+соглашения+в+деле+о+банкротстве&_=1670979054493®ular-judge=&snippet_pos=30#snippet (дата обращения: 14.12.2022).

39. Решение Березовского городского суда Кемеровской области от 18.09.2020 по делу № 2-398/2020. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/АОYqoV5tdtd3/?regular-txt=недействительность+соглашения+об+уплате+алиментов®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=

date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_ =1694650269909&snippet_pos=76#snippet (дата обращения: 26.12.2023).

40. Решение Бичурского районного суда от 07.06.2018 по делу № 2-4/2018. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/media/buriatiia-otmena-dareniiia-doma-zamatkapital.nvqzhc..pdf> (дата обращения: 29.11.2023)

41. Решение Добрянского районного суда от 27.11.2018 по делу № 2-1482/2018. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oyXzuh4PpDU4/> (дата обращения: 29.11.2023).

42. Решение Железнодорожного районного суда Барнаула № 2-1350/2019 от 10.06.2019 по делу № 2-1350/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/SVsvocqclW6W/?page=4®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=недействительность+соглашения+об+уплате+алиментов+в+деле+о+банк+ротстве&_ =1670967482264®ular-judge=&snippet_pos=9774#snippet (дата обращения: 15.12.2022).

43. Решение Кировского районного суда Астрахани № 2-110/2019 2-110/2019(2-4154/2018;)-М-4564/2018 2-4154/2018 М-4564/2018 от 23.01.2019 по делу № 2-110/2019. – URL: https://sudact.ru/regular/doc/CY8F59WWecLn/?page=6®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=недействительность+соглашения+об+уплате+алиментов+в+деле+о+банк+ротстве&_ =1670969060774®ular-judge=&snippet_pos=2710#snippet (дата обращения: 15.12.2022).

1. Алейникова, В. В. Постмортальные дети в семейном и наследственном праве: «быть или не быть, вот в чем вопрос...» / В. В. Алейникова // Закон. – 2023. – № 4. – С. 137–157.
2. Алейникова, В. В. Принцип добросовестности в семейном праве : сфера применения и пути толкования / В. В. Алейникова // Семейное и жилищное право. – 2022. – № 4. – С. 3–7.
3. Алексеев, С. С. Восхождение к праву. Поиски и решения / С. С. Алексеев. – М. : Норма, 2001. 752 с.
4. Алексеев, С. С. Общие теоретические проблемы системы советского права / С. С. Алексеев. М : Госюриздат, 1961. 187 с.
5. Алексеева, С. А. Применение технологий LegalTech при проведении медиативных процедур в корпоративных спорах, связанных с семейным бизнесом : опыт зарубежных стран / С. А. Алексеев // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. – М., 2023. – С. 280–284.
6. Алимова, Н. А. Раздел имущества при разводе супругов : правовые вопросы / Н. А. Алимова // СПС «КонсультантПлюс».
7. Аминова Ф.М. Проблемные аспекты определения участников правоотношения из договора суррогатного материнства / Аминова Ф.М., Тагаева С.Н. // Юридический вестник. – 2021. №3(7). – 40-47.
8. Андреев, Ю. Н. Интересы в российском праве : понятие и виды / Ю. Н. Андреев // Известия Юго-Западного государственного университета. – Серия : История и право. – 2023. – 13(2). – С. 49.
9. Андреева, Л. А. Недействительность брака по семейному праву Российской Федерации / Л. А. Андреева, О. М. Медведев. – М., 1996.
10. Антокольская, М. В. Семейное право : учебник / М. В. Антокольская. – М. : Юристъ, 1996. 366 с.
11. Багрова, Н. В. Субъекты брачного договора / Н. В. Багрова // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 1. – С. 14–16.
12. Байгушева, Ю. В. К понятию полномочия / Ю. В. Байгушева, Е. А.

Крашенинников // Вестник гражданского права. – 2012. – Т. 12. – № 2. – С. 61–67.

13. Банников, И. А. Юридическая природа договора о передаче ребенка в приемную семью в Российской Федерации / И. А. Банников // Социальное и пенсионное право. – 2007. – № 4. – С. 15–17.

14. Барков, А. В. Правовая природа договора социального содействия детям, оставшимся без попечения родителей / А. В. Барков // Гражданское право. – 2008. – № 4. – С. 25–27.

15. Батурина, А. А. Непоименованные и смешанные договоры в законодательстве России и стран ближнего зарубежья : общие положения / А. А. Батурина // Гражданское право. – 2023. – № 4. – С. 22–25.

16. Беседкина, Н. И. Частное и публичное в семейном праве / Н. И. Беседкина // Образование и наука. – 2013. – № 7 (47). – С. 67–81.

17. Беспалов, Ю. Ф. К вопросу о предмете семейного права / Ю. Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 2–5.

18. Беспалов, Ю. Ф. Некоторые вопросы реализации семейных прав ребенка (теория и практика) / Ю. Ф. Беспалов. Владимир, 2001. – 128 с.

19. Беспалов, Ю. Ф. Семейные отношения и семейные споры в практике судов РФ : научно-практическое пособие / Ю. Ф. Беспалов. – М. : Проспект, 2020. – 224 с.

20. Беспалов, Ю. Ф. Гражданское право в схемах : учеб. пособие / Ю. Ф. Беспалов, А. П. Якушев. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 296 с.

21. Блинков, О. Е. О допустимости коллективных завещаний в российском гражданском праве / О. Е. Блинков // Вестник Тверского государственного университета. – Серия : Право. – 2014. – № 1. – С. 15.

22. Болахнина, Л. В. Правовой режим ничтожных и оспоримых сделок / Л. В. Болахнина // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 2. – М., 2002. – С. 430–445.

23. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / РАН. Ин-т лингв.

исслед.; Сост., гл. ред. канд. филол. наук С. А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. – 1534 с.

24. Бондов, С. Н. Брачный договор / С. Н. Бондов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 95 с.

25. Брагинский, М. И. Договорное право / М. И. Брагинский, В. И. Витрянский. – Т. 1. – М., 2000. – 697 с.

26. Букшина, С. В. Заключение брачного договора несовершеннолетними, вступающими в брак, как элемент дееспособности / С. В. Букшина // Нотариус. 2014. – № 6. – С. 11–13.

27. Вавилин, Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е. В. Вавилин. – М., Статут, 2016. – С. 75, 82.

28. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 г. // Международное право в документах : учеб. пособие / сост. : Н. Т. Блатова, Г. М. Мелков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М., 2004. – С. 64–65.

29. Вихарев, А. А. Договор как инструмент регулирования семейных отношений / А. А. Вихарев // Российский юридический журнал. – 2017. – № 3. – С. 144–152.

30. Вишнякова, А. В. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Вишнякова. – 3-е изд., испр., доп., перераб. – М. : Контракт, 2011. – 317 с.

31. Ворожейкин, Е. М. Правовые основы брака и семьи / Е. М. Ворожейкин. – М. : Юрид. лит., 1969. – 160 с.

32. Ворожейкин, Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. – М. : Юрид. лит., 1977. – 245 с.

33. Воронина, С. В. Виды волеизъявления по гражданскому законодательству : доктринальный подход и правоприменительная практика / С. В. Воронина, Т. А. Филиппова // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 3 (94). – С. 86–90.

34. Гаджиева, З. Н. Дефиниция «приемная семья» и ее признаки в действующем законодательстве России / З. Н. Гаджиева // Семейное и

жилищное право. – 2010. – № 2. – С. 28–30.

35. Гак, Г. М. Общественные и личные интересы и их сочетание при социализме / Г. М. Гак // Вопр. философии. – 1965. – № 4. – С. 19, 21.

36. Галеева, Р. Ф. Настольная книга нотариуса : учебно-методическое пособие / Р. Ф. Галеева, Т. И. Зайцева, В. В. Ярков. – В 2 т. 2-е изд., испр. и доп. – М. : БЕК, 2003. – Т. II. – 616 с.

37. Гонгало, Б. М. Алиментное обязательство / Б. М. Гонгало // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 5. – С. 15–18.

38. Гордеюк, Е. В. Брак и договор : сравнительно-правовой аспект / Е. В. Гордеюк // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 1. – С. 138–141.

39. Горшунов Д. Н. Интерес в частном праве: вопросы теории : моногр. / Д. Н. Горшунов. – Казань : Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2005. – 176 с.

40. Гражданское право России. Общая часть : курс лекций / отв. ред. О. Н. Садилов. – М. : Юристъ, 2001. – 362 с.

41. Гражданское право. Часть первая : учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. – М. : Юристъ, 1997. – 472 с.

42. Гражданское право : учебник для вузов. Часть первая / под ред. Т. И. Илларионовой, Б. М. Гонгало, В. А. Плетнева. – М. : Норма-Инфра-М, 1997. – 464 с.

43. Гражданское право : учебник. В 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М., 2004. – Т. 3. – 630 с.

44. Гражданское право : учебник : В 3 т. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – Т. 1. – М., 2004. – 1040 с.

45. Грибанов, В. П. Интерес в гражданском праве / В. П. Грибанов // Сов. государство и право. – 1967. – № 1. – С. 50.

46. Гринева, А. В. Суррогатное материнство как источник дохода семьи и основание возникновения родительского правоотношения / А. В. Гринева // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной

предпринимательской деятельности. – М., 2023. – С. 519–525.

47. Громоздина, М. В. Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей по законодательству Российской Федерации : монография / М. В. Громоздина. Новосибирск, 2011. 152 с.

48. Емельянов, В. И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В. И. Емельянов. – М. : Лекс-Книга, 2002. 160 с.

49. Жданова, А. Н. Совместное завещание супругов и заявление родителей об определении опекуна/попечителя : сравнительно-правовая характеристика / А. Н. Жданова, Л. М. Алтынбаева // Наследственное право. – 2019. – № 2. – С. 26–28.

50. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский. – Одесса : «Экон.» тип., 1909. 574 с.

51. Зайцев, О. А. Использование категории «интерес» в философско-правовых взглядах немецких ученых XVIII–XIX веков / О. А. Зайцев // Вестник ТГУ. – Вып. 5 (109). – 2012. – С. 321.

52. Зацепина, А. В. Проблемы правового регулирования обязательственных правоотношений суррогатного материнства / А. В. Зацепина // Медицинское право. – 2023. – № 2. – С. 29–32.

53. Звенигородская, Н. Ф. Договор супругов о разделе имущества : взгляд на проблему / Н. Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 5. – С. 20–23.

54. Звенигородская, Н. Ф. Содержание семейно-правового договора: проблема свободы его формирования / Н. Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. – 2011. – № 6. – С. 8–11.

55. Зинковский, М. А. Договор поставки товара от производителя в торговые сети : баланс интересов сторон / М. А. Зинковский // Налоги. – 2009. – № 9 (611). – С. 20–23.

56. Зубарева, О. Г. К вопросу о методологии исследования семейных правоотношений / О. Г. Зубарева // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 4.

57. Иванов, В. И. О субъектах права по законодательству России / В. И. Иванов, Ю. С. Харитоновна // Гражданское право. – 2012. – № 3. – С. 27–33.

58. Иванова, С. Раздел имущества / С. Иванова // Жилищное право. – 2016. – № 6. – С. 75–86.

59. Игнатенко, А. А. Брачный договор. Законный режим имущества супругов. Комментарии к Семейному кодексу / А. А. Игнатенко, Н. Н. Скрыпников. – 2-е изд., стереотип. – М. : ИИД «Филинь», 1997. – 112 с.

60. Иеринг, Р. Дух римского права по различным ступеням его развития / пер. с нем. – Ч. 1. – СПб., 1875.

61. Измайлов, В. В. Частноправовое регулирование в сфере суррогатного материнства и его проблемные аспекты в контексте реализации биомедицинских технологий и LegalTech проектов / В. В. Измайлов // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. – М., 2023. – С. 536–551.

62. Ильина, О. Ю. Гармонизация частных и публичных интересов на горизонте алиментных обязательств : проблемы совершенствования законодательства и практики его применения / О. Ю. Ильина // Социально-юридическая тетрадь. – 2018. – № 8 (8). – С. 10–19.

63. Ильина, О. Ю. Конкуренция соглашений о детях в семейном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь / О. Ю. Ильина // Вестник ТвГУ. – Сер. : Право. – 2022. – № 4 (72). – С. 15–23.

64. Ильина, О. Ю. Новые правила ответственности за уклонение от уплаты алиментов : конгруэнтность семейно-правовых и уголовно-правовых норм / О. Ю. Ильина // Вестник ТвГУ. Сер. : Право. – 2016. – № 3. – С. 69–77.

65. Ильина, О. Ю. О правах и обязанностях бабушек и дедушек в семейных правоотношениях с участием детей / О. Ю. Ильина // Вестник ТвГУ. Сер. : Право. – 2021. – № 4 (68). – С. 20–28.

66. Ильина, О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О. Ю. Ильина. – М. : Городец, 2007. – 192 с.

67. Ильина, О. Ю. Семейно-правовая эквилибристика и теория

гармонизации интереса / О. Ю. Ильина // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. – М., 2023. – С. 551–561.

68. Ильина, О. Ю. Современная российская семья как договор простого товарищества / О. Ю. Ильина // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 1. – С. 14–17.

69. Ильина, О. Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации / О. Ю. Ильина. – М. : Городец, 2006. – 192 с.

70. Кабышев, О. А. Личные и имущественные права и обязанности супругов / О. А. Кабышев. – М. : Приор, 1998.

71. Кабышев, О. А. Право на алименты / О. А. Кабышев. – М. : Приор, 1998. 144 с.

72. Карибян, С. О. Семейно-правовая ответственность : сущность и правоприменение : моногр. / С. О. Карибян. – М. : Юстицинформ, 2018. 240 с.

73. Касаткина, А. Ю. Семья в Российской Федерации : проблемы теории и практики / А. Ю. Касаткина // Семейное и жилищное право. – 2021. – № 5. – С. 7–9.

74. Качур, Н. Ф. Стороны соглашения об уплате алиментов несовершеннолетним детям путем предоставления недвижимого имущества / Н. Ф. Качур // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 1. – С. 32–35.

75. Киселева, Н. В. Установление фактических брачных отношений как «навязанная» государственная услуга / Н. В. Киселева // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 2. – С. 12–15.

76. Князев, А. Г. Развод. Раздел имущества / А. Г. Князев, Ю. Н. Николаев. – М. : Эксмо, 2004. – 224 с.

77. Ковалева, Ю. В. Права и отношения, регулируемые семейным законодательством : вопросы теории и практики / Ю. В. Ковалева // Семейное и жилищное право. – 2010. – № 4. – С. 28–31.

78. Кожина, Ю. А. Дифференцированная юридическая природа термина «члены семьи» / Ю. А. Кожина // Право и государство : теория и практика. –

2021. – № 12 (204). – С. 78–80.

79. Косенко, Е. В. Семейное правоотношение : понятие и отдельные признаки / Е. В. Косенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 87–92.

80. Косова, О. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов / О. Косова // Российская юстиция. – 2002. – № 12.

81. Косова, О. Ю. Семейное право : учебник / О. Ю. Косова. – Изд. 2-е перераб. и доп. – Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 559 с.

82. Косова, О. Ю. Субъективное семейное право и право на его защиту / О. Ю. Косова // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 4. – С. 15–18.

83. Красавчиков, О. А. Гражданские организационно-правовые отношения / О. А. Красавчиков // Категории науки гражданского права : Избранные труды : В 2 т. – М. : Статут, 2005. – Т. 1. – 203 с.

84. Красавчиков, О. А. Юридические факты в советском гражданском праве : моногр. / О. А. Красавчиков. – М. : Госюриздат, 1958. – 181 с.

85. Краснова, Т. В. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов // Семья и право / Т. В. Краснова ; отв. ред. Л. Ю. Михеева. – М., 2005.

86. Краснова, Т. В. Содержание родительских прав : перспективы укрепления правового положения родителей в России / Т. В. Краснова // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2017. – № 8. – С. 102–106.

87. Куликов, В. Бывшие супруги получили возможность запретить друг другу раскрывать семейные тайны в соцсетях / В. Куликов // РГ. – 2023. – № 9186.

88. Левушкин, А. Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках содружества независимых государств и Балтии : учебно-практическое пособие / А. Н. Левушкин. – М. : Юстицинформ, 2012. – 208 с.

89. Левушкин, А. Н. Научное наследие и значение трудов А. М.

Нечаевой для развития науки семейного права / А. Н. Левушкин // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 5. – С. 13–16.

90. Леженин, В. Н. Правовые вопросы семейного воспитания детей / В. Н. Леженин. – Воронеж, 1992. 149 с.

91. Лепешкина, В. С. Проблемные вопросы развития медиации и LegalTech по спорам в сфере предпринимательской деятельности в современной России / В. С. Лепешкина // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. – М., 2023. – С. 472–482.

92. Летова, Н. В. Усыновление в Российской Федерации : правовые проблемы / Н. В. Летова. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 256 с.

93. Максимович, Л. Брачный договор / Л. Максимович // Закон. – 1997. – № 11. – С. 35–39.

94. Максимович, Л. Б. Брачный договор (контракт). Правовые режимы имущества супругов / Л. Б. Максимович. – М., 2001. – 111 с.

95. Малейн, Н. С. Гражданско-правовое положение личности в СССР / Н. С. Малейн. – М. : Наука, 1975. – 399 с.

96. Мананкова, Р. П. Пояснительная записка к концепции проекта нового СК РФ / Р. П. Мананкова. – Томск : Томский гос. ун-т, 2008. – 39 с.

97. Маркс, К. Сочинения : В 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс – М., 1955. – Т. 3. – С.322–323.

98. Мартенс, Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов (по изданию 1904 г.). Т. 1 / Ф. Ф. Мартенс. – М., 1996. – 145 с.

99. Матвеев, П. А. Особенности реализации воспитательной функции семейного права в замещающей семье / П. А. Матвеев // Семейное и жилищное право. – 2014. – № 5. – С. 13–16.

100. Михеева, Л. Ю. К вопросу о совершенствовании норм семейного законодательства, регулирующих отношения супругов по поводу имущества / Л. Ю. Михеева // Труды института государства и права РАН. – 2008. – № 2. – С. 169–178.

101. Михеева, Л. Ю. Опекa и попечительство : теория и практика / Л. Ю. Михеева. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 368 с.

102. Михеева, Л. Ю. Перспективы развития семейного права на рубеже десятилетий / Л. Ю. Михеева // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 3. – С. 3–5.

103. Мохов, А. А. Новый подход к пониманию института семьи / А. А. Мохов, Ю. А. Свирин // Современное право. – 2024. – № 1. – С. 7.

104. Мыскин, А. В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака / А. В. Мыскин // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 1. – С. 34–37.

105. Невзгодина, Е. Л. Брачный договор : проблемы применения / Е. Л. Невзгодина // Цивилист. 2012. – № 4. – С. 110–114.

106. Нестеров, В. Г. О соотношении общественного и личного интереса при социализме / В. Г. Нестеров // Уч. зап. ВПШ при ЦК КПСС. – Вып. 1. – М., 1959. – С. 77.

107. Нечаева, А. М. Семейное право / А. М. Нечаева. – М. : Юрист, 1998. 336 с.

108. Нечаева, А. М. Семейное право : учеб. пособие для бакалавров. – 5-е изд. / А. М. Нечаева. – М. : Юрайт, 2012. 304 с.

109. Низамиева, О. Н. Брачный договор, его признаки и правовая природа / О. Н. Низамиева // Семья и право (к 10-летию принятия Семейного кодекса Российской Федерации) : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 5–6 декабря 2005 г.) / отв. ред. Л. Ю. Михеева. – М. : РПА МЮ РФ, 2005.

110. Низамиева, О. Н. К вопросу о перспективах развития договорного регулирования семейных отношений / О. Н. Низамиева // Ученые записки Казан. ун-та. – Сер. : Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153. – Кн. 4. – С. 100–106.

111. Низамиева, О. Н. Соотношение иска о признании недействительным акта гражданского состояния и требования об

аннулировании актовой записи / О. Н. Низамиева // Вестник гражданского процесса. – 2021. – № 6. – С. 140–153.

112. Никитин, Д. Н. Правовое регулирование личных неимущественных отношений супругов : вопросы теории и практики / Д. Н. Никитин, В. Н. Ткачев. Курск, 2017. – С. 98.

113. Оппенгейм, Л. Международное право : Мир. / Л. Оппенгейм ; Пер. с англ. – Т. 1, полут. 1. – М. : Иностр. лит., 1948. – 407 с.

114. Панкратова, Н. В. Социальное родительство / Н. В. Панкратова, В. В. Солодников // Мониторинг общественного мнения. – 2007. – № 3 (83). – С. 106.

115. Панченко, П. В. Теоретико-методологические подходы к определению места принципа содействия сторон в системе принципов гражданского права / П. В. Панченко // Власть Закона. – 2017. – № 3. – С. 252–269.

116. Победоносцев, К. П. Курс гражданского права / К. П. Победоносцев. – М. : Зерцало, 2003. – Т. 3. – 608 с.

117. Побережный, С. Г. Нотариально удостоверенный брачный договор как вид нотариального акта и доказательственная презумпция при защите прав супругов / С. Г. Побережный // Нотариус. – 2018. – № 5. – С. 29–35.

118. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – М. : Статут, 2013. – 351 с.

119. Полозов, В. Н. О соотношении понятий брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов / В. Н. Полозов, Е. В. Ионова // Юрист. – 2002. – № 11. – С. 28–29.

120. Поротикова, О. А. Нотариальное удостоверение медиативных соглашений : доктринальное осмысление и практические противоречия / О. А. Поротикова // Третейский суд. – 2021. – № 2. – С. 184–192.

121. Пугинский Б. И. Гражданско-правовой договор / Б. И. Пугинский // Вестник МГУ. 2002. – № 2. – С. 38–57.

122. Пчелинцева Л. М. Семейное право России : учебник для вузов / Л.

М. Пчелинцева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2004. – 688 с.

123. Пьянкова, А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России / А. Ф. Пьянкова // Вестник Пермского университета. – Сер. : Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 120.

124. Пьянкова, А. Ф. Баланс интересов как принцип гражданского права / А. Ф. Пьянкова // Вестник Волгоградского университета. – Серия 5 : Юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 124.

125. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. Л. : Изд-во ЛГУ, 1960. – 171 с.

126. Реутов, С. И. Брачный договор / С. И. Реутов, И. С. Закалина. – Пермь, 2000. – 169 с.

127. Решетов, Ю. С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование / Ю. С. Решетов // Вестник Пермского университета. – 2013. – Вып. 2 (20). – С. 18.

128. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – М., 1946. – С. 630.

129. Рясенцев, В. А. Семейное право / В. А. Рясенцев. – М. : Юрид. лит., 1971. – 296 с.

130. Савельев, Д. Б. Соглашения в семейной сфере : учеб. пособие / Д. Б. Савельев. – М. : Проспект, 2017. – 144 с.

131. Савина, В. Н. Положения о представительстве и доверенности в современном российском гражданском законодательстве / В. Н. Савина // Вестник науки. – 2020. – № 2 (23). – С. 134–139.

132. Сарбаш, С. В. Исполнение договорного обязательства / С. В. Сарбаш. – М. : Статут, 2005. – 636 с.

133. Семейное право : учебник / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников, Л. Ю. Михеева и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2019. – 318 с.

134. Семейное право : учебник для бакалавров / отв. ред. С. О. Лозовская. – М. : Проспект, 2014. – 362 с.

135. Серебрякова А.А. Влияние цифровизации экономики России на организацию правового регулирования отношений алиментирования / А.А. Серебрякова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 160–165.

136. Серебрякова А.А. Обязанности по материальному содержанию в семейных отношениях / А.А. Серебрякова // Социально-политические науки. – 2020. – Т. 10. – № 4. – С. 118–123.

137. Симонян, С. Л. Имущественные отношения между супругами / С. Л. Симонян. – М. : Издательско-книготорговое объединение «ЭБМ – контур», 1998. – 160 с.

138. Ситкова, О. Ю. Способы защиты семейных прав / О. Ю. Ситкова // Вестник ВГУ. – Серия : Право. – 2014. – № 2. – С. 106–115.

139. Слепакова, А. В. Правоотношения собственности супругов / А. В. Слепакова. – М. : Статут, 2005. – 444 с.

140. Словарь русского языка : В 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.

141. Смагина Е. С. Некоторые особенности участия органов опеки и попечительства в спорах об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей / Е. С. Смагина // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 23–27.

142. Советское семейное право : учебник / под ред. В. А. Рясенцева. – М. : Юрид. лит., 1982. – 256 с.

143. Сосипатрова, Н. Е. Брачный договор : правовая природа, содержание, прекращение / Н. Е. Сосипатрова // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 76–81.

144. Тагаева С.Н. Справедливость как нравственно-правовая категория в регулировании брачных имущественных отношений // Социально-правовые аспекты трансформации института современной семьи в контексте реализации государственной семейной политики: Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвящённой 25-летию

принятия Семейного кодекса Российской Федерации / Под общ. ред. О.Ю. Ильиной. М., 2020. С. 251-256.

145. Тарасова, А. Е. Правовые категории «семья» и «члены семьи» в семейном, гражданском и жилищном праве : проблемы соотношения / А. Е. Тарасова, Е. В. Мясникова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – № 1. – С. 51–60.

146. Тарусина Н. Н. Социальные договоры в праве : моногр. / Н. Н. Тарусина, А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М. : Проспект, 2017. – 480 с.

147. Татар, О. В. Квалификация непоименованного предпринимательского договора в контексте развития технологий LegalTech / О. В. Татар // Семейный бизнес и LegalTech. Научные решения для профессиональной предпринимательской деятельности. – М., 2023. – С. 180–191.

148. Татаринцева, Е. А. Об условиях признания действительным согласия родителей на усыновление ребенка в Российской Федерации и европейских странах / Е. А. Татаринцева // Юридический мир. 2014. – № 7. – С. 22–26.

149. Татаринцева, Е. А. Родительские соглашения как форма реализации частных интересов ребенка / Е. А. Татаринцева // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 35–39.

150. Темникова, Н. А. Аннулирование записи акта о расторжении брака : проблемы правоприменения / Н. А. Темникова // Вестник Омского университета. – Сер. : Право. – 2017. – № 2 (51). – С. 91–95.

151. Толстикова, О. М. Правовые вопросы толкования и реализация норм, регулирующих применение метода суррогатного материнства / О. М. Толстикова, О. В. Костюнина // Семейное и жилищное право. – 2023. – № 3. – С. 17–21.

152. Тузов, Д. О. Ничтожность и оспоримость сделок : классическая доктрина и проблемы российской цивилистики / Д. О. Тузов. – М. : Статут, 2006. – 204 с.

153. Тункин, Г. И. Теория международного права / Тункин Г. И. ; Под общ. ред. Л. Н. Шестакова. – М. : Зерцало, 2000. – 397 с.

154. Ульянов, А. В. Охраняемые законом интересы в гражданском праве / А. В. Ульянов. – М., Юрлитинформ, 2019. – С. 164.

155. Ульянов, А. В. Юридически интересы в системе гражданского права / А. В. Ульянов // Журнал российского права. 2014. – № 3. – С. 120.

156. Ульянова, М. В. Установление происхождения детей : правовые аспекты / М. В. Ульянова // Актуальные проблемы российского права. –2017. – № 5. – С. 110–117.

157. Умнова, Е. Д. Отдельные процессуальные аспекты признания соглашения об уплате алиментов недействительным в свете разъяснений Конституционного суда РФ / Е. Д. Умнова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 4. – С. 14–18.

158. Усачева, Е. А. К вопросу о целесообразности введения уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов по алиментному соглашению / Е. А. Усачева // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2015. – № 3. – С. 78–81.

159. Фетисова, О. В. Соотношение понятий недействительный и несостоявшийся брак / О. В. Фетисова // Бизнес в законе. – 2009. – № 3. – С. 172–175.

160. Филиппов, П. М. О семейных ценностях в частном праве / П. М. Филиппов // Концепция развития частного права : стратегия будущего / отв. ред. В. В. Богдан. – Курск, 2023. – С. 363.

161. Хейфец, Ф. С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф. С. Хейфец. Изд. 2-е, доп. – М. : Юрайт, 2000. – 162 с.

162. Хусиянов, Д. А. Понятие интерес в праве : к вопросу об «общем интересе» / Д. А. Хусиянов // Право и государство : теория и практика. – 2022. – № 5(209). – С. 107–110.

163. Хохлов, С. А. Концептуальная основа части второй Гражданского кодекса // С. А. Хохлов. Избранное. – М., 2012. – С. 252–253

164. Чашин, А. Н. Актуальные проблемы субъектов брачного договора / А. Н. Чашин // Нотариус. – 2006. – № 2. – С. 37–40.

165. Черепяхин, Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин // Труды по гражданскому праву. – М. : Статут, 2001. – С. 307–442.

166. Чефранова Е. А. Имущественные отношения в российской семье : практ. пособие / Е. А. Чефранова. – М., 1997. – 168 с.

167. Чефранова, Е. А. Непоименованные договоры как основание регулирования семейных отношений / Е. А. Чефранова // Законы России : опыт, анализ, практика. – 2021. – № 7. – С. 48–54.

168. Чефранова, Е. А. Порядок и условия совершения сделок между супругами / Е. А. Чефранова // Проблемы гражданского, семейного и жилищного законодательства : сб. ст. / отв. ред. В. Н. Литовкин. – М., 2005.

169. Шевчук, С. С. Проблемы сочетания частных и публичных интересов при реализации прав граждан в сфере здравоохранения / С. С. Шевчук // Актуальные проблемы правоведения. – 2003. – № 3. – С. 194–196.

170. Шелюто, М. Л. Алиментные соглашения : субъекты, содержание, форма / М. Л. Шелюто // Нотариус. – 1998. – № 5/6. – С. 27–29.

171. Шершень, Т. В. Частный и публичный интерес в семейном праве / Т. В. Шершень // Вестник Пермского университета. – 2009. – № 2 (4). – С. 149–161.

172. Шершень, Т. В. Частные и публичные начала в правовом регулировании алиментных обязательств / Т. В. Шершень // Вестник Пермского университета. – Юридические науки. 2010. – № 4. – С. 167.

173. Шичанин, А. В. Залог как способ обеспечения обязательств и баланс интересов участников гражданских правоотношений / А. В. Шичанин, О. Д. Гривков // Адвокат. – 2004. – № 9. – С. 37–38.

174. Эрделевский, А. Брачный договор / А. Эрделевский. – М., 2001.

175. Яковлев, В. Ф. Избранные труды / В. Ф. Яковлев. – М. : Статут, 2012. – Т. 2. – Кн. 1. – 976 с.

Авторефераты диссертаций, рукописи диссертаций

1. Алборов, С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Алборов. – М., 2018. – 243 с.
2. Асламазова, Л. А. Детско-родительские отношения в замещающих семьях, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Л. А. Асламазова. – СПб., 2012. – 24 с.
3. Багрова, Н. В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Багрова. – Томск, 2019. – 28 с.
4. Беспалов, А. Ю. Недействительность брака по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Беспалов. – М., 2013. – 23 с.
5. Беспалов, А. Ю. Недействительность брака по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / А. Ю. Беспалов. – М., 2013. – 184 с.
6. Гуляева, О. Н. Слабая сторона частно-правовых отношений : цивилистический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. Н. Гуляева. – Ульяновск, 2024. – С. 3
7. Долгов, Ю. Г. Охраняемые законом интересы супругов, родителей и несовершеннолетних детей в семейном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Г. Долгов. – М., 2004. – С. 9–21.
8. Жигулина, А. В. Договор как источник права : теоретические и методологические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Жигулина. – М., 2021. – 27 с.
9. Зими́на, М. Ю. Институт согласия в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук / М. Ю. Зими́на. – М., 2019. – 209 с.
10. Ильина, О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве

Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / О. Ю. Ильина. – М., 2006 – С. 11.

11. Пономарев, Д. А. Семейное предпринимательство : частноправовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. А. Пономарев. – Курск, 2023. – 28 с.

12. Телегин, Р. Е. Правовой статус участников семейных правоотношений : дис. ... канд. юрид. наук / Р. Е. Телегин. – Курск, 2022. – 207 с.

13. Филиппова, С. Ю. Юридические действия как юридические факты в российском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. Ю. Филиппова. – М., 2021. – 42 с.

14. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательства в российском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук / С. Ю. Чашкова. – М., 2004. – 197 с.

15. Штыков Д. В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве РФ : дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Штыков. – М., 2010. – 207 с.

Ссылки на интернет-ресурсы

1. Большой юридический словарь. – URL: <https://slovar.cc/pravo/slovar.html> (дата обращения: 03.05.2021).

2. Русский язык с Людмилой Великовой // Грамота.ру. – URL: <http://new.gramota.ru/biblio/readingroom/rules/157-dvoe?ysclid=lahisyd3pj13924988> (дата обращения: 15.11.2022).

3. Декарт Рене – французский философ, математик, механик, физик и физиолог, XVI в., философский трактат «Рассуждение о методе» (1637). – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 15.11.2023).

4. Дергунова В. Доклад на конференции «Семейное право : конференция для взрослых. 23.06.2021». – URL:

<https://bgplaw.com/events/semeynoe-pravo-konferentsiya-dlya-vzroslykh> (дата обращения: 12.11.2022).

5. Егоров А. В. Тезисы к конференции «Совместная собственность супругов : поиск адекватной теории». – URL: <https://civilistclub.ru/event/170920#rec230532334> (дата обращения: 26.12.2023).

6. Значение слова «родители» // Словарь Ушакова Д. Н., Словарь Ожегова С. И., Словарь Ефремовой Т. Ф. – URL: <https://znachenie-slova.ru/%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%B8> (дата обращения: 26.12.2023).

7. Панарина М. М. Правовой обычай как источник семейного права // Мудрый Юрист. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/79961-pravovoj-obychaj-istochnik-semejnogo-prava> (дата обращения: 12.11.2022).

8. Происхождение слова «согласие». – URL: [https://obrazovaka.ru/koren-slova/soglasie.html#text=Слово%20«согласие»%20имеет%20общеславянскую%20основу.,\(укр.\).%20Какой%20способ%20образования%3A%20Суффиксальный](https://obrazovaka.ru/koren-slova/soglasie.html#text=Слово%20«согласие»%20имеет%20общеславянскую%20основу.,(укр.).%20Какой%20способ%20образования%3A%20Суффиксальный) (дата обращения: 03.05.2023).

9. Рейтинг регионов по закредитованности населения – 2023. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20230313/630238365.html> (дата обращения: 26.12.2023).

10. Согласие // Толковый словарь Ожегова С. И. онлайн. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29636> (дата обращения: 03.05.2023).

11. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – М., 2012. 800 с. – URL: <https://slovar.cc/rus/ushakov/386801.html> (дата обращения: 03.05.2021).

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ
В СЕМЕЙНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1

Внести в Семейный кодекс Российской Федерации следующие изменения и дополнения:

1) в пункте третьем статьи 1 после слов «разрешения внутрисемейных вопросов» исключить слово «взаимный»;

2) дополнить статью 40 абзацем следующего содержания: «Лицами, вступающими в брак, являются лица, подавшие в орган записи актов гражданского состояния совместное заявление о заключении брака»;

3) дополнить статьей 8.1 «Изменение или расторжение соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей» следующего содержания:

1. Соглашение об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей (брачный договор, соглашение об уплате алиментов и другие) может быть изменено или расторгнуто в любое время по взаимному согласию сторон.

2. В случае существенного изменения материального или семейного положения сторон (одной из сторон) и при недостижении взаимного согласия об изменении или расторжении соглашения об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с иском об изменении или о расторжении этого соглашения.

4) дополнить статьей 8.2 «Признание недействительными соглашений об осуществлении семейных прав и/или исполнении семейных обязанностей»

1. Соглашение об осуществлении семейных прав и/или исполнении

семейных обязанностей может быть признано судом недействительным полностью или частично по основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации для недействительности сделок; в случае, если условия соглашения ставят в крайне неблагоприятное положение одну из сторон соглашения; если соглашение заключено с целью причинения вреда имущественным правам кредитора.

2. Соглашения супругов об осуществлении прав и/или исполнении обязанностей являются недействительными при признании судом недействительным брака.

3. При вынесении решения о признании брака недействительным суд вправе в интересах добросовестного супруга признать действительными полностью или частично соглашения, заключенные супругами до момента признания брака недействительным.

5) в пункте втором статьи 30 исключить предложение: «Брачный договор, заключенный супругами (статьи 40 – 42 настоящего Кодекса), признается недействительным».

6) в пункте четвертом статьи 30 исключить слова: «а также признать действительным брачный договор полностью или частично».

7) в пункте третьем статьи 42 исключить слова «которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение».

8) исключить пункт первый статьи 44.

9) в пункте втором статьи 44 исключить слова: «Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или частично по требованию одного из супругов, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение».

10) изложить статью 44 в следующей редакции: «Условия брачного договора, нарушающие требования пункта 3 статьи 42 настоящего Кодекса, ничтожны».

11) исключить абзац второй пункта второго статьи 116 «признания соглашения недействительным вследствие заключения его под влиянием

обмана, угроз или насилия со стороны получателя алиментов».

Статья 2

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с 1 января 2025 года.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН